

бернар
вербер
:голос земли

Bernard Werber

Troisième Humanité
La voix de la terre

третье
человечество

Бернар Вербер
Голос Земли
Серия «Третье человечество», книга 3

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10394324
Третье человечество. Голос Земли: РИПОЛ классик; М.; 2015
ISBN 978-5-386-08599-5

Аннотация

Она верит в нас. Она надеется на нас. Она по-своему любит нас.

Но если ей больно – она защищается.

Сага «Третье человечество» продолжается на фоне грядущего апокалипсиса. В то время как люди готовятся к третьей Мировой войне, Гея, Мать-Земля, решает восстать против своих жителей. Но обратят ли люди и микролюди внимание на ее голос?...

Нынешние защитники окружающей среды не говорят от имени Земли. Они видят лишь ближайшее будущее, не имея широкого понимания проблемы, а также перспектив ее развития во времени. Лучший способ понять экологическую ситуацию на планете – это спросить саму Землю. Тогда мы наконец получим ответ – как видит человечество сама планета. Для нее мы – молодой, неустойчивый, плохо контролирующийся себя вид, имеющий, однако, огромный потенциал в виде развитых технологий и возможности полета в космос.

В «Голосе Земли» человечество снова ожидает скачок в развитии перед лицом внешней и внутренней угрозы. Но разве желание выжить – это не лучший двигатель эволюции?

Что такое трилогия «Третье человечество»? В первую очередь, это сага о нашем будущем, о том, что представляет собой человек, и еще – ответ на очень важный вопрос: что думает о нас, людях, планета Земля?

Бернар Вербер

Содержание

Акт первый	5
Время одиночества	5
Время свидания	62
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Бернар Вербер

Третье человечество. Голос Земли

© Editions Albin Michel et Bernard Werber – Paris, 2014

© Перевод. Липка В. М., 2015

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление.

ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2015

* * *

Лиге Воображаемого посвящается

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Эта история происходит во времени не абсолютном, но относительном. События разворачиваются ровно через двадцать лет после того, как вы откроете роман и начнете его читать.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ЧЕТВЕРТАЯ ФАЗА МЕТАМОРФОЗЫ – ИМАГО

После кокона и куколки наступает третий этап метаморфозы бабочки: на свет появляется «новое существо». На этой стадии эволюции от некрасивой, покрытой волосками и ползающей по земле гусеницы, ничего больше не остается. Она превращается в легкое, изящно порхающее существо с тоненькими крылышками – имаго.

Раскрытые крылышки бабочки переливаются всеми цветами радуги: оранжевым, желтым, сиреневым, синим, красным с черными и белыми пятнышками. Их волшебные узоры с флюоресцентными отблесками образуют поистине психоделическую картину. В этом новом творении природы все представляет собой легкость, красоту и гармонию.

Едва покинув оболочку, бабочка раскрывает крылья, чтобы подсушить их и взлететь к солнцу – источнику света и тепла.

Она лакомится нектаром с нескольких цветков, но теперь ее занимает только одна задача: с пользой потратить короткий остаток жизни, найти полового партнера, произвести на свет потомство и тем самым обеспечить продолжение рода.

Вместе с тем бабочка очарована светом, и порой, когда небо темнеет и где-то горит свеча, она может спутать луч дневного светила с язычком пламени.

Попав в эту ловушку, расставленную ее собственными чувствами, она неизбежно сгорает.

Все живые существа, так или иначе имевшие дело с огнем, инстинктивно держатся от него подальше, – этот рефлекс вписан в их гены.

Все. За исключением бабочки.

В связи с этим возникает вопрос: почему природа, изобретшая столь тонкий и сложный механизм, как превращение гусеницы в бабочку, не изъяла из ее генной программы такой элемент, как влечение к самой разрушительной стихии – огню?

Эдмонд Уэллс, «Энциклопедия Относительного и Абсолютного знания»

Акт первый Эра астероида

Время одиночества

1.

Мне четыре миллиарда пятьсот пятьдесят миллионов лет, и я все еще чувствую себя м...

За прошедшее время мне довелось совершить множество подвигов. Я сотворила на своей поверхности жизнь и обеспечила ее многообразие. Моими стараниями среди всего этого животно-растительного буйства родился разум.

Мои последние опытные образцы, называющие себя людьми, являются не более чем паразитами, которых я заставила встать на путь эволюции.

Если бы мне нужно было их описать, я сказала бы, что люди – это небольшие теплокровные животные с тонкой кожей и незначительным количеством волосяного покрова на голове. Они ходят на двух конечностях и издают ртом разнообразные звуки. Пахнут грибами. Если их проткнуть, потечет красный сок.

За несколько миллионов лет люди расплодились в огромном количестве и теперь копошатся на моей коре.

Они организовались и теперь строят себе гнезда, которые со временем становятся все крупнее и крупнее.

Сначала я хотела их уничтожить, но потом, наоборот, решила помочь им в развитии.

И даже поспособствовала появлению на свет индивидуумов с зачатками сознания, чтобы в один прекрасный день они смогли войти со мной в контакт и послужить моим целям.

После чего я стала перехватывать послания, которые мои гуманоидные паразиты передают посредством звуковых волн.

Это они дали мне имя:

«Земля».

2.

– Я вам не верю.

– Тем не менее, уверяю вас, – это правда.

Наступила пауза, после которой человек строго сказал:

– Значит, вы утверждаете, что Земля вот-вот...

– Я здесь ни при чем, господин президент. Этот факт, к сожалению, подтвердили все без исключения эксперты. Над нашей планетой действительно нависла угроза.

– Астероид?

– Мы только что его засекли – несколько минут назад он появился на экранах астрономических обсерваторий всего мира.

– Чем же он всех так напугал?

– Своей массой и скоростью, которые выходят далеко за рамки того, с чем нам доводилось сталкиваться раньше. Объект длиной двадцать восемь километров несется на нас со скоростью пятнадцать тысяч километров в час. Определить его вес мы точно пока еще не смогли, но он составляет не менее сотни миллионов тонн.

– А траектория? Вы уверены, что он, по обыкновению, не пройдет стороной?

– Он ударит прямо в нашу ось. И если мы в самое ближайшее время не найдем способа от него защититься...

Наступила долгая пауза, после которой президент наморщил лоб и сказал:

– Вот черт!

3.

Большой и указательный пальцы щелчком отправили в полет небольшой круглый коричневый камешек, лежавший на столе красного дерева. Затем рука поправила на носу очки, а губы произнесли:

– Вот и наступил тот восхитительный момент, которого вы все так ждали.

Профессор Давид Уэллс сделал эффектную паузу, и все застыли в напряженном ожидании.

– Сейчас я назову имена трех счастливых победителей нашего нынешнего конкурса «Эволюция».

Студенты разглядывали ученого с восхищением и любопытством, прекрасно зная его репутацию. Десять лет назад Давид Уэллс и сам стал лауреатом этой премии, а затем, благодаря одержанной победе, смог создать новый вид человека – меньших размеров, более женственный и более склонный к сплоченности.

Свои опытные образцы он окрестил *Homo metamorphosis* – «Хомо метаморфозис», а в просторечии они получили известность как микролюди или эмчи (от инициалов М. Ч. – «микрочеловек»).

Несмотря на возраст, Давид Уэллс по-прежнему производил впечатление.

Зрелый мужчина, рост – один метр шестьдесят сантиметров, обладатель млажавого, почти юношеского лица, чувственного рта и высокого лба. Взгляд из-под очков был таким, что, казалось, профессора без конца будоражат тысячи мыслей, неустанно сталкивавшихся друг с другом под черепной коробкой.

Уэллс кашлянул в руку, будто желая заранее извиниться за то, что не может вознаградить всех студентов, собравшихся на церемонии.

– Каждый из трех победителей получит конверт с чеком на двадцать пять тысяч евро и символическую эмблему конкурса «Эволюция» с изображением тиктаалика. Для тех, кто не в курсе, хочу напомнить, что эта рыба с эскимосским названием – первое морское существо, перебравшееся жить на сушу триста семьдесят пять миллионов лет назад. Рыба, решившая освоить землю, в обязательном порядке обладает как храбростью, так и воображением. Пусть она послужит символом прогресса и продвижения вперед, к неизведанным вершинам, которые, несмотря на таящуюся в них опасность, способствуют эволюции нашего вида.

Студенты с любопытством созерцали бронзовую скульптуру рыбки, выползающей из воды на сушу на четырех плавниках.

– Первый победитель: биолог Ниссим Амзалаг, автор проекта лунного города, способного вместить до тысячи человек благодаря системе внутренней очистки воздуха и воды в рамках замкнутой экосистемы.

Встал молодой человек – очки в белой пластиковой оправе и белый костюм. Скромно улыбаясь, он получил из рук Давида Уэллса статуэтку тиктаалика и конверт, затем, под аплодисменты остальных студентов, сел за стол с правой стороны.

– Второй победитель: химик Жан-Клод Дюньяш, автор проекта по созданию эмфатизина, молекулы, благодаря которой человек приобретает возможность понять точку зрения других.

Собравшиеся вновь устроили овацию. Под гром аплодисментов встал полноватый молодой человек с вьющимися волосами и веселым, жизнерадостным лицом.

– Наконец, третий победитель, точнее победительница: Гипатия Ким, студентка, специализирующаяся на археологии, автор проекта по изучению контактов древних цивилизаций с Землей посредством пирамид, используемых в качестве приемопередатчиков.

Под рукоплескания ста шестидесяти остальных студентов, каждый из которых был разочарован тем, что ему не удалось войти в тройку избранных, свою статуетку получила молодая женщина в красном шелковом жакете, с круглым, ясным лицом, черными ухоженными волосами и миндалевидными карими глазами.

Профессор Давид Уэллс вновь завладел микрофоном.

– Дорогие лауреаты, могу дать вам совет: используйте эти деньги с пользой. Кроме того, хочу напомнить вам изречение моего прадеда: «Одна-единственная капля воды может переполнить целый океан». А один человек, носитель оригинальной идеи, может изменить историю всего нашего вида.

Оживленно обмениваясь мнениями, зрители и лауреаты встали и небольшими группками потянулись к выходу, образовав галдящую вереницу.

К Давиду подошла супруга, Аврора Каммерер-Уэллс. Она была выше его, носила короткие волосы, а ее решительный вид красноречиво говорил о присущих ей качествах.

– Они ровным счетом ничего не стоят.

– Ты слишком строга.

– Нет, Давид, я не могу согласиться с твоим выбором.

Ни один из этих проектов не станет успешным.

– Это что, упрек? Что бы я ни делал, ты, Аврора, неизменно злишься и раздражаешься. По крайней мере, мне кажется именно так.

– Все эти трое – неудачники. Я признаю, что в этом году все предложения были на редкость посредственные. Да, в наши времена вместо этой чуши были действительно оригинальные идеи касательно будущего, помнишь?

Продолжая одеваться, Давид пожал плечами.

– Знаешь, Аврора, нельзя жить, постоянно твердя, что «раньше было лучше». Уж кому-кому, а тебе об этом напоминать не надо.

– Думаешь, я не заметила, как соблазнительно выглядела эта азиатка, специализирующаяся на археологии?.. А ты высказался в пользу именно ее дебильного проекта: использовать пирамиды, чтобы говорить с нашей планетой!

Давид глубоко вздохнул и покачал головой.

– Я ничего такого не заметил.

– Бедный мой Давид, у меня такое ощущение, что ты сейчас вообще ничего не замечаешь. Для человека, который выше всего превозносит эволюцию, в моих глазах ты скорее застрял в трясине прошлого и в ослеплении запутался в настоящем.

Он хотел было возразить, но отказался, посчитав более уместным промолчать. Затем рассеянно чмокнул Аврору в щеку и ушел.

В коридорах университета вновь стало тихо.

Когда ученый вышел на улицу и зашагал по авеню, ему показалось, что его преследует чей-то силуэт. Он остановился и узнал в отражении витрины корейскую студентку. Давид на мгновение замер в нерешительности, намереваясь пойти навстречу девушке и поговорить с ней, но в конечном счете направился домой, зная, что жена тоже вскоре должна вернуться.

4. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: НАУКА И ЧУВСТВА

У биолога должна быть жена и любовница.

Жене он говорит, что идет к любовнице, любовнице – что к жене. Таким образом, у него появляется возможность спокойно заниматься научными изысканиями у себя в лаборатории.

Дополнение Чарлза Уэллса к труду Эдмонда Уэллса «Энциклопедия Относительного и Абсолютного знания»

5.

Каким образом я могу воспринимать и расшифровывать звуковые волны, передающиеся с помощью языка людей?

Цветы общаются посредством разносимых ветром частичек пыльцы.

Рыбы – с помощью волн, распространяющихся в водной среде.

Насекомые для общения используют запахи.

Птицы переговариваются на языке пения и щебетания.

Их диалог вряд ли можно назвать особо интересным, в общем случае он выглядит примерно так:

«Как насчет того, чтобы спариться со мной и произвести на свет потомство?»

«Я нашел место, где есть еда, может, вы поможете мне поймать ее и доставить сюда, чтобы мы могли разделить добычу между собой?»

«Тревога! Рядом хищник! Быстро рассыпаемся в разные стороны!»

«Вон отсюда! Это моя территория, и вы здесь нежелательный гость!»

«Это моя самочка, не пытайся у меня ее отнять, иначе пожалеешь!»

Секс, Еда и Страх – вот три традиционных темы, которыми ограничивается общение существ, болтающих друг с другом на моей поверхности.

И только люди сумели сотворить по-настоящему экспрессивный язык, обладающий огромным разнообразием оттенков и позволяющий выражать мысли на самые разные темы.

Я слушала их голоса, используя естественные антенны, мой «чувствительный мех» – деревья.

Деревья в состоянии засечь любые колебания. Каждый листик является не только микроприемником света, но и уловителем всех остальных форм излучений и волн. А растительный сок переносит эти вибрации в корни, погруженные в мою плоть.

Именно так, посредством бескрайних лесов, покрывающих мою поверхность, я и перехватываю разговоры людей.

Поначалу это был только шум. Потом он превратился в музыку, из которой вскоре стали внятно выделяться слова.

Проявив немного терпения, я в конце концов сумела уловить все принципы, на которых строятся их языки.

Людам очень повезло, что у них есть бесчисленное количество слов для общения, хотя сами они даже не отдают себе в этом отчета. Их язык наполнен тончайшими нюансами.

По правде говоря, из всего, что мне дали эти гуманоидные паразиты, самым впечатляющим как раз является палитра их словарного запаса. Их словарный запас позволил мне открыть всю сложность моего собственного мышления. Благодаря ему я обнаружила, что

и мне присущи так называемые чувства: радость, грусть, одиночество, ностальгия, меланхолия, но также привязанность, восхищение, сомнения, гнев.

Для выражения этих чувств служат не только отдельные глаголы или существительные, но и целые фразы, представляющие собой чередование слов, которые связаны между собой, будто жемчужины на нитке, и образуют совершенно обособленную сущность.

До появления людей я не понимала, какой интерес может представлять односторонняя мысль и ее развитие.

У меня не было ни намерений, ни проектов, я лишь констатировала сложившееся положение вещей, никоим образом не рассматривая перспективы изменений с течением времени.

Самым волнительным в этой истории, пожалуй, является то, что люди не только научили меня думать, но и привили мне свой собственный образ мышления.

6.

Нью-Йорк. Опаловый туман раскинул свои кружева между небоскребами Манхэттена, по форме напоминающими кристаллы.

Улицы были забиты автомобилями, и вдруг пошел снег, сначала мелкий, но вскоре поваливший густыми искрящимися хлопьями.

Автомобили поехали еще медленнее.

Свет фар ложился на серебристую поземку, укрывшую асфальт, из выхлопных труб, будто из зева ада, вырывались серые облачка отработанных газов.

По тротуарам двигалась плотная толпа. Одни исчезали в метро, другие шагали дальше, останавливаясь лишь на красный свет и тут же продолжая свой путь, когда тот сменялся зеленым.

Мигали вывески ресторанов. Вдали раздавались сирены полицейских машин и карет «скорой помощи».

Вокруг здания ООН, где решаются все жизненно важные для человечества вопросы, собралось множество фургончиков с эмблемами телевизионных каналов. Тридцатидевятиэтажная башня, в стеклах которой отражалось изрыгающее снег небо, возвышалась над Ист-Ривер.

Узнав об объявленной чрезвычайной сессии, журналисты тут же высыпали из своих автомобилей и устремились к входу.

Внутри, в зале Генеральной ассамблеи, выдержанном в голубых, зеленых и золотистых тонах, собрались главы и представители двухсот наций земного шара.

Все не сводили глаз с трибуны, с которой вещал Генеральный секретарь Станислас Друэн:

— ...только что оптические и радиотелескопы мира засекли огромный астероид, траектория которого пересекается с орбитой Земли. Если говорить точнее, его длина составляет двадцать восемь километров, он имеет форму буквы Y и несется на нас со скоростью пятнадцать тысяч километров в час. Если мы ничего не предпримем, ровно через двенадцать дней этот космический пришелец столкнется с нашей планетой.

Хотя Друэн и старался сохранять спокойствие, охватившая его нервозность бросалась в глаза.

— ...пока астрономы окрестили его «Тейя-13», по аналогии с первым астероидом «Тейя-1», который когда-то произвел на Земле колоссальные разрушения, и его собратьями, тоже подвергавшими нашу планету страшной опасности.

После его слов в зале надолго повисла тишина.

– А что произойдет, если мы не справимся с угрозой, которую он в себе несет? – спросил президент Мальдив, понимая, что его острова, начисто лишённые рельефа, океан поглотит одними из первых.

Станислас Друэн глубоко вздохнул и поправил свой голубой галстук.

– Чтобы ввести вас в курс дела, эксперты подготовили для меня меморандум. Я постараюсь представить его в максимально сжатом виде. Итак... чтобы представить масштаб, я напомним: в 2002 году в земную атмосферу вошел астероид диаметром десять метров. Он упал в океан, поэтому жертв не было. Но при этом высвободилась энергия, в двадцать раз превышающая взрыв бомбы, сброшенной на Хиросиму.

По рядам присутствующих пополз шепот. Генеральный секретарь ООН продолжил:

– По расчетам ученых, астероид диаметром пятьдесят метров полностью разрушил бы Париж вместе с пригородами и привел бы к гибели пятнадцати миллионов человек. Астероид диаметром двести пятьдесят метров разрушит Францию.

– А «Тейя-13»? – настойчиво гнул свое президент Мальдив голосом, выдававшим охватившее его беспокойство.

Станислас Друэн продолжил невозмутимо читать свои записи.

– Двести пятьдесят два миллиона лет назад астероид диаметром одиннадцать километров упал в северной части Австралии, образовав гигантский кратер, вышедший далеко за пределы этого континента, и уничтожил семьдесят процентов видов, живших в то время на поверхности планеты. Чтобы биосфера восстановилась и вернула себе былое многообразие, существовавшее до взрыва, понадобилось тридцать миллионов лет. По сути, столкнувшись с Австралией, этот одиннадцатикилометровый космический булыжник привел к Четвертому великому планетарному вымиранию.

По залу пошли шепотом гулять соображения и комментарии.

– А чего нам все-таки ждать в случае с «Тейей-13»? – бросил президент Мальдив, тревожась все больше и больше.

Не поднимая глаз от своих записей, Друэн продолжил:

– Шестидесят пять миллионов лет назад астероид диаметром шестнадцать километров столкнулся с Землей в Мексике, в районе Чикшулуба, что привело к Пятому массовому вымиранию и исчезновению динозавров. Земля на несколько месяцев погрузилась во мрак, на этот раз погибло восемьдесят процентов видов живых существ.

– А «Тейя-13»? – воскликнул президент Мальдив, вскакивая с места.

– «Тейя-13»... Если я правильно понял, дамы и господа, то, по предварительным оценкам экспертов, размер астероида, напомним, двадцать восемь километров, и его высокая скорость – пятнадцать тысяч километров в секунду... э-э-э... в соответствии с элементарными представлениями о баллистике, приведут, ни много ни мало, к Шестому массовому вымиранию, в результате которого с поверхности нашей планеты исчезнут девяносто процентов живых существ.

После этой емкой, ошеломительной цифры со всех сторон посыпались возгласы:

– Девяносто процентов погибнут!..

– Вполне возможно, что и больше, – подлил масла в огонь Генеральный секретарь, обессиленно вздохнув.

Пока Друэн пытался успокоить зал своими «дамы и господа, пожалуйста, прошу вас...», слова попросила Эмма-109, представительница новой нации микролюдей, обосновавшейся на острове Флорес в Азорском архипелаге.

Референт вынес властительницу эмчей на трибуну, и все тут же услышали ее высокий голосок.

Призывая к тишине, Генеральный секретарь ударил о стол молоточком.

– Без паники, нынешняя ситуация отличается от тех, с которыми Земля сталкивалась раньше. В отличие от Четвертого и Пятого великого вымирания, мы можем действовать, – сказала Эмма.

– Как? – взволнованно спросил президент Мальдив.

– Проявив в высшей степени научный подход: наша система защиты от астероидов, получившая название СПМ («Спасти Планету-Мать») вполне действенна. Мы, микролюди, уже брали на себя труд защищать планету от астероидов, и на этот раз мы тоже добьемся успеха. Вы оказали нам доверие в прошлом, можете не сомневаться в нас ни сейчас, ни в будущем.

– Если вы, утверждая, что система защиты от астероидов вполне действенна, намекаете на миссию «Лимфоцит-12», осуществленную против «Тейи-12» в прошлом году, позволю себе напомнить, что прошлогодний астероид был в десять раз меньше и летел к нам втрое медленнее, чем нынешний, – вмешался в дискуссию русский президент Владимир Павлов, по всей видимости, прекрасно осведомленный в данном вопросе.

– «Тейя-12» была всего лишь демонстрацией наших достижений в космической сфере. Благодаря этому астероиду мы сумели доказать, что можем запустить корабль, что наш экипаж способен выйти в безвоздушное пространство, установить и привести в действие бомбу, способную разрушить искомый объект. В тот день от астероида «Тейя-12» остались лишь мелкие обломки, развеянные в межзвездном пространстве, и я гарантирую, что мы вполне в состоянии сделать то же самое и с «Тейей-13», хотя этот астероид действительно больше и проворнее, чем его предшественник, мой дорогой президент Павлов.

Посланники и главы государств вновь пришли в живейшее волнение, и Станисласу Друэну, чтобы успокоить высокое собрание, вновь пришлось воспользоваться своим молотком из слоновой кости.

– Дамы и господа, прошу вас, мне кажется, что королева Эмма-109 еще не закончила. Давайте дослушаем ее.

– Благодарю вас, господин Генеральный секретарь. Я признаю, что подобная миссия представляется довольно трудной. Помимо прочего, у нас возникла техническая проблема. Наш старый радиотелескоп вышел из строя, и нам срочно понадобится новый, чтобы координировать стоящие перед нами задачи в оптимальных условиях. Ввиду того, что этот радиотелескоп представляет собой что-то вроде оптического прицела для винтовки...

– У вас больше нет эффективного радиотелескопа?! – перебил ее президент Мальдив. – Вы считаете, что из-за этого упущения миссия по уничтожению астероида может оказаться безуспешной?

Королева эмчей перешла на утешительный тон:

– Мы, микролюди, стораем от желания предоставить все имеющиеся в нашем распоряжении средства и опыт выполнения задач в космосе в распоряжение человечеству, но если вы нуждаетесь в максимальных гарантиях безопасности, то должны оказать нам более действенную помощь. Ведь каждый из нас понимает, что дело не терпит отлагательств, не так ли?

Генеральный секретарь нахмурился, а президент Китая Чанг вслух выразил то, о чем его соседи думали про себя:

– Послушайте, королева Эмма, может, за вашим предложением скрывается некая угроза? Может, вы собираетесь взять человечество в заложники?

Крохотная женщина придвинулась ближе к микрофону.

– Мы просто ставим вас в известность, что нуждаемся в более совершенном инструменте, который позволит обеспечить лучшую космическую защиту ради всеобщего блага. В интересах всего нашего вида. После пяти массовых вымираний... Полагаю, ставка в этой игре достаточно высока, чтобы мы сообща позаботились о максимальных шансах на успех.

В этот момент встал президент Ирана Джаффар:

– Вы, микрлюди, не имеете права чего-либо требовать, потому что являетесь всего лишь подвидом, вышедшим из стен лаборатории. Не хватало еще, чтобы вы преподавали нам уроки...

Звук отключили, чтобы никто не услышал слов, которыми он закончил свою фразу.

– Сожалею, президент Джаффар, но, если вы желаете высказаться, нужно сначала попросить слова, хотя бы подняв руку, – дипломатично уточнил Друэн.

– В таком случае, слова прошу я! – произнесла Наталья Овиц.

Эта замечательная женщина, карлица-офицер, сделала отличную карьеру – если раньше она была заурядной директрисой отдела специальных заданий при аппарате Президента Французской Республики, то теперь стала послом Франции при ООН.

– В Тулузе у нас есть гигантский радиотелескоп последнего поколения, и в данный момент мы как раз подыскиваем, где бы его разместить. Для оптимального функционирования он должен располагаться неподалеку от экватора, на территории с чистым и прозрачным воздухом. В интересах всего человечества его вполне можно было бы установить на Азорских островах. Эмчам останется лишь подключить свои маленькие компьютеры к большому контрольному пульта, чтобы без труда управлять телескопом. Но этот прибор просто огромен, и у нас нет самолета, достаточно большого для того, чтобы доставить его из Тулузы в Микроленд.

Президент России поднял руку.

– Зато у нас есть такая возможность. Мы располагаем самолетом «Альбатрос», способным перевозить тяжелые крупногабаритные грузы. «Альбатрос» был сконструирован для транспортировки элементов самолетов и ныне является самым большим за всю историю авиации.

Станислас Друэн сухо ударил молоточком по своему столу.

– Отлично. Отныне наша судьба в ваших руках, королева Эмма-109, посол Овиц и президент Павлов. Лично я теперь совершенно спокоен и полагаю, что, в целях избежания паники, мы наконец можем сообщить населению наших государств хорошую новость: ситуация полностью контролируется, бояться нечего.

Все постепенно успокоились и теперь сожалели, что проявили во взвинченном состоянии такую горячность. Напряженные лица расслабились. Некоторые даже стали подтрунивать над собственными страхами.

Чтобы отвлечь собравшихся, Генеральный секретарь Друэн поспешно перешел к другим вопросам повестки дня: загрязнение Балтийского моря, таяние льдов на Северном полюсе, вымирание пчел, контроль над китовой охотой в Японии, терроризм на Ближнем Востоке и новые провокации молодого северокорейского диктатора. Представители государств Земли тут же постарались забыть о приливе адреналина, который испытали при упоминании «Тейи-13».

Вскоре пространство зала Генеральной Ассамблеи заполнилось шумом перебранок – обычное дело.

7.

С некоторых пор люди стали внушать мне тревогу и беспокойство.

Они, конечно, наделены разумом, быстро эволюционируют, но не всегда в нужном направлении.

Люди напоминают муравьев, копошащихся на моей поверхности, но в отличие от муравьев, появившихся примерно сто тринадцать миллионов лет назад, они намного круп-

нее и тяжелее. Их потенциал к разрушению куда более значителен, они больше загрязняют окружающую среду, одним словом – питают ко мне гораздо меньше уважения.

Разумеется, они заботятся... но лишь о своем текущем благополучии и комфорте, совершенно не думая о последствиях своих действий и поступков во временной перспективе.

Тем не менее должна признать, что они вполне преуспели там, где я от них этого ожидала, – с недавних пор люди могут защищать меня от атак злейших врагов любой планеты – астероидов, явившихся из глубин космоса.

Испытывая страх перед этими звездными скитальцами, я стремилась к безопасности и обрела ее благодаря знаменитому проекту, получившему название СПМ («Спаси Планету-Мать»).

Эти паразиты, живущие на моей поверхности, защищают меня от внеземных угроз. Но что происходит?

Странно. У меня такое ощущение, что кто-то обратился ко мне лично с посланием.

Мои антенны-деревья затрепетали, уловив эту необычную новую вибрацию.

Сигнал не очень четкий, складывается такое впечатление, что он идет издалека и послан отнюдь не живущими на мне людьми.

Что же это может быть?

8.

АСТЕРОИДНАЯ УГРОЗА. После сообщения о том, что к Земле приближается огромный астероид «Тейя-13», Станислас Друэн успокоил мир, заявив, что ситуация полностью контролируется. Инженеры из числа микролюдей, чтобы избавиться от этой незначительной проблемы, намереваются запустить ракету-перехватчик, способную защитить Землю. «Бояться совершенно нечего, риск сведен к нулю», – утверждает Генеральный секретарь ООН.

ФУТБОЛ. Вторым по значимости событием нынешнего дня является матч между Францией и Молдавией, который состоится в Афинах в рамках Чемпионата мира по футболу. Несмотря на травму центрфорварда французской команды Куасси Куасси, ее капитан выразил уверенность в победе. Однако игрокам национальной сборной следует остерегаться молдавских спортсменов, у которых чрезвычайно мощная мотивация – ведь они могут получить всё в случае победы. В первую очередь следует опасаться правого крайнего нападающего Газински, звезды молдавской команды. Футболистам надо быть начеку!

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОВОСТИ. В момент, когда в суннитской мечети Багдада на молитву собрались сотни верующих, на воздух взлетел припаркованный перед входом автомобиль, начиненный взрывчаткой. Около пятидесяти человек погибли, порядка сотни получили ранения. Ответственность за террористический акт взяла на себя небольшая организация «Справедливость и Свобода». Это – месть за пожар, устроенный три дня назад в шиитской мечети суннитским боевиком; напомним, что пожар унес жизни двадцати человек. Все подозрения падают на Иран, который ныне является материально-финансовой опорой указанной террористической группировки шиитов, в то время как Саудовская Аравия открыто заявляет о своей поддержке радикальных суннитских организаций в Ираке.

ТЕХНОЛОГИИ. Профессор Франсис Фридман представил в своей французской лаборатории прототип последнего робота-андроида «Азимов-004». Это новая модель обладает намного более развитым осознанием собственного «Я» благодаря доступу к трем субстанциям Фрейда: 1) Эго, 2) Супер-Эго, 3) Оно. Андроидам, наделенным более глубоким сознанием, будут известны личностные «состояния души», в том числе страх перед смертью.

АСТРОНАВТИКА. Очередной суровый удар нанесен по проекту «Звездная бабочка-2», цель которого заключается в том, чтобы взять на борт космического корабля,

современного Ноева ковчега, сто сорок четыре тысячи пассажиров, а также образцы земных растений и животных и отправиться на поиски пригодной для жизни планеты за пределы Солнечной системы. За последние десять лет челнок с фотонным двигателем многократно страдал от поломок, несчастных случаев и актов саботажа. На этот раз канадский миллиардер Сильвен Тимсит, которого весь мир называет не иначе как «звездным неудачником», в полной мере оправдал свое прозвище, столкнувшись со всеобщей забастовкой рабочих. По всей видимости, в основе забастовки лежит распространенный кем-то слух о том, что проект будет закрыт, а рабочих ждет увольнение.

ГЕРОНТОЛОГИЯ. Мадам Фабьен Фулон побила рекорд человеческого долголетия и, таким образом, вошла в Книгу рекордов Гиннеса как старейшая жительница Земли. Совсем недавно в Женевском геронтологическом хосписе, которым руководит доктор Жерар Сальдмен, она отметила... свой 151-й день рождения.

В хосписе работает наш репортер, у которого есть возможность задать несколько вопросов старейшей обитательнице нашей планеты.

— Мадам Фулон, как вам удалось дожить до столь преклонного возраста?

— Своим долголетием я обязана передовым методам лечения доктора Жерара Сальдмена, которыми я воспользовалась с такой пользой для себя. Я прекрасно понимаю, что продержаться так долго мне удалось лишь благодаря пересадке поджелудочной железы свиньи; печени, восстановленной с использованием стволовых клеток; и сердца, поддерживаемого электронным стимулятором последнего поколения. За ухом у меня вживлен слуховой аппарат, кроме того, я ношу очки!.. Ха! Ха!.. Надеюсь, своим примером я даю надежду всем людям: жить можно не только после ста, но и после ста пятидесяти лет...

— А помимо медицины, мадам Фулон, в чем заключаются секреты вашего долголетия?

— Ну... всего причин четыре. Во-первых, это смех. Я всегда все поднимала на смех. Абсолютно все. Например, я заключила договор пожизненной ренты за право приобретения моего дома, а совсем недавно узнала, что тип, желавший его приобрести в надежде на мою скорую кончину (он работал в сфере страхования жизни!) сам благополучно скончался. Во-вторых, никаких занятий спортом. На мой взгляд, любые физические упражнения лишь изнашивают суставы, наносят им непоправимый вред. В-третьих, брокколи. Я всегда ела ее очень много в виде супа, пюре и отваров. В ней содержится много кремния, который полезен для мозга. Четвертая причина, пожалуй, является самой важной. Мой величайший секрет заключается в том, что я никогда не работала. Родившись в обеспеченной аристократической семье, я в жизни не обременяла себя работой. Единственное, чем мне приходилось заниматься, это управлять штатом горничных, садовников и слуг, которые трудились за меня. И я неизменно придерживалась принципа: «Если ты хочешь, чтобы все было сделано хорошо, доверь работу кому-то другому, кто больше знает в ней толк». Для меня этот принцип очень даже важен, потому как сама я совершенно ни в чем не разбираюсь...

— Мадам Фулон, у меня сложилось впечатление, что вы курите и не чураетесь спиртных напитков. Но ведь это противоречит рекомендациям всех без исключения медиков.

— Верно, я никогда не отказывала себе в двух вещах, которые всегда меня поддерживали: от стаканчика красного бордо перед сном — это помогает заснуть, и сигареты, но с фильтром, утром — так легче просыпаться. Как говорил Серж Гензбур¹, «алкоголь консервирует фрукты, в то время как дым — мясо».

ДЕМОГРАФИЯ. Всемирный демографический центр (ВДЦ) представил очередной ежегодный доклад: согласно последней переписи, население планеты составляет десять миллиардов человек, всего на Земле насчитывается двести наций. В целом человек стал

¹ Серж Гензбур (1928–1991) — французский поэт, композитор, автор и исполнитель песен, актер и режиссер. — *Здесь и далее примеч. пер.*

немного выше. Его средний рост увеличился с одно метра семидесяти пяти сантиметров до метра семидесяти семи. Среди общего числа жителей Земли пятьдесят восемь процентов составляют мужчины, сорок два процента – женщины. Средняя продолжительность жизни увеличилась с 86 до 87 лет у мужчин и с 89 до 91 года у женщин. С другой стороны, усредненный коэффициент интеллекта за последние десять лет снизился на три процента. Одна из причин этого явления может сводиться к тому, что повсеместное использование компьютеров и смартфонов не побуждает нас развивать внимание и память. На сегодняшний день очень мало людей способны производить расчеты в уме.

Оценивая это исследование, заметим следующее: по последним данным, увеличение числа жителей Земли и связанный с этим экспоненциальный рост потребления неизменно приведут к тому, что в течение ближайших тридцати лет сырьевые ресурсы планеты, питьевая вода и воздух будут исчерпаны.

ПОГОДА. Нас ждут дожди, грозы, высока возможность порывистого ветра и даже урагана. Так что одевайтесь.

9.

Рука резко выключила информационную программу.

– Хватит ужасов, их этим вечером и так уже было предостаточно, – заявила Аврора Каммерер. – Давайте лучше займемся чем-то повеселее. У меня две новости, хорошая и плохая.

Она встала и принесла румяного жареного цыпленка. Цыпленок был обложен картофелем фри, приправленным кружочками лука и гвоздики.

– Хорошая заключается в том, что мы сейчас устроим пирушку.

Каждому из их тройняшек – Иштар, Кетцалькоатлю и Осирису – недавно исполнилось десять лет. Не успела Аврора подать блюдо, как дети жадно набросились на цыпленка, разделявая его вилками и руками.

– А плохая? – спросил Давид.

– Боюсь, что на всех здесь не хватит.

– Пап, а правда, что птицы – последние потомки динозавров? – спросила Иштар с набитым ртом.

– Ну... то есть... по сути... подобные утверждения небеспочвенны... птицы и правда далекие потомки динозавров. Помимо прочего, это можно увидеть на примере лап. Кроме того, кожа птиц совершенно идентична той, которой обладают рептилии.

– Значит, природа позаботилась о том, чтобы они уменьшились в размерах и... стали теплокровными?

– Земля изменяет виды с тем, чтобы они причиняли ей как можно меньше беспокойства. Слишком большие динозавры, к тому же наделенные чрезмерным потенциалом к разрушению, в результате последнего вымирания животных превратились в кур, которые ныне клюют дождевых червей.

– Но ведь ящерицы тоже являются маленькими динозаврами, – напомнил Осирис.

– Можно предположить, что ящерицы, будучи параллельным крохотным видом, не доставляли природе никаких неудобств. Поэтому ей и не пришлось уменьшать их, изменять систему теплообмена или уничтожать.

– Значит, Иштар права и мы сейчас едим потомка динозавров?

– С кетчупом он идет лучше.

Дети стали задирать друг друга и перебрасываться скатанными из хлеба шариками, представляя, что это астероиды.

– А тот булыжник, что летит к нам, ну, «Тейя», длиной, кажется, в двадцать восемь километров, он опасен? – спросил Осирис, давая понять, что и ему не чужды общечеловеческие проблемы.

Давид Уэллс проглотил очередной кусок и кивнул.

– Я хорошо знаю Эмму-109 и доверяю ей. Она женщина опытная, всегда держит слово и прекрасно справится с этой задачей. Так что риска нет.

– Меня больше беспокоят не астероиды, а экспоненциальный рост числа наших собратьев, – заявила Иштар, отдирая от курицы еще один кусок. – Было объявлено, что за какую-то дюжину лет население Земли увеличилось с семи с небольшим хвостиком до десяти миллиардов человек. И если мы не ограничим рождаемость, то нас в обязательном порядке станет слишком много, это чистая математика. Потом, вполне возможно, мы начнем убивать друг друга – только ради того, чтобы поесть.

Она проглотила жареную картофелину.

– Не говори глупостей, Иш, – ответил ей Кетцалькоатль. – Ты прекрасно знаешь, что новое поколение экологов предлагает в целях стабилизации народонаселения Земли иметь в каждой семье не больше двух детей, а нас трое – два брата и сестра. Их послушать, так один из нас уже лишний.

– Ну что же, – лукаво сказал Осирис, – в таком случае нам придется избавиться от тебя.

– Лучше уж от тебя, Ози, ты ленивый и противный.

– Нет, от тебя! Ты глупый и злой.

– Ох уж это новое поколение! – вздохнула Аврора. – Порой я жалею, что произвела вас на свет.

Ее слова тут же возымели действие. Все трое ошеломленно затихли. Видя реакцию детей, Аврора тут же уточнила:

– Ладно вам, шучу. На самом деле я вас обожаю.

Но детям, по всей видимости, непривычный юмор матери пришелся не по душе.

– Мама сказала, что пошутила, – вмешался в разговор Давид.

Затем, чтобы разрядить обстановку, добавил:

– Что бы ни говорили новые экологи, контроля над рождаемостью не будет никогда.

– Почему ты так думаешь, пап, – спросила юная Иштар.

– Потому что заводить любое количество детей является первейшим и неотъемлемым правом любого человека.

– А если нас станет слишком много, как мы всех прокормим?

– Нарастим производство продуктов питания.

– Да, но так мы истощим почву, – сказал рыжеволосый мальчонка, – а это, в свою очередь, обязательно скажется на качестве.

– Да нет, культуры будут выращиваться с применением гидропоники и попросту плавать в питательном растворе, – возразил Кетцалькоатль.

– Какая гадость! Еда станет совершенно безвкусной!

– Над этим поработают химики. Придется добавлять витамины, а также вкусовые и ароматические добавки. Наука сама исправит свои недочеты.

– Она права, – признал Давид, – для развития и роста растений земля вовсе не обязательна.

– Но вода и питательные вещества содержатся в земле, – продолжила девочка. – Еду нельзя получать из ничего. И «искусственную воду» тоже не придумаешь...

Родители не без удивления слушали спор детей по поводу будущего.

– Мне кажется, что, отказываясь голосовать за законы, ограничивающие рождаемость, мы создаем мир, в котором все будут задыхаться. – Иштар перешла на более серьезный тон, чтобы произвести впечатление на братьев.

– Это потому, что ты не веришь в способность человека всегда находить оригинальные решения, – ответил сестре Кетцалькоатль.

Давид подложил всем еще картофеля.

– Как бы там ни было, сегодня еды для семьи достаточно. Дети, давайте сюда ваши тарелки...

Профессор Уэллс ел рассеянно, будто погрузившись в свои мысли.

– О чем ты думаешь, дорогой?

– О том, что наши дети, несмотря на юный возраст, уже имеют весьма зрелое мнение. Будущее поколение вполне могло бы стать двести первой земной нацией. У них должно быть официальное представительство.

– Детский представитель в ООН?

– Индейские вожди, собираясь вместе, чтобы принять те или иные решения, думали о том, как они отразятся на семи грядущих поколениях. Мы несем бремя ответственности не только перед планетой, но и перед людьми, которые унаследуют этот мир в том виде, в каком мы им его оставим. Не ты ли мне говорила: «Если нужно воздать должное и родителям, и детям, а сделать и то и другое одновременно не представляется возможным, то лучше потратить усилия на вторых?»

– Я говорила так, потому что на тот момент еще не родила... теперь я больше так не думаю, потому как знаю – грядущее поколение представлено лишь избалованными, неблагодарными и самодовольными особями.

Тройняшки стали имитировать крики животных.

– Ах! Мама нам обещает, что следующее поколение не дотянет даже до второго сорта! – Они хором прыснули со смеху.

Серьезность на лице Авроры сменилась озабоченностью.

– Мам, хватит тебе дуться, что на тебя сегодня нашло? – сказал Осирис.

– Иштар права, если мы будем продолжать в том же духе, то оставим детям в наследство планету, непригодную для жизни. В итоге наступит дефицит продуктов питания, и все начнут друг друга убивать. Я проводила эксперимент на крысах. Чем больше их было в клетке, тем агрессивнее они себя вели и тем охотнее проявляли готовность пожирать своих сородичей.

– И что ты предлагаешь, чтобы этого не допустить, мам?

– Направить толпу, которую слепец тащит за собой в пропасть, по другому пути.

Выражение лица Авроры вдруг изменилось. Рука сжала салфетку, будто пытаясь кого-то задушить. Она откинула прядь волос и сурово взглянула на мужа.

– Мы можем предпринять меры.

– Мы? – заинтригованно спросила Иштар.

Но мать сказала:

– Идите спать, дети, время уже позднее.

Удивленные этой внезапной переменой, тройняшки предпочли не спорить.

– Пожелайте папе доброй ночи, обнимите меня, а завтра мы продолжим этот разговор.

– Спокойной ночи, дети! – сказал отец.

– Спокойной ночи, папа.

Они по очереди обняли родителей и ушли спать.

Аврора убрала со стола и со строгим лицом села напротив мужа.

– Все плохо, Давид. Жизнь пошла не так и стала для меня невыносима.

– Только этого еще не хватало.

– Последние десять лет мы живем, как пенсионеры. Успех поверг нас в состояние какой-то летаргии. Почести отбили всякое желание бунтовать. Дети превратили нас в мене-

джеров, ведающих деньгами, временем, питанием, отпуском. В нашей жизни больше нет ничего интересного.

Она сильнее сжала салфетку, зрачки ее сузились.

– Давид, десять лет назад действительность – это были ты и я, мы сами были ее творцами. А сегодня мы пассивно за ней наблюдаем, будто зрители. Глядя на катастрофы и скандалы, мы сначала зеваем, а затем засыпаем на диване, как два старика.

– Не понимаю, к чему ты клонишь.

– Настоящее приключение – это ринуться во тьму и пролить свет на будущее, а не сидеть в классе, раздавая чеки детям обывателей.

– И ты меня еще упрекаешь? Позволь заметить, что мы перестали быть авантюристами после того, как родились наши тройняшки. На мой взгляд, это достаточно веская причина, разве нет? Нам же нужно было ими заниматься...

Он взял из корзинки горсть винограда и стал по одной бросать ягоды в рот.

– Не лукавь, Давид, тебе просто недостает инициативы, а детей ты используешь лишь как предлог для оправданий. Знаешь, за эти десять лет ты очень изменился. Отрастил брюшко и поправился на десять килограммов – по одному в год.

Он незаметно выпрямился и втянул живот, но не смог долго оставаться в этой неудобной позе. Аврора отбросила наконец салфетку и ткнула в его сторону ножом для чистки фруктов.

– Что с нами стало, Давид? Я спрашиваю тебя – что с нами стало?

– У нас нет права отказаться от бремени ответственности и заниматься непонятно чем. Мы должны воспитать детей, это наш долг.

– Воспитать? Ты шутишь! Они проводят все время перед телевизором, смотрят фильмы и играют на смартфонах в игры, цель которых – выпускать наружу подавленные стремления. У меня нет ни малейших сомнений, что в данный момент все трое уткнулись в свои планшеты. Почему бы не привить им твой вкус к чтению книг?

Давид сарказма в ее тоне не принял.

– И что в этом такого? Для нашей эпохи это вполне нормально.

– Знаешь, Давид, я, пожалуй, в том тебя и упрекаю. Эта «нормальная для нашей эпохи жизнь» выводит меня из себя. Эмма-109 запускает ракеты, чтобы защитить нас от астероидов, Друэн главенствует в ООН, а что полезного в это время делаем ты и я?

Он посмотрел на нее в упор, но действенных аргументов не нашел.

– Мы отбираем лучших участников конкурса «Эволюция», которые трудятся на благо будущего, – только и смог сказать он.

– Иными словами, тех, кто желает стать профессиональными прорицателями и занять наше место? – иронично ответила Аврора и наклонилась к нему. – Посмотри на себя, Давид. От того тебя, каким ты был раньше, осталась лишь бледная тень. Неужели передо мной тот самый человек, который в разгар эпидемии гриппа бросился спасать мать? Неужели это он создал микрочеловека, пережив в состоянии транса мгновения своей предыдущей жизни?

Она вновь ткнула в его сторону ножом.

– Предупреждаю тебя, Давид, я не вижу себя в будущем только в качестве музейного экспоната. Мне сейчас сорок, и, если я правильно понимаю, с помощью доктора Сальдмена вскоре можно будет жить до ста пятидесяти. Имей в виду – я не собираюсь сто лет дряхлеть на этом диване, смотреть, как ты пьешь пиво, толстеешь и пытаешься шутить, наблюдая в телевизоре конвульсии нашего мира.

Он резко вскочил и взбунтовался.

– Может, в твоём упреке и кроется истинная проблема, моя дорогая?

– Не называй меня «дорогая». Все дело в том, Давид, что мне скучно.

– Так давай разведем твою скуку! Можно съездить в Диснейленд либо отправиться в путешествие по Испании или Италии.

– Наша семья – как общество в миниатюре. У нас только три варианта выбора: двигаться вперед, застыть на месте или умереть. И если ты ничего не будешь делать, то погибнет не цивилизация атлантов, а мы с тобой как два близких человека.

– Ты мне угрожаешь?

Она отвернулась и стала подчеркнуто смотреть в окно.

– Я ходила к психоаналитику. Он сказал, что у меня начинается депрессия.

– Это всего лишь психоаналитик – он зарабатывает деньги на несчастьях других.

Аврора глубоко вздохнула и повернулась к мужу.

– Давай не будем в ужасе отворачиваться от действительности. У нас была семья, но теперь ее больше нет. Я хочу изменить свою жизнь и расстаться с тобой, Давид.

– Расстаться? Как это? Просто так, по глупой прихоти? Все разрушить? А дети?

– Использовать подобный аргумент – это трусость. Я предпочитаю лишить их зрелища родителей, которые рвут друг друга на части по той простой причине, что между ними больше нет ничего общего. Я тебя и в самом деле любила, Давид... вначале. Ты очень волновал меня, я тобой восхищалась. Ты же знаешь поговорку: «Три месяца любят, три года ссорятся, тридцать лет терпят друг друга». К таким тридцати годам я просто не готова.

– Ты сама не знаешь, что говоришь.

– Десять лет с тобой мне и так показались слишком долгими. Нас, Давид, похоже, заела повседневность. Теперь ты должен уйти, а я останусь с детьми. Поверь мне, так будет лучше для всех.

Давид, будто громом пораженный, даже не нашел что сказать. Аврора подошла и поцеловала его в губы, сначала мимолетно, затем припав надолго.

– Этот поцелуй – последний. Поверь мне, порознь нам будет лучше, чем вместе. В один прекрасный день ты еще скажешь мне спасибо, что я нашла в себе смелость принять столь необходимое решение.

Ему хотелось вознегодовать, но что-то внутри его естества, какое-то спрятанное глубоко в душе чувство удержало его от этого.

Она меня больше не любит.

Он отчаянно думал, какой линии поведения придерживаться, искал слова в свою защиту, но его будто парализовало.

Не случайно все рухнуло именно сегодня, в годовщину нашего знакомства. В ней уже давно копились обиды, а сегодня они лишь выплеснулись наружу.

Давид почувствовал себя совсем маленьким.

– Расстаться? Как это? – ошеломленно повторил он.

– Да, расстаться, и все.

– Прямо сейчас?

– Ждать – лишь откладывать неизбежное.

– Но, Аврора...

– Нужно всего лишь понять, что наши отношения зашли в тупик, не более того. Я осознала это раньше тебя, так что давай не будем терять времени. Уходи. Немедленно.

Она погладила его по голове, будто мать, объясняющая сыну, что пора идти в школу. На лице женщины появилась вымученная улыбка.

– Ожидание ни к чему не приведет, – с едва сдерживаемым волнением сказала она. – Мы оба поняли, что между нами все кончено.

Давид сжал кулаки, на его скулах заиграли желваки.

– Кто понял? Ты – да, но не я!

– Я помогу тебе, Давид. Так будет лучше для нас обоих. Тебе предстоит пройти собственный путь, в то время как сейчас ты топчешься на месте. Ступай, гусеница, превращаясь в бабочку и взлетай к свету. Тебя ждут множество других цветов.

Давид боролся с собой и осаждавшими его образами, мысленно видя, как он хватается Аврору за волосы, вышвыривает на улицу и кричит: «Если кто-то и должен уйти, то это точно не я!» Но хотя его рот открывался, он не произносил ни звука. Кулаки разжались. Желваки со скул исчезли. Плечи опустились.

Вот как все может закончиться – без малейшего сопротивления, без повода, без любви.

Он вздохнул, в голове по-прежнему звенела короткая фраза:

Бабочка, взлетай...

10. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ОТКАЗ ОТ НАСИЛИЯ

Китайская поговорка: «Лишь когда комар садится на твое мужское достоинство, начинаешь понимать, что любую проблему можно решить, не прибегая к насилию».

Эдмонд Уэллс, «Энциклопедия Относительного и Абсолютного знания», том XI

11.

Рука энергичным жестом раздавила комара. Убив его, пассажирка самолета подумала: «Мне и в голову не приходило, что в салоне авиалайнера могут быть комары».

Она взглянула на размазанное по ладони насекомое, голова которого причудливо переплелась с лапками, будто образуя современную скульптуру, и сказала себе, что этот ленивый плут решил по-быстрому совершить перелет, не утомляя себя большими расстояниями, – не более того.

«Лучше бы ты перелетел океан на собственных крыльях».

Она решила смахнуть трупик комара ногтем, но тот не пожелал отделяться от ладони.

Подошла стюардесса, взмахнула в воздухе подносом и поставила его на откидной столик.

– Если позволите, Ваше Величество, вы были просто великолепны, – заявила она, наливая напиток, приготовленный на основе зеленого чая.

– Благодарю вас, мадемуазель, – ответила пассажирка, стирая комариные останки бумажной салфеткой.

– Вы и правда думаете, что этот гигантский астероид, несущийся на нас, можно без труда остановить? – Стюардесса в восхищении покачала головой.

Королева Эмма-109 любовалась бескрайним простором белых облаков, по которым грациозно скользил авиалайнер. Каждый раз, когда ей доводилось долго сидеть в одной позе, откинувшись в кресле, у нее начинала немного болеть спина, особенно поясница. Ей подумалось, что эволюция человечества в ее глобальном виде еще не закончилась, потому что спина до конца так и не приспособилась к вертикальному положению. Все люди, достигшие определенного возраста, страдают от болей в пояснице и межпозвоночной грыжи, оказывающей разрушительное воздействие на нервы, в первую очередь на седалищный.

«А еще есть этот бесполезный отросток, называемый копчиком, животный рудимент, доставшийся нам в наследство от приматов и представленный в человеческом организме в виде трех сросшихся друг с другом позвонков».

Мы, микрлюди, унаследовали переходную форму человека: спину, до конца так и не приспособившуюся к вертикальному положению тела, копчик, еще не успевший окончательно отмереть, и челюсти с бесполезными зубами мудрости, молярами, которыми наши далекие предки жевали корешки. Даже волосы и те представляют собой атавизм, который, рано или поздно исчезнет, не оставив после себя на теле и малейшего пушка. И тогда лоб больше не будет ограничен линией роста волос».

Еще Эмма-109 подумала о способности человека говорить. Ей всегда казалось, что люди унаследовали смесь криков радости и боли далеких предков.

Эта мысль ее позабавила.

«Но у меня нет предков, следовательно, голос мой совершенно нейтрален и не помечен печатью страданий прародителей. Именно поэтому мне так трудно убеждать других, ведь я начисто лишена возможности передавать им свои эмоции».

Даже в таком деле, как произношение слов, я всего лишь “ученица человека”».

Перед мысленным взором королевы вновь предстала сцена пленарного заседания ООН, на котором ей вчера довелось присутствовать.

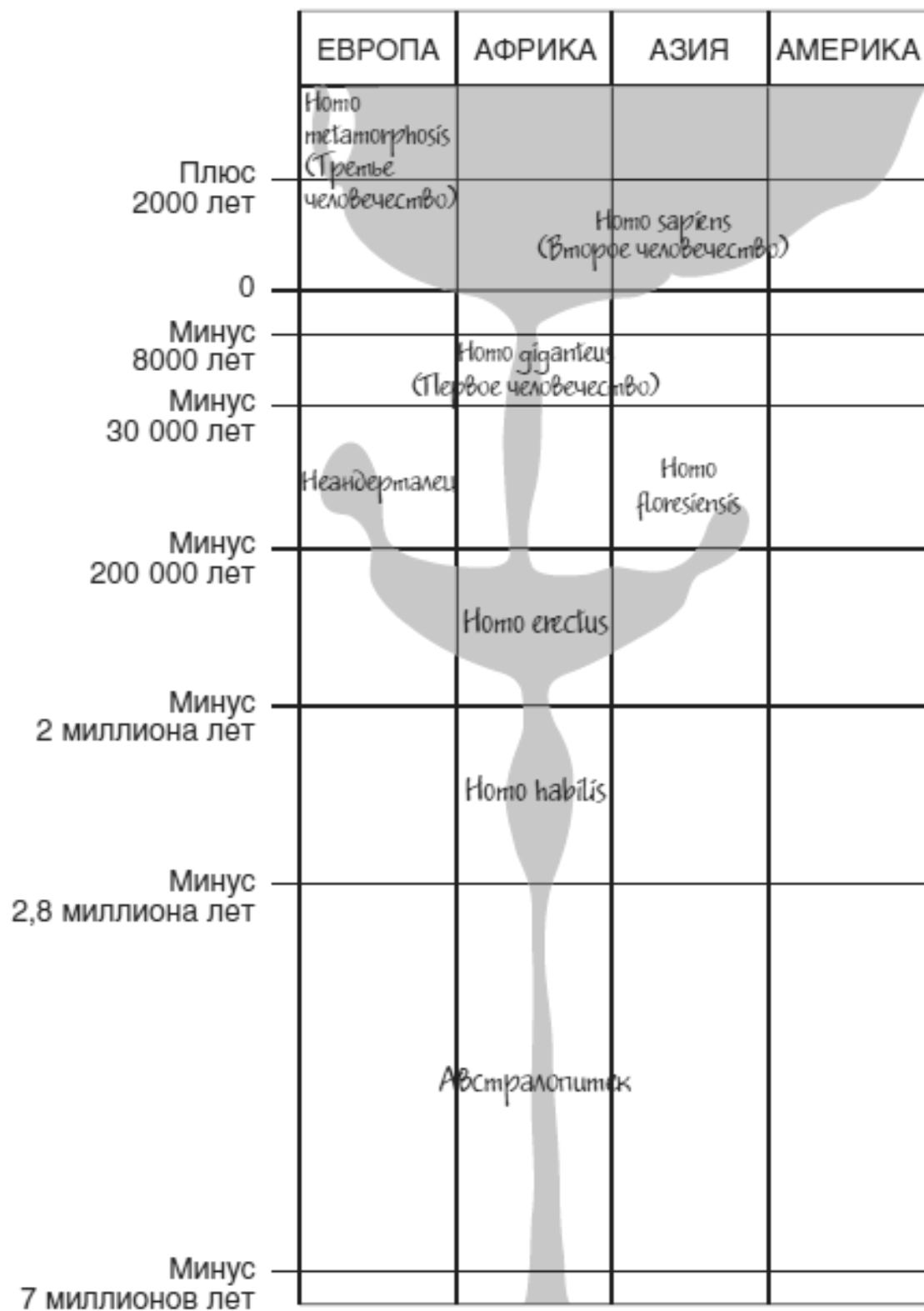
«Президент Мальдив всегда реагирует острее всех. Его данная проблема задевает в первую очередь, ведь он прекрасно знает, что острова, расположенные на уровне Мирового океана, при малейшем катаклизме тут же уйдут под воду, и тогда ему, президенту, придется первым заплатить страшную цену. Он говорил красноречиво и убедительно, но остальные не встревожились и не проявили с ним никакой солидарности, полагая, что если некоторых из их собратьев постигнет смерть, то на Земле всего лишь станет несколькими конкурентами меньше».

В действительности люди, по своей природе, не любят друг друга и уж тем более не любят микрлюдей, но я сделаю все, чтобы это изменить. Мы больше их не пугаем, порой они нам доверяют, а вскоре мы и вовсе станем для них незаменимыми».

Эмма-109 достала блокнот, предназначенный для заметок к ее книге «Следующее человечество», и записала мысли, касающиеся эволюции *Homo sapiens*, человека разумного, в первую очередь о переходе к вертикальному положению тела и о спине, так и не приспособившейся к этой недавней мутации.

«У эмчей, людей уменьшенного размера, вес не так сильно давит на поясничные позвонки, наделяя их преимуществом меньше страдать от ревматизма и воспаления седалищного нерва».

Эмма-109 попыталась вспомнить книги по палеонтологии Великих, набросала рисунок, поставила внизу дату: минус семь миллионов лет, а рядом с ней написала: «Австралопитек», первый доисторический человек, известный на сегодняшний день.

После чего в колонке с названием «Африка» изобраила ствол дерева. Там, где на уровне минус 2,8 миллиона лет ствол стал расширяться, не выходя, однако, за пределы колонки «Африка», она написала *Homo habilis*, человек умелый.

На уровне минус двух миллионов ствол, став еще шире, частично захватил колонки «Европа» и «Азия». Здесь королева начертала: *Homo erectus*, человек прямоходящий.

Древо человеческого вида росло во времени и пространстве.

На уровне минус двухсот тысяч лет ствол, если ей не изменяла память, разделялся на три отдельные ветви. На левой, в Европе, королева написала: «Неандерталец» (более рослый и могучий, с довольно узким лбом).

На правой ветви, в Азии, появилась надпись *Homo floresiensis*, человек флоресский (небольшого роста, более ловкий и проворный), а в центре, в Африке, – *Homo sapiens* (среднего роста, с высоким лбом).

На уровне минус тридцать тысяч лет наступил период, когда две большие ветви, европейская и азиатская, то есть неандерталец и *Homo floresiensis*, прекратили свое существование.

«Эти два человеческих вида загадочным образом исчезли, по-видимому, из-за непредсказуемого климата и вулканической деятельности».

В приступе добросовестности королева стерла верхнюю часть древа и добавила после *Homo erectus* вид, открытый ее другом Давидом Уэллсом. Территория: Атлантида, название вида – *Homo giganteus*, человек гигантский.

«Если я правильно запомнила то, что говорил мне Давид, *Homo giganteus* создал новый подвид людей, которые по сравнению с ним были совсем крохотные. Абсолютно искусственные существа, вышедшие из пробирок великанов-атлантов: Второе человечество, которое впоследствии назвало себя *Homo sapiens*, человек разумный».

«Как бы там ни было, маленькие *Homo sapiens* впоследствии заполнили собой все континенты, практически в одночасье изгнав конкурирующие виды, приматов или других доисторических людей, нам не известных».

«Что же до *Homo giganteus*, стоявших у истоков нового человечества, так жаждущего завоеваний, то восемь тысяч лет назад этот вид был изгнан со всех континентов Вторым человечеством, творением их собственного разума, после чего они нашли убежище на острове Атлантида, а затем и вовсе исчезли с лица Земли».

Эмма-109 стала дорисовывать верхнюю часть схемы: *Homo sapiens*, человек разумный, занял Америку, Африку, Азию и Европу.

После того как вид *Homo sapiens* покончил с неандертальцами, флоресскими людьми и гигантами, число представителей этого вида на планете стало расти по экспоненте и в результате увеличилось с десяти миллионов, насчитывавшихся тогда, до нынешних десяти миллиардов.

«А десять лет назад... они создали продолжение своего собственного вида».

И королева Эмма-109 добавила в колонке Европы, на уровне плюс 2000 лет, еще одну тоненькую ветвь: *Homo metamorphosis*.

«Мы. Вот где наше место – на небольшой ветви эволюционного древа человеческого вида. Всего лишь сто тысяч особей, но обладающих таким огромным потенциалом».

Правительница была довольна – с помощью этой схемы ей удалось рассмотреть все грани вида, к которому она принадлежала.

Эмма-109 перечитала несколько фрагментов из своего блокнота и подумала, что позже он станет бесценным свидетельством ее воззрений на эволюцию человеческого вида в целом.

Затем королева посмотрела на свою руку, погладила ладонь и избавилась от последних фрагментов прилипшего к ней комара.

«Все живое на Земле является результатом взаимодействия молекул, случайно или по необходимости образовавших ряд соединений, которые через четыре с половиной миллиарда лет привели к появлению на свет... меня. Мне так повезло, что я могу жить и что-то делать – здесь и сейчас. И это меня очень обязывает. Я должна повлиять на мир, чтобы больше адаптировать его к тем проблемам, с которыми он столкнется в будущем. Иначе зачем мне вообще было рождаться?»

Королева приподняла салфетку, которой был накрыт ее поднос, и обнаружила на нем весьма специфичные блюда новой микролендской кухни: водоросли с соусом карри, соевый паштет, овощи и грибы.

Она долго смотрела на свою схему, затем добавила несколько штрихов, изображающих вероятные физические особенности неандертальца, человека флоресского и первых *Homo sapiens*.

– Все в порядке, Ваше Величество? – спросила стюардесса, протягивая ей лакомство на основе миндальных орехов и меда.

Королева согласилась на порцию сладостей, насыщенных энергией и калориями, и попросила кофе.

Стюардесса все принесла и тут же удалилась, чтобы не нарушать покой своей высокопоставленной пассажирки.

Наконец Эмма-109 увидела в иллюминатор очертания вырисовавшихся вдали Азорских островов.

Лайнер совершил мягкую посадку на предангарную бетонированную площадку нового микролендского аэропорта. Когда самолет остановился, к нему тут же подъехал трап.

Толпа встречающих разразилась бурной овацией. Скромно подняв в знак приветствия руку, королева стала медленно спускаться по ступеням.

Правительнице микролюдей было тринадцать лет, что в пересчете на человеческий возраст составляло примерно сто тридцать. Несмотря на пышные формы и преклонный возраст, она сохранила всю свою энергию и была горячо любима народом. Своей походкой, чуть склоненной вперед, она напоминала Черчилля в миниатюре.

К ней подошла женщина, намного более стройная и облаченная в сутану из фиолетового атласа.

– Видите, Ваше Величество, как мы вас любим, – произнесла папесса Эмма-666, широким жестом указывая на толпу. Папессе было столько же лет, сколько и Эмме-109, но если королева приобрела за эти годы округлость форм и жизнерадостность духа, то ее соотечественница, напротив, высохла и стала худой.

«От духовности не растолстеешь», – подумала королева, обнимая ее.

– Послушайте, как бурно вас приветствуют, Ваше Величество. Мы видели ваше выступление в ООН. По всеобщему мнению, вы были просто великолепны.

– А какое мнение на этот счет сложилось у тебя, Эмма-666?

Если папесса из уважения обращалась к королеве на «вы», то та, руководствуясь узами дружбы, говорила ей «ты». Так они и общались в этой странной манере, когда один выдерживает дистанцию, а другой постоянно пытается ее сократить.

– Мне кажется, ваша уверенность немало удивила глав и послов всех государств Великих, Ваше Величество.

– Я всего лишь сказала правду: единственное, к чему мы стремимся, это стать неотъемлемой частью глобального человеческого сообщества – ни больше ни меньше.

Правительницы эмчей подошли к лимузину – точной, воспроизведенной вплоть до мельчайших деталей, но уменьшенной копии «роллс-ройса», снабженного откидным верхом и выпускавшегося в восьмидесятых годах.

Водитель с телохранителем сели впереди, и «роллс-ройс» неспешно покатиł в центр города.

Королева Эмма-109, всегда питавшая особое пристрастие к предметам, «граничащим с совершенством», по достоинству оценила комфорт миниатюрной копии этого английского авто.

– Лично я их не люблю, – заявила Эмма-666.

– Кого?

– Великих.

Королева кашлянула в руку.

– Да?.. А мне они нравятся.

– По крайней мере, Ваше Величество, мы с вами сходимся в том, что на данном этапе их надо использовать, – внесла уточнение ее подруга.

За окном проплыли зажиточные пригороды Микрополиса, и «роллс-ройс» въехал в столицу Микроленда. Зеваки, узнававшие монарший лимузин, громко кричали:

– Да здравствует королева! Да здравствует Эмма-109! Та отвечала им покровительственным взмахом руки.

– Ваше Величество, – сказала папесса, – мне нужно вам кое-что показать.

Она знаком велела водителю ехать к собору.

Святилище выстроили в форме розы. У основания цветка, по правую сторону от зеленого бетонного стебля, изобразили рай, по левую – ад, а посередине – людей, будто терзаемых муками сомнений. Внутри витражи первого этажа живописали рождение Вселенной из Первородного яйца. Из разбитой скорлупы рвался наружу фонтан звезд и планет. На галереях можно было насчитать не больше дюжины верующих. Узнав двух прославленных соотечественниц, они тут же начали креститься. Над алтарем висела гигантская скульптура наполовину разбитого яйца, из которого выглядывала обнаженная женская фигурка, выполненная из красного мрамора и символизировавшая Эмму-001, первую микроженщину, ставшую родоначальницей их вида.

Эмма-666 вместе с гостьей свернула направо и открыла запертую на висячий замок дверь, за которой начиналась крутая лестница.

Папесса повела ее в подвал храма, туда, где располагались бетонные корни розы. Они спустились по монументальной лестнице и вышли в просторный зал, защищенный каменными сводами. Там Эмма-666 собрала тысячи книжных полок с бумажными книгами. Для доступа к бесценным тяжелым фолиантам монахини пользовались подъемниками.

– Ты сделала новые приобретения?

– Вы даже не представляете, сколько усилий и денег пришлось потратить, чтобы собрать все эти раритеты.

Тома на полках были классифицированы по году выхода в свет.

– Книги из бумаги и картона... У Великих их скоро больше не будет, они останутся только у нас, – с гордостью заявила папесса.

После чего повела королеву в зал, где главное место занимал труд под названием «Энциклопедия Относительного и Абсолютного знания».

– Тебе удалось найти бумажную версию?

– Издание за счет средств автора, Эдмонда Уэллса. Тираж составил всего двадцать экземпляров, один из которых сейчас перед вами.

Качество исполнения фолиантов привело королеву в восхищение.

Эмма-666 открыла наугад страницу и неторопливо прочла:

– *Все цивилизации рождаются, взрастают, стареют и исчезают.*

Эмма-109, которую эта игра стала забавлять, по примеру папессы тоже открыла книгу и наугад прочла:

– *Чтобы понять ту или иную систему, нужно взглянуть на нее со стороны.*

– *Человечество как вид делает три шага вперед, два шага назад, затем снова три вперед. Но в конечном счете все же прогрессирует.* Это изречение мне очень нравится... – добавила она.

Папесса открыла главу «Сотрудничество, взаимность, прощение».

– В ее основу легли наблюдения за компьютерной игрой, виртуально воспроизводящей общество. В соответствии с этой игрой, *лучший механизм взаимодействия с другими сво-*

дится к нескольким моментам: 1) предложить сотрудничество; 2) если они разочаруют вас или предадут, с ними нужно поступить точно так же; 3) после этого нужно все забыть, чтобы взаимодействовать дальше, а это уже не что иное, как прощение.

– Я, кажется, помню этот увлекательный отрывок.

– Должна признать, что Великие отыскиали ответы на множество вопросов, проблема лишь в том, что они быстро забывают найденные решения. Концепция сотрудничества, взаимности и прощения представляется поистине изумительной находкой, позволяющей понять, как можно в долгосрочной перспективе действовать с максимальной эффективностью.

Королеве и папессе нравилось встречаться, в такие минуты они узнавали что-то новое и сравнивали свои знания с познаниями Великих.

– Подобно Великим, я тоже хочу написать книгу. Ее рабочее название – «Следующее человечество». Но литературный труд порой становится невыносим, для него требуется полнейшее одиночество.

– Я по роду занятий мистик, и поэтому, когда часами сижу одна, читаю или что-нибудь пишу, меня это совсем не пугает... Королева взглянула на подругу, в последнее время похудевшую еще больше. Та очень женственным жестом поправила прядь волос.

– Я тоже хочу тебе кое-что показать. Пойдем со мной, Шестьсот Шестьдесят Шесть.

12.

Что это за послание?

По мере того как его источник приближается, оно, похоже, становится все яснее и отчетливее.

Вот! Теперь я могу его разобрать.

Невероятно! Сообщение и правда адресовано мне, причем идет не с моей поверхности, а извне.

Сигнал, посланный... из космоса.

Но что это все может означать?

13.

– Под ноги смотри!

Эту фразу в его адрес бросил бездомный. Угрожающе жестикулируя, он продефилировал шаткой походкой, рухнул в канаву и тут же уснул. Не обращая на него никакого внимания, Давид Уэллс в полном одиночестве пошел дальше по улице, таща за собой чемодан на колесиках, в котором уместилось все самое необходимое: ноутбук, дюжина нижнего белья, дюжина пар носков, дюжина рубашек, дюжина брюк, пара кроссовок, солнцезащитные очки, кепка, туалетные принадлежности и бумажный вариант «Энциклопедии Относительного и Абсолютного знания», написанной его прадедом.

Ученый шагал вперед, и его постепенно охватывало ощущение, что он постепенно превращается в такого же бомжа, валяющегося в канаве. Он даже отвернулся, чтобы не видеть этой картины будущего, которое, возможно, его ждало и которого он так боялся. После внезапного разрыва с Авророй он понятия не имел, куда идти.

Пошел дождь. Капли замерзали, превращались в кусочки льда и хлестали его по лицу.
Бабочка должна взлететь к свету?

Давид увидел перед собой мигающую неоновую вывеску:

«Отель Икар». Он на мгновение застыл в нерешительности, но, учитывая, что в образе человека, воспарившего к солнцу, но рухнувшего вниз, когда оно расплавилось его крылья, не было ровным счетом ничего утешительного, предпочел повернуться и зашагать в сторону бульвара Сен-Мишель (сей святой изрубил на куски не одного дракона). На глаза ученому попадались и другие, не столь символические вывески, но что-то удерживало его открыть дверь и направиться к стойке администратора, будто он боялся, что его узнают, и тогда всем станет известно, что его выгнала из дому собственная жена под тем предлогом, что ей с ним стало скучно. В этой ночи, настроенной к нему крайне враждебно, Давид продолжал бродить по тротуарам. На смену снежной крупе пришел настоящий град.

На мгновение забыв о личных проблемах, Давид подумал, что погода с каждым годом все больше сходит с ума.

Наверное, по причине загрязнения и таяния льдов на Северном полюсе.

Наконец, ученый решил провести ночь в своем кабинете в Сорбонне, где имелся раскладной диван.

Он набрал у входной двери код и направился на кафедру эволюции. По дороге, шагая по длинным коридорам факультета, Давид скользил взглядом по портретам отцов-основателей этой науки, от Демокрита до его отца, Чарлза Уэллса, включая Аристотеля, Джордано Бруно, Бюффона, Жана Батиста Ламарка, Чарлза Дарвина и Грегора Менделя.

Тяжелое наследие наших предков, пытавшихся понять, кто мы, откуда взялись и куда движемся.

Давид подошел к кабинету и отпер дверь собственным ключом. Помещение показалось ему достаточно просторным, чтобы провести в нем первую ночь семейной драмы. Он почистил зубы в туалетной комнате и увеличил мощность обогревателя. Крыша звенела от града, лупившего по ней пулеметными очередями. Он был рад, что нашел на эту ночь пристанище, где ему не придется выслушивать упреки жены, искать понимания у детей или ощущать на себе жалость коллег.

На фоне расставания с женой Давид вдруг осознал, что за последние десять лет напрочь забросил научные исследования. Когда-то он собственноручно начертил на стене кривую эволюции, которая сначала поднималась от приматов к *Homo sapiens*, а затем резко уходила вниз и заканчивалась эмчами.

Справа перед ним красовались результаты собственных опытов. После успешного завершения проекта по созданию микролюдей он, в продолжение темы, попытался сотворить «наночеловечество», гуманоидов размером не 17, а 1,7 сантиметра. Давид целых три года бился над реализацией этого замысла, но это ни к чему не привело, и он в конце концов от него отказался.

Моим способностям к созиданию чего-то нового наступил предел. Всё, талант исчерпан. Я уже совершил дело всей своей жизни, и теперь мне остается лишь подумать о том, как прожить оставшуюся жизнь.

Ученый бросил взгляд на бесполезные крохотные яйца, которые ему так и не удалось превратить в маленьких живых человечков.

Аврора права, я стал неудачником, но даже не заметил этого, потому как увяз в комфорте, который мне дали семья и общественное положение. А почетное право возглавлять направление «Эволюция» еще больше лишило способности действовать. Былые успехи не позволяют мне одерживать победы в настоящем.

Нужно радикально поменять жизнь, потому что я на всех фронтах потерпел поражение – не состоялся в науке, не состоялся как муж, не состоялся как отец, не состоялся как человек. Он посмотрел на живот, превратившийся в выдающееся брюшко, за которым ему даже не было видно собственных ног. И взглянул на фотографию участников последнего конкурса «Эволюция».

Пожалуй, Аврора права и здесь, мне, вероятно, нужно было выбрать других победителей. Я по полной использовал систему, которая работала, но теперь сломалась. Поэтому мне необходимо совершить «метаморфозу».

Давид вздохнул, почувствовав себя старым, одиноким и никому не нужным. У него возникло желание с кем-нибудь поговорить.

Он вновь подумал о Наталье Овиц, карлице-полковнике, которая когда-то, во время работы над проектом по созданию микролюдей, свела вместе его и Аврору. Ему было известно, что, поработав в должности советника президента, эта женщина, после того как Друэн стал Генеральным секретарем ООН, возвысилась до ранга посла Франции при этой международной организации.

Зная, что она живет в Нью-Йорке и что там сейчас одиннадцать часов вечера, ученый набрал номер.

Трубку сняли после пятого звонка.

– Что заставило вас позвонить мне в столь поздний час, профессор Уэллс?

– У меня проблемы.

– Не знаю, смотрите ли вы новости, но мы все сегодня столкнулись с одной большой проблемой. К нам несется огромный астероид, и мир стоит на грани катастрофы. Ваш жизненный кризис вполне подождет до того момента, когда человеческому виду будет гарантировано выживание, – иронично ответила Наталья.

Она подождала несколько долгих секунд и тихо добавила:

– Ну же, Давид, рассказывайте.

– У меня с Авророй все кончено. Психолог сказал, что у нее начинается депрессия и велел ей изменить образ жизни. В итоге она меня выгнала.

Наталья Овиц ничего не ответила, будто оценивая ситуацию. Затем промолвила:

– Я несу ответственность за ваш союз, Давид, и поэтому хочу вас поддержать. Так получилось, что завтра я еду в Микроленд, чтобы от имени французского государства доставить туда телескоп последнего поколения, как раз для того, чтобы справиться с кризисом, вызванным астероидом «Тейя-13». Мне кажется, мы могли бы совместить приятное с полезным. Как насчет того, чтобы полюбоваться нашими творениями, обосновавшимися на Азорских островах?

14.

Кто ко мне обращается?

Послание неземное и очень невнятное, но я тем не менее могу его расшифровать.

Сигнал идет издалека, но я могу разбить его на слова, а из тех, в свою очередь, выстроить фразы.

Сообщение становится все более разборчивым.

Готово! Я уловила его смысл. У меня спрашивают:

«Кто... ты?»

15.

– Я... тороплюсь.

Выйдя из бетонного цветка, служащего собором, Эмма-109 и Эмма-666 вновь сели в «роллс-ройс» и покатали в центр города.

Женщина-шофер вела машину старательно и плавно. И вот наконец показались очертания королевского дворца, также выполненного в виде цветка. Однако темой архитектурного решения Эмма-109 выбрала не белую розу, а сиреневый лотос.

Они вошли в основание цветка и поднялись на самый верх, где в желтой сердцевине располагался круглый зал, из окон которого открывался великолепный панорамный вид на Микроленд. Из этой точки, расположенной на значительной высоте над землей, королева и папесса могли любоваться не только городом, но и всем Флоресом. Более того, они даже могли видеть другие острова Азорского архипелага, например Корво.

– Ты вот интересуешься событиями, произошедшими с Великими относительно недавно. А меня больше интересует их далекое прошлое. На мой взгляд, именно там кроется ключ ко всему.

Вместе с гостьей Эмма-109 вернулась в центр круглого зала и показала подруге блокнот со своей схемой. Беря начало от австралопитеков, дерево эволюции заканчивалось двумя большими ветвями: *Homo sapiens* и *Homo metamorphosis*.

– Мы находимся на этапе развития, который остановился вот в этой точке...

Она направилась к столику, покрытому пурпурной тканью, и сняла ее. Под ней оказалась семиугольная шахматная доска. В клетках на каждой из ее граней стояли фигуры.

– Настольная игра?

– Не совсем. Эта игра представляет собой нечто большее и символизирует собой наше нынешнее общество. Ее придумала полковник Наталья Овиц, а поскольку доска имеет семь граней, назвала «семиугольными шахматами». Раньше я тебе о ней не рассказывала, но эта игра, вероятно, позволит нам понять, на каком этапе развития находятся семь основных действующих лиц, конкурирующих друг с другом на пути к достижению одной и той же исключительно важной цели...

При упоминании Натальи Овиц королеву вдруг охватило желание последовать ее примеру. Она схватила перламутровую шкатулочку, вытащила из нее нефритовый мундштук, вставила в него сигарету и закурила. Затянулась, закашлялась, снова затянулась, затем все же определила подходящий для себя ритм, не обращая внимания на папессу, которая зашлась в приступе кашля.

Эмме-109, казалось, было настолько приятно травиться этим густым дымом, что у папессы пропало всякое желание отговаривать подругу.

– ...навязать другим собственное видение идеального грядущего. Все, что происходит сейчас, представляет собой лишь борьбу семи различных представлений о будущем.

Эмма-666 внимательно смотрела на странную шахматную доску.

– Полковник Наталья Овиц? Это она ее придумала?

– Одним из основных качеств Натальи является повышенная бдительность. Она умеет сопоставлять важную информацию и предвидеть ходы противника. А данная игра является естественным продолжением ее аналитического ума.

– Я мало ее знаю, но мне кажется, она одержима паранойей.

– В нормальных людях нет ровным счетом ничего необычного. Лично я предпочитаю общаться с теми, кто не такой, как другие.

– С безумцами?

Королева глубоко затянулась, прищурилась и развеяла рукой плотный клуб ароматного дыма.

– Ваше Величество, а кто эти семь игроков, принимающих участие в партии?

Королева ткнула мундштуком в грань семиугольника.

– Первые. БЕЛЫЕ. Капиталисты. Те, кто полагает, что потребность во всем должна неуклонно возрастать. Больше товаров, больше потребления, больше денег, больше людей. Заправляют в этой сфере американцы и китайцы, именно они сегодня контролируют ситу-

ацию посредством банков, бирж, промышленности, но также армии и средств массовой информации. На сегодняшний день самым могущественным человеком на планете является он. – С этими словами она приподняла белого короля. – Точнее, это она. Мадам Линг, президент Банка Китая. Она повсюду раздает кредиты, и сегодня нет ни одной страны, которая не была бы должна ее банку. Эта дама финансирует строительство новых городов, дорог, производство сельскохозяйственной продукции и горнодобывающую отрасль. Что позволяет ей держать всех в своих руках и быть к тому же обладательницей самого крупного в мире состояния.

– Вторые. ЗЕЛЕННЫЕ, – продолжила она. – Религиозные деятели. Эти считают, что все исходит от Бога, которому они поклоняются, и что единственная цель в жизни сводится к молитвам и слепому подчинению Божественной воле. Нюанс заключается в том, что от имени Бога выступают священники и под шумок диктуют свои собственные законы. В трудные периоды потрясений служители культа обладают преимуществом – у них есть простые – в силу того, что их нельзя проверить, – решения всех без исключения проблем. Когда же этого оказывается недостаточно, они предлагают направить агрессивные устремления в нужное русло и идти убивать неверных – тот факт, что неверные умирают, трактуется как доказательство их неправоты. Их поддерживают все, кто боится и кому недостает образования. Иными словами, все более и более значительная часть населения. На данный момент в ипостаси зеленого короля выступает Абдельазиз Аль-Сауд, восьмой представитель династии, двенадцатый наследник саудовского трона и обладатель второго по величине состояния в мире – после мадам Линг. Он скупает все – крупную недвижимость в европейских столицах, футбольные команды, виноградники во Франции, замки в Англии, автомобильные заводы в Германии. А заодно прямо или косвенно финансирует салафистские² террористические группы по всему миру, хотя вслух заявляет, что является самым верным союзником американцев. Служит и нашим, и вашим, в значительной степени делает погоду, а власти мира и целые организации пребывают у него в полном подчинении. В его стране неверных жен побивают камнями, а ворах отрубают руки. Руководители государств и крупные промышленники выполняют все его приказы.

– Третьи. СИНИЕ. Помешанные на компьютерах. Те, кто верит, что эволюцию нашего вида будут определять информатика, роботы и машины в целом. Их жизнь неотделима от компьютера или смартфона. Их ударная сила – профессор Франсис Фридман, работающий над созданием андроида, в достаточной степени совершенного, чтобы осознать свое «Я». Цель профессора Фридмана – наделить эти машины сознанием, максимально приближенным к человеческому, чтобы они помогали нам и заменяли нас при выполнении самых разнообразных задач.

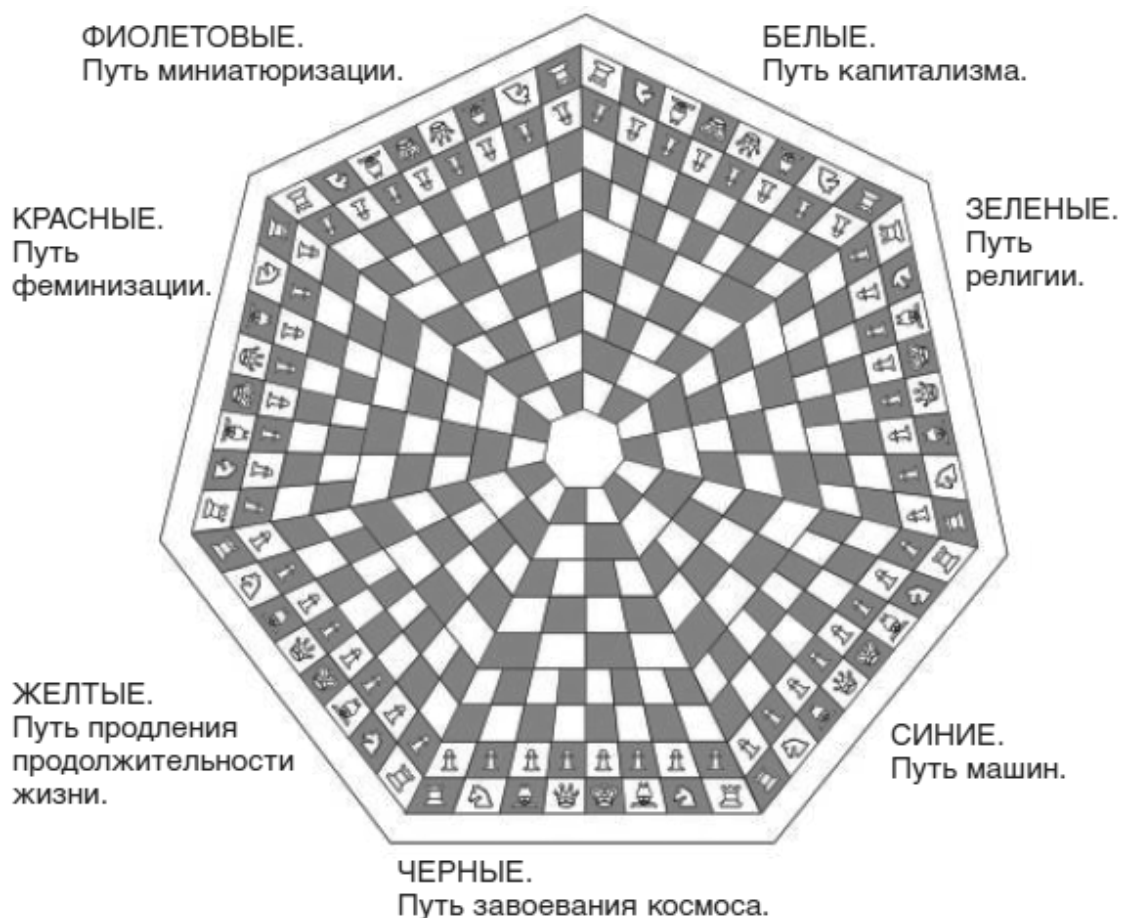
Папесса схватила синего короля:

– Фридман столкнулся с проблемой неконтролируемости состояния души своих андронидов!

– Рано или поздно он обязательно ее решит. Дальше. ЧЕРНЫЕ. Космонавты. Те, кто предпочитает покинуть Землю, полагая, что в этом подлунном мире уже ничего нельзя исправить, и остается только отправиться завоевывать глубины межзвездного пространства. Они уверены, что менять что-либо уже поздно, что наша планета, а вместе с ней и человечество, прокляты. В их представлении лучше все начать с чистого листа в далеких мирах. А учитывая, что на Земле неизведанных мест больше не осталось, новую Землю обетованную им придется искать в космических далях за пределами Солнечной системы. Наиболее

² Салафизм – направление в исламе, объединяющее религиозных деятелей, призывающих ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины.

активным представителем этой группы является канадский миллиардер Сильвен Тимсит, сколотивший состояние на видеоиграх.

– Пятые. ЖЕЛТЫЕ. Геронтологи. Полагают, что будущее принадлежит тем, кто сможет увеличить продолжительность жизни человека. Чтобы продлить человеческую жизнь, иными словами старость, они используют все без разбора: пересадку органов, стволовые клетки, криогенные технологии, перепрограммирование ДНК и так далее. По их убеждению, человек с течением времени, доживая до двухсот лет, обязательно будет приобретать опыт и мудрость. Старики сегодня обладают определенной властью, они нередко стоят во главе как государств, так и крупного бизнеса. Самые благоприятные на сегодняшний день условия в сфере совершенствования методик достижения долголетия созданы для доктора Жерара Сальдмена, в первую очередь в его Женевском геронтологическом центре, куда стекаются мечтающие о бессмертии миллиардеры со всего мира.

– Шестые. КРАСНЫЕ. Феминистки. Полагают, что мир спасет феминизация. По их мнению, женщины не так агрессивны, более спокойны и сообразительны, а способность к деторождению позволяет им нести энергию жизни и добра. В то время как мужчины несут в себе заряд агрессии и гнева из-за гормона тестостерона, необходимого, чтобы соперничать с другими самцами и защищать территорию, причем потребность в тестостероне, по мнению представительниц слабого пола, давно отпала. Помимо американского Движения за освобождение женщин, его французского тезки ДОЖ и украинской группы «Фемен», других зримых проявлений их власти не наблюдается. В основном феминистки действуют тайком через своих мужей, в качестве примера можно привести супруг Генерального секретаря ООН Друэна, президента Франции Пелисье, но также жен президентов США, Китая, России и прак-

тически всех других стран, исключая разве что самые женоненавистнические государства, где представительницы слабого пола лишены элементарного права на получение образования. Сегодня женщина все больше теряет свой статус по мере наступления капитализма – БЕЛЫХ, – при котором их эксплуатируют в качестве рабочих или проституток. Кроме того, не надо забывать и об успехах служителей культа – ЗЕЛЕННЫХ, – которые стремятся низвести женщин до положения обыкновенных производительниц новых и новых верующих.

Королева Эмма-109 обошла семиугольную шахматную доску по кругу.

– И наконец, мы... Седьмые. ФИОЛЕТОВЫЕ. Эмчи. Когда-то воплощением этого лагеря был Давид. Наблюдая за муравьями, он первым понял, что эволюция человечества может двигаться в сторону не увеличения размеров, а наоборот, миниатюризации. После того как его отец нашел в Антарктике скелеты гигантских людей, он пришел к выводу, что человечество развивается скачкообразно, используя десятикратную шкалу. По его мнению, рост представителей первого человечества составлял семнадцать метров, второго, то есть их самих, – метр семьдесят, а третьего, иными словами нас, – семнадцать сантиметров. Таким образом, получается, что Давид задумал нас задолго до того, как создал. Сегодня именно микрорлюди являются движителями теории о том, что эволюция человечества будет стремиться к сокращению размеров. А мы, их правительницы, то есть ты, Эмма-666, и я, Эмма-109, выступаем в роли главных поборников этой ветви грядущего. На папессу семиугольные шахматы как инструмент глобального стратегического мышления произвели неизгладимое впечатление.

Королева сделала эффектную паузу и, подытоживая все вышеизложенное, произнесла:

– Теперь мы должны учесть и восьмого игрока.

– Сожалею, Ваше Величество, но здесь только семь граней, семь лагерей, семь цветов, семь теорий и семь возможных вариантов будущего.

– Восьмой игрок – это сама шахматная доска... Наша планета-мать, Гея, Земля. Ее цвет – каштановый, представляющий собой смесь всех остальных цветов.

Королева и папесса обошли доску по кругу, будто совершая кругосветное путешествие.

Папесса поставила фиолетового ферзя в центр доски и окружила его пешками шести других цветов.

– На мой взгляд, Ваше Величество, партия выглядит так. Великие никогда нас на самом деле не примут. Они нас уже окружили и в один прекрасный день уничтожат.

Она стала двигать остальные фиолетовые фигуры, которые постепенно взяли в кольцо шесть вражеских пешек.

– Разве что мы сами не лишим их возможности действовать, прежде чем они воплотят свой зловещий план в жизнь. Королева Эмма-109 пожала плечами и методично расставила все фигуры по местам, будто не хотела, чтобы ими совершали ходы, выходившие за рамки геополитической реальности.

– Великие нам не враги.

– Ваше Величество, вы прекрасно знаете, что рано или поздно мы неминуемо столкнемся с дилеммой «МЫ» или «ОНИ».

– Ты ошибаешься, Шестьсот Шестьдесят Шесть. Великие хотят нам только добра: вскоре они доставят нам радиотелескоп последнего поколения, который очень пригодится во время выполнения грядущих миссий в космическом пространстве.

– Французы действительно нас поддерживают, что правда, то правда. А вместе с ними и Наталья Овиц, потому что знает нас. Остальные бросили бы нас умирать от чумы на этом острове и не прислали бы даже маленькой коробочки антибиотиков. Ваше Величество, неужели вы не понимаете, что Великие представляют собой устаревший вид, и тот факт, что мы по отношению к ним являемся такими передовыми и прогрессивными, вызывает у них неумную зависть.

– Откуда ты нахваталась подобной чуши?

– Эти мысли мне подсказал обыкновенный здравый смысл. В «Энциклопедии Относительного и Абсолютного знания» я читала историю нашей планеты. Когда-то динозавры были хищниками, которые, по самой своей природе, охотились на млекопитающих. Многие миллионы лет эти огромные динозавры безраздельно владели Землей. Они никогда не считали крохотных млекопитающих ровней, даже если те мечтали когда-то таковыми стать. Млекопитающие для динозавров – существа низшего порядка, на которых можно не обращать внимания, пуская исключительно на корм. Динозавры буквально терроризировали их, давая понять, что терпят только в той степени, в какой млекопитающие приносят им пользу.

Папесса взяла из корзинки с фруктами персик.

– Затем прилетел астероид. Он привел к катаклизму, изменил гравитационное поле планеты и ее климат, и все эти изменения пошли на пользу маленьким. Тем, кто по определению считался слабее. Динозавры стали болеть, уступили свою власть и постепенно вымерли.

Королева поднесла к губам мундштук, затянулась и выдохнула клуб дыма.

– К чему ты клонишь, Шестьсот Шестьдесят Шесть?

– Маленькие млекопитающие отнюдь не сжалились над огромными динозаврами, которые когда-то наводили на них такой страх. И подобное поведение представляется вполне естественным.

– Это разные вещи.

– История повторяется. Вид старый и вид молодой, медлительные и быстрые, с одной стороны громоздкие и агрессивные, с другой – маленькие, но хитрые. Зачем нам жалеть Великое Старое Человечество, медлительное и агрессивное, которое, подобно динозаврам, совершенно не приспособлено к нынешним временам и, так сказать... безнадежно устарело? Эмма-109 выпустила несколько клубов голубоватого дыма и открыла дверь на террасу башни. Внизу волновался город, заполненный автомобилями и людьми, которые торопливо шагали по улицам, будто кровь по артериям.

Она глубоко вздохнула.

– Давай лучше подумаем о подготовке к празднованию десятилетней годовщины основания нашего государства, о французском радиотелескопе и о запуске ракеты «Лимфоцит-13», который разрушит астероид «Тейя-13».

Две миниатюрные женщины, одна полная, другая худая, перегнулись через перила балкона. Мимо угрожающе пролетали чайки, каждая из которых могла унести в клюве одну из них, но они не обращали на них никакого внимания.

– Мы обязаны выполнить эту миссию, хотя бы ради восьмого игрока, он никогда не был настроен по отношению к нам враждебно, а в один прекрасный день станет нашим лучшим союзником. А теперь, Шестьсот Шестьдесят Шесть, оставь меня, пожалуйста.

Папесса повиновалась.

Королева направилась к самой западной части круговой террасы и залюбовалась центральной горой Флореса, окруженной лентой облаков.

Эмма-666 ничего не поняла. Она презирает Великих, потому что все ее представления, как и у них, ограничены во времени и пространстве.

Она не осознает, что истинная цель заключена совсем не в этом, что подлинный смысл нужно искать в далеком-далеком будущем и в самых глубинах сознания. Она верит в свою религию Великого Яйца, хотя на свете есть только одна вещь, заслуживающая того, чтобы ей поклоняться: Жизнь, лежащая в основе всех яиц и зародышей. А ярчайшим проявлением Жизни как раз и является эта планета со всем многообразием ее биологических видов.

Жизнь...

Это не какой-нибудь божок, придуманный священниками.

Жизнь я вижу перед собой. Это планета, по которой я хожу.

Вот в чем заключается истинная цель, к которой в долгосрочной перспективе может стремиться глава государства.

Восьмой игрок представляет наибольший интерес.

Если когда-нибудь мы научимся по-настоящему разговаривать с нашей планетой, это будет настолько...

В этот момент в кабинете раздался грохот, от потолка отвалился кусок штукатурки и упал на шахматную доску, разбросав фигуры в разные стороны.

Охваченная мрачными предчувствиями, королева сняла трубку телефона и сказала:

– Алло, Эмма-103? Ты уверена что этот астероид...

«Тейя-13»... под нашим полным контролем?

16. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: АСТЕРОИДЫ

Небесные тела бомбардировали Землю всегда. По оценкам астрономов, каждый день из космического пространства на нашу планету – в самом разном виде, от пыли до камней весом в несколько сот килограммов, – обрушивается около тысячи тонн материи.

В Солнечной системе астрономы насчитали три миллиона астероидов, орбита которых пересекается с земной, и в силу этого они потенциально опасны для нашей планеты. При этом девяносто процентов из них до сих пор не установлены. Большая их часть относится к поясу астероидов, расположенному между Марсом и Юпитером. В основном это реликты первородной Солнечной системы, тысячи и тысячи камней, образовавшихся на первом этапе ее формирования, но так и не сумевших слиться воедино и образовать еще одно небесное тело. Но может быть и так, что они представляют собой обломки планеты, которая сама взорвалась от удара астероида.

Из миллиона этих объектов, вращающихся в поясе астероидов между двумя планетами, только тысяча каждый год изменяет свою траекторию. Подобный феномен обусловлен гравитационными возмущениями Юпитера, который посредством своей массы заставляет астероиды сталкиваться друг с другом и покидать привычные орбиты.

Шестьдесят процентов таких небесных странников в конечном счете устремляются к Солнцу, которое их и поглощает. Но двадцать процентов сталкиваются с планетами.

Опасными для Земли принято считать астероиды диаметром свыше 140 метров. По оценкам астрономов, сегодня таких выявлено тридцать процентов. (Те, что меньше, сгорают в атмосфере или производят лишь незначительные разрушения.) На сегодняшний день с падением небесных тел связывают совсем немного человеческих смертей (большинство астероидов падают в океан или взрываются в небе), но их количество и размеры растут по экспоненте.

Пророчество «Когда-нибудь из неба вдруг обрушится смерть и раздавит Землю» существует во многих культурах.

Эдмонд Уэллс, «Энциклопедия Относительного и Абсолютного знания», том XI

17.

Облачный покров на огромной скорости прорезала черная точка.

То, что поначалу показалось птицей, превратилось в самолет, точнее в гидроплан.

Снаружи его фюзеляж напоминал тучное пернатое с непропорционально огромными крыльями, каждое из которых было увешано дюжиной турбовинтовых моторов, ревущих и изрыгающих клубы дыма. При одном взгляде на самолет становилось понятно, что, кроме океана, ни одна взлетно-посадочная полоса не обладает достаточными размерами и прочностью, чтобы выдержать посадку железного монстра.

Аппарат русского производства, способный транспортировать элементы конструкции самолетов и ракет, получил название «Альбатрос». Во время этого рейса в его чреве разместили только один предмет: французский радиотелескоп последнего поколения с пультом управления и измерений – огромных размеров шкафы, напичканные электроникой.

Управлял самолетом лейтенант Мартен Жанико, двухметровый великан, крепко сжимающий в своих огромных ручищах штурвал. Квадратный, немного напряженный подбородок выдавал его чрезвычайную сосредоточенность.

Рядом с ним в кабине находилась его жена, полковник Наталья Овиц, она же посол Франции в ООН, и профессор Давид Уэллс, ученый из Сорбонны.

– Вижу цель на пятнадцать часов, – заявила Наталья, перед этим схватившая бинокль, чтобы через толстые стекла взглянуть в горизонт. – Последний остров Азорского архипелага. Здесь кончается Европа.

– Столицу видите?

– Она там.

– Вы имеете в виду вон ту клумбу?

– Цветы на этой «клумбе» являются зданиями города, построенного на острове Флорес, что в переводе с португальского означает «цветок».

– Неужели башни в виде цветов могут обладать достаточной прочностью?

– У них даже лепестки из армированного бетона. Микролюди решили во всем копировать природу, а настоящие цветы замечательно умеют сопротивляться ветру и дождю... Мартен Жанико уменьшил обороты двигателей и выпустил закрылки.

– Восемь тысяч футов, – объявил он.

Огромный гидроплан стал плавно спускаться вниз, описывая пологую кривую.

– Алло, служба диспетчеров? Через пять минут заходим на посадку.

По мере приближения перед глазами пассажиров «Альбатроса» вырос остров Флорес, величественный, несмотря на размеры – семнадцать километров в длину и всего двенадцать в ширину.

Закрепленный в зажимах радиотелескоп при посадке издавал тысячи самых разнообразных звуков.

– Пристегнуть ремни! – приказал лейтенант Жанико, нервно сжимая штурвал.

Пассажиры пристегнули ремни безопасности и схватились за подлокотники кресел. Теперь альтиметр показывал три тысячи футов, две тысячи, тысячу. Даже если «Альбатрос» и был продуктом лучших русских заводов, все знали, что сажать такого монстра опасно.

Наконец самолет коснулся волн. Увлекаемый вперед своей массой, «Альбатрос», перед тем как остановиться, долго скользил по ним.

Пилот развернул лопасти в обратную сторону, включил реверсную тягу – и невиданных размеров железная птица замерла, убаюкиваемая прибоем.

Мартен Жанико распахнул куртку и явил взорам своих спутников дежурные законы Мерфи, начертанные на его футболке.

92. Непрекращающиеся попытки рано или поздно приводят к успеху. Поэтому чем дольше вас преследует невезение, тем больше шансов на то, что в итоге все пойдет, как надо.

93. Если нет решения, значит, нет и проблемы.

94. Люди и народы ведут себя разумно, только когда остальные возможности исчерпаны.

Эти парадоксальные фразы позволили пассажирам расслабиться.

– Ты сам-то веришь в этот третий закон? – бросил Давид Уэллс.

Не удостоив его ответом, лейтенант переключил несколько тумблеров на приборной доске летающего грузовика и выключил все двадцать четыре двигателя. Наталья отстегнула ремень и пошла убедиться, что радиотелескоп со всей его электронной начинкой во время посадки не пострадал.

Вокруг них на горизонте стали собираться сотни крохотных суденышек.

Пилот откинул крышку кабины, по форме наминавшую огромный выпученный глаз, возвышающийся над «Альбатросом». Когда суденышки подошли поближе, донеслись приветственные крики, радостные возгласы и оглушительный звук сирен.

– Надо заметить, они умеют оказать достойный прием, – признала Наталья Овиц.

В их сторону направился крохотный катер, за штурвалом которого стоял микрочеловек. Они узнали Эмму-103, капитана батискафа, на котором им когда-то довелось совершить погружение в океанские глубины и добраться до Атлантиды.

– В память о былых временах мне очень хотелось встретить вас лично, – заявила микроженщина. – Знаете, теперь я возглавляю Министерство науки.

Лицо Эммы-103 избороздили морщинки, но она не растеряла ни присущей ей грации, ни энергии.

Гидроплан медленно вошел в гавань. На причале собралась огромная толпа шумных, любопытных эмчей. Повсюду развевались флаги Микроленда и Франции, а также транспаранты с надписями «Добро пожаловать!».

Когда трое гостей наконец ступили на землю, к ним подкатил крохотный «роллс-ройс», окруженный охранниками в фиолетовых мундирах с золотыми галунами. Из него, в окружении нескольких министров, вышла королева Эмма-109. Она тут же встала на подъемник, который быстро вознес ее до уровня глаз гостей, и попозировала с ними перед журналистами и фотографами микролендских СМИ.

– Дорогие сограждане! Как-то раз Давид Уэллс процитировал фразу из знаменитой энциклопедии своего предка, которая оказала на меня неизгладимое впечатление: «Мы перешли от эволюции вынужденной к эволюции добровольной». В этом изречении обобщено буквально все. Когда-то наши прародители покорялись окружающему миру, не имея возможности действовать. С другой стороны, они обладали тем преимуществом, что не несли никакой ответственности за происходящее. Начиналась чума – они умирали. Наступал холод – они умирали. На землю обрушивался астероид – они умирали. И все были с этим согласны, потому что знали – ничего сделать нельзя. А несчастья называли Богом, Дьяволом, Наказанием Господним, Судьбой, Случаем, Невезением, Природой или же Роком.

Слова королевы были встречены возгласами одобрения.

Почувствовав поддержку, она продолжила:

– Наше поколение первым не только многое поняло, но и получило возможность действовать. Против эпидемий у нас есть лекарства, против холода – отопление, против голода – сельское хозяйство, против астероидов... против астероидов мы используем ракеты «Лимфоцит».

При этих словах патристически настроенная толпа разразилась горделивым стоголосым криком.

– Мы перешли от вынужденной эволюции к эволюции добровольной... Но после этого в одночасье стали нести ответственность за все происходящее. Теперь, когда мы обладаем знаниями и можем действовать, у нас больше нет права на ошибку... Если мы сделаем что-

то не так, это будет наша вина. Наши предки не взваливали на себя подобное бремя. Все, что произойдет в будущем, станет следствием того выбора, который мы сделаем сегодня.

И вновь рокот одобрения подчеркнул изречение королевы, придав ему значимости.

– Какое решение Давид, Аврора и Наталья приняли, чтобы обеспечить развитие их собственного вида? Они создали нас – микролюдей.

Слова ее вновь потонули в одобрительных возгласах, а двое Великих, о которых шла речь, отвесили несколько вежливых поклонов.

– Мы вовсе не просили производить нас на свет, а просто пассивно появились на этой Земле. Но теперь, когда мы на ней живем, когда осознаем себя, понимаем, зачем сюда пришли и каким потенциалом к действию обладаем... на нас возложена ответственность за дальнейшую эволюцию вида. И поверьте, наши великие друзья, мы позвали вас не только оттого, что нуждаемся в радиотелескопе последнего поколения...

По рядам собравшихся прокатился смешок.

– ...но и потому, что мне показалось совершенно логичным, чтобы в момент, когда над нами нависла угроза, когда эволюция человеческого вида может внезапно оборваться, вы, Давид, вы, Наталья, и вы, Мартен, те, кто стоял у истоков сотворения нас, микролюдей, были рядом и оказались в первых рядах зрителей, наблюдающих за нашими решительными действиями, цель которых – сориентировать будущее в правильном направлении.

Толпа разразилась бурными аплодисментами. Королева с улыбкой передала микрофон Наталье.

Посол Франции в ООН подождала, пока вновь воцарится тишина, и заговорила:

– Благодарю вас, королева Эмма-109. Этот радиотелескоп, настоящее сокровище, в полной мере представляющее последние достижения наших лучших ученых, является подарком, который Французская Республика преподносит молодой микролендской нации. Но то, что мы вам привезли, это не просто прибор, это ГЛАЗ. В 1922 году наблюдаемая человеком Вселенная простиралась на сто тысяч световых лет. В 2012 году этот показатель составлял уже десять миллиардов световых лет. Сегодня, с помощью уникального, сверхсовершенного инструмента, мы намерены умножить это число на десять, достичь... ста миллиардов световых лет! И поскольку вы любите афоризмы, я могу привести вам следующий: «Чем могущественнее глаз человека, тем больше становится Вселенная». Вместе с тем, чем дальше мы заглянем, тем больше сможем обнаружить угроз и устранить их еще до того, как они на нас обрушатся. И пусть дружба между нашими народами, отличающимися всего лишь несколькими десятками сантиметров в росте, станет залогом выживания и эволюции всего человечества.

Слово вновь взяла королева.

– Дорогая Наталья, как вам известно, вы преподнесли нам этот подарок накануне празднования Дня независимости, намеченного на завтра. Все микролюди, которые десять лет назад вылупились из яиц в ваших инкубаторах, сегодня дожили до столетнего, по вашим меркам, возраста, а последующие поколения членов нашего общества позволили образовать нацию, насчитывающую ныне сто тысяч представителей. На этом важнейшем для нас торжестве вы будете самыми почетными, поистине Великими гостями. Кроме того, по такому случаю мы попросили эмчей, разбросанных по всему свету, приехать к нам.

Королева Микроленда по-дружески ткнула Давида Уэллса в бок и сказала:

– Над великолепным масштабным торжеством наш праздничный комитет работает вот уже два месяца. Поверьте, у нас будет много веселья, танцев, музыки, настоящего безумия и пышных представлений.

– Э-э-э... – вмешался в разговор лейтенант Жанико, – вы уверены, что наша разница в росте не будет представлять опасности для...

– Как говорят у нас, «если хочешь, чтобы праздник удался, пригласи на него парочку Великих, хотя бы для декора...». С того места, где они стояли, гости видели, как вокруг «Альбатроса» засуетились лодки. Вскоре радиотелескоп был уже выгружен из чрева с помощью подъемных кранов, установленных на плавучих платформах, которые тянули за собой на буксире несколько катеров.

Королева Эмма-109 оперлась на трость, поднесла к губам мундштук и вновь приобрела вид Уинстона Черчилля в миниатюре.

– Ах! Если бы вы только знали, как мне приятно снова увидеть вас, друзья. Мы с вами вместе наворотили столько дел.

Она заговорщически подмигнула.

– Ваше Величество, а как насчет астероида «Тейя-13»? – поинтересовался Мартен Жанико. – Вы готовы?

– А разве лимфоциты в вашем организме всегда сигнализируют о готовности встретиться с микробом?

– На этот раз микроб дьявольски массивен и тяжел, а ситуация, черт возьми, намного сложнее! – заметила Наталья Овиц.

– С вашим радиотелескопом мы сможем идеально подготовить операцию по его уничтожению. Как только нам станет известен его состав, мы поймем, какой бомбой его лучше всего разрушить.

Будто в подтверждение ее слов небесная высь озарилась фейерверком, который взорвался огромным алым снопом искр.

В этот момент зашел на посадку еще один гидроплан, на этот раз обычных размеров.

– Вы пригласили и других Великих? – заинтригованно спросила полковник Овиц.

– Понимаете... когда Наталья сказала, что ты, Давид, тоже приедешь, мне в голову пришла мысль пригласить твоих нынешних конкурсантов. В конце концов, мы всегда желаем заглядывать далеко в будущее и поэтому, пользуясь случаем, решили позвать лауреатов этого года. Я уверена, они помогут нам и впредь оставаться на переднем крае научных достижений. Не знаю как других, но лично меня представленные ими темы в высшей степени заинтриговали. Первое. Построить город на Луне – это фантастика в лучшем значении этого слова. Второе. Найти средство, позволяющее человеку понимать окружающих, – это решение всех коммуникативных проблем. И наконец, третье. Общаться с нашей планетой – моя давняя, тайная мечта. Поэтому на нашем празднике также будут присутствовать Ниссим Амзаллаг, Жан-Клод Дюньяш и Гипатия Ким.

Когда Давид увидел победителей конкурса «Эволюция», направлявшихся к ним в лодке, его лоб прорезала морщинка досады.

– Похоже, это не доставило вам особого удовольствия, доктор Уэллс?

– Но ведь они... всего лишь студенты.

– Мы здесь пользуемся постулатом муравьев: судим других по качеству их идей, а не по возрасту или дипломам.

Едва ступив на землю, трое молодых людей вышли вперед и, в полном соответствии с полученными инструкциями, присели в реверансе, склонив головы.

– Ваше Величество...

Королева жестом разрешила им выпрямиться.

– Таким образом, из Великих на нашем празднике независимости будете присутствовать только вы шестеро. Что касается эмчей, то нас будет сто тысяч.

– Благодарю, Ваше Величество, что вы даровали нам эту привилегию, – сказала Наталья.

– Тогда давайте веселиться. Откроет праздник церемония «брачного полета». Она представляет собой... как бы это сказать? Что-то вроде коллективного секса.

Шестеро Великих вовсю старались не растеряться, адаптироваться в новой обстановке и быть на высоте среди многообразия домов, выстроенных в форме окрашенных в разные оттенки цветов.

18.

– *КТО ТЫ?*

Ну вот, опять.

Сигнал воспринимается все более и более отчетливо.

Я должна что-то ответить, вполне возможно, что мое сообщение тоже будет принято.

– *Здесь меня называют Земля или Гея. Мне больше нравится Гея.*

– *Что ты собой представляешь, Гея?*

– *Я – планета.*

– *А что такое планета?*

– *Это трепещущая сфера, летящая в бесконечном пространстве. Как планета я обладаю рядом особенностей. Я теплая, пестрая, покрывающие меня пространства разнообразны и варьируются от воды до льда, от песка до камня, от травы до леса. Я вращаюсь и containю в себе миллионы самых разных химических соединений, некоторые из которых живые, разумные и обладают сознанием. Это я. Ну вот, я тебе представилась и теперь жду, когда то же самое сделаешь ты.*

– *Я не могу. Ко мне никогда никто не обращался, поэтому имени своего я не знаю. Мне ничего не ведомо о моем происхождении, я даже не имею понятия о том, какой я формы.*

– *Кажется, я понимаю. Твой посыл становится все разборчивее по мере приближения этого астероида. Думаю, что ты как раз он и есть.*

– *Что ты имеешь в виду?*

– *Ты астероид. Здесь тебя называли «Тейя-13». По их утверждениям, твоя форма напоминает букву Y.*

– *А что такое астероид?*

– *Блуждающий в космосе булыжник, наделенный огромным разрушительным потенциалом. Я чрезвычайно удивлена, что ты можешь со мной говорить.*

– *Я не булыжник. Я живое существо. Все живое обладает способностью к мышлению, а все мыслящее – даром общения.*

– *И что ты здесь делаешь, «говорящий камень»?*

– *Уж что-что, а это мне известно: я лечу на встречу с тобой. Я прибыл ради тебя, Гея. Прибыл издалека. И теперь начинаю вспоминать!*

– *Значит, у тебя есть память?*

– *По крайней мере, она подсказала мне, откуда я. Вначале нас, тех, кого ты называешь астероидами, было много. Другие рассеялись в пространстве, но я оказался на правильном пути и теперь с каждой секундой становлюсь к тебе все ближе и ближе.*

19.

На песке росла трава, над травой возвышались туфли, содержавшие в себе ноги, продолжением которых служили кости и мышцы. Чтобы отметить День независимости, все, и микролюди, и Великие, собрались на большой площади в самом центре Микроленда.

– Для начала мы покажем нашим заморским гостям один весьма экзотический обычай. Помимо декора в цветочном стиле, мы переняли у муравьев и другую традицию: церемонию

«брачного полета». До сегодняшнего дня мы держали ее в тайне, но теперь полагаем, что вполне можем продемонстрировать всю эффективность подобного метода знакомства молодых людей, достигших возраста половой зрелости.

Королева повернулась направо и знаком призвала всех к вниманию.

– ПРИСТУПИТЬ К РОЕНИЮ! ВЫХОД ЖЕНЩИН! – бросила она, припав к смартфону.

В воздух тут же взлетел фейерверк и взорвался высоко в небе, образовав большое красное сердце. Сотня микродевушек в облегающих спортивных костюмах, подчеркивающих их сексуальность, бросилась к лесистому холму и стали на него взбираться.

– А теперь, – заявила королева, – гвоздь программы. ВЫХОД МУЖЧИН!

В то же мгновение вслед за девушками устремилась сотня микроюношей – таких же спортивных и великолепных.

Давид Уэллс был очарован.

Королева сказала, что в деревьях на холме установлены камеры, с помощью которых можно будет следить за охотой.

– На самом деле, – стала объяснять она, в восторге от эффекта, который на гостей произвело зрелище, – на самом деле, в этой идее нет ничего оригинального. Она просто воспроизводит обычай, приведенный в энциклопедии и позволяющий воспользоваться всеми преимуществами «брачного полета» насекомых. По мнению вашего предка, профессор Уэллс, когда сверкают молнии и гремит гром сначала из убежища, где прячутся пернатые, вылетают крылатые самки, а вскоре вслед за ними устремятся самцы. И тогда в небе начинается массовая оргия, все занимаются друг с другом любовью, то и дело меняя партнеров, и так до полного истощения, которое для самцов нередко заканчивается смертью. Что касается самок, то они, опьянев от удовольствия, летят куда глаза глядят в поисках укромного местечка, где можно будет отложить яйца. И садятся где попало, порой даже нам на волосы. Но в Пиренеях, это я тоже вычитала в энциклопедии, есть один регион, где подобный обычай, по всей видимости позаимствованный у муравьев, когда-то практиковали и люди.

– Не помню. Знаете, из книги Эдмонда Уэллса я прочел еще не все главы.

– Данный обычай получил широкое распространение. Шестнадцатилетние девушки объединялись с равным количеством юношей. Девушки первыми убегали и прятались в горах. За ними отправлялись парни, и начиналась игра в прятки. Каждый раз, когда юноша находил девушку, она становилась ему женой до конца жизни. Вполне очевидно, что самые медлительные и нерасторопные пользовались наименьшим спросом. Как бы там ни было, всем нужно было найти свою пару. Тех, кто отказывался принимать участие в этой игре, изгоняли из деревни.

На многочисленных обзорных экранах все внимательно следили за юношами и девушками, активно объединявшимися в пары.

– На мой взгляд, немного диковато, – с недовольной гримаской на лице признала Наталья Овиц. – Отбор производится на основе умения играть в прятки в лесу, и все преимущества достаются тем, кто быстрее бежит и видит лучше других. Не уверена, что для нашего вида это представляет какой-то интерес.

– К тому же, – поддержал ее Давид, – мне кажется, многие пары мошенничают. Девушка вполне может сказать своему милому: «Встретимся там-то и там-то, я спрячусь и буду тебя ждать». Таким образом, влюбленные гарантированно найдут друг друга.

– Подобный подход заменяет собой брачные агентства и сайты знакомств в Интернете.

– Мы не животные и в состоянии обуздать свои инстинкты, не так ли, профессор? – сказал Ниссим Амзалаг.

– У нас, в Южной Корее, подобные проявления сексуальности немыслимы, – подлила масла в огонь Гипатия Ким. – Любовь подчиняется строгим правилам и требует множества

приготовлений. Молодые люди знакомятся до того, как родители обсуждают их брак и дают свое согласие. Нужно, чтобы они подходили друг другу по возрасту, религии, происхождению, воспитанию. Эта традиция все еще очень сильна.

– Значит, выйти замуж за меня вы бы не смогли? – пошутил Жан-Клод Дюньяш.

– У нас представителей западной цивилизации считают грязными грубиянами. Извините, у вас большие носы и слишком много волосяного покрова. На Востоке принято считать, что эволюция движется в сторону гладкой, чистой кожи, плоского носа и редких волос. Так что мы действительно не могли бы быть парой, – сказала она, подмигнув весело и с вызывающим видом. – С другой стороны, мы вполне могли бы быть друзьями, здесь традиция не имеет ничего против. Само по себе это уже немало. А каковы ваши представления о любви, профессор Уэллс?

Он ответил, не сводя глаз с экрана, на котором уже начали совокупляться юные эмчи.

– Идеальная любовь... это когда человек любит себя. Причем из всех нежных чувств такая любовь представляется мне самой трудной.

– Но ведь подобный подход слишком эгоистичен, – заметил Ниссим Амзаллаг.

– Напротив, очень даже альтруистичен. Научившись любить себя, человек притягивает к себе хороших людей, и они вместе достигают высокого уровня общения и согласия. Это союз двух независимых личностей, которые не нуждаются друг в друге в повседневной жизни и в силу этого еще более способны на взаимную любовь.

Королева Эмма-109 захохотала.

– Отличный ответ, профессор Уэллс. Я разделяю вашу мысль о том, что человек использует противоположный пол, чтобы лучше понять себя. Это что-то вроде зеркала. И чем лучший образ в нем отражается, тем больше вы это зеркало любите.

За разговором все продолжали следить за юными микролюдьми, которые искали друг друга, находили и объединялись в пары.

– Что у нас дальше в программе праздника? – немного раздраженно спросил Давид Уэллс.

– Э-э-э... в остальном он будет напоминать ваше Четырнадцатое июля³: военный парад, речи, ужин, затем концерты, балы, музыка, фейерверк. Программу составляла папесса Эмма-666, она любит координировать усилия для достижения максимально эффектного результата. Даже удивительно, до какой степени вера способствует всевозможным сценическим постановкам.

– Наши религиозные церемонии тоже в высшей степени театрализованы, – признала Наталья.

– Помимо прочего, мы позаимствовали одну вашу пасхальную традицию, решив на День независимости есть яйца, снесенные микрокурами.

С этими словами она указала на яйца, нарисованные на транспарантах, вывешенных на балконах-лепестках зданий-цветов.

– Ваша архитектура с ее естественным декором поистине прекрасна, – сказал Мартен Жанико.

– По моему убеждению, самые показательные достижения заключаются не в архитектуре или технологиях, а в умах. Могу заявить без ложной скромности: мы в значительной степени реализовали намеченные цели. Наше сообщество эмчей отличается:

первое – меньшим ростом;

второе – большей женственностью;

третье – высокой сплоченностью;

четвертое – сопротивляемостью к болезням и загрязнению окружающей среды;

³ 14 июля – День взятия Бастилии, национальный праздник Франции.

пятое – экоответственностью.

– «Экоответственностью»? – спросил Давид. – Что вы хотите этим сказать?

– Я имею в виду высокую степень саморегуляции: мы производим на свет детей лишь в количествах, позволяющих их любить, воспитывать, кормить, а потом, в той или иной степени, возложить на их плечи бремя ответственности за наше общество. Сто тысяч граждан... это число представляется мне идеальным и научно обоснованным с учетом поверхности острова и его возможностей в плане пропитания. Число гармонии. На смену умершим приходят живые, тех, кто выходит на пенсию, заменяют собой новые работники, как результат – отсутствие безработицы.

Она указала на завод, из трубы которого вырывалась белая колонна водяного пара.

– Все наши отходы идут в переработку. Мы не загрязняем окружающую среду, не истощаем воздушные, водные и земельные ресурсы.

– Но вы испытываете в чем-либо недостаток? – спросила Наталья Овиц.

– Да, в двух вещах. Во-первых, мы хотим, чтобы Великие признали нас равней. Во-вторых, мы желаем наладить контакт со старейшей землянкой: Геей, нашей Планетой-Матерью.

– Наладить контакт с планетой? Это ваша официальная цель? – с выражением живейшего интереса на лице воскликнула Гипатия Ким.

Королева Эмма-109 подмигнула ей.

– Мне известно, Гипатия, что вы реализуете аналогичный проект. По этой причине мне будет очень приятно пригласить вас поработать у нас несколько дней, а если захотите, то и недель. Данное приглашение также распространяется и на ваших коллег, мы в равной степени заинтересованы как в разработке химической формулы, обеспечивающей взаимопонимание между людьми, доктор Дюньяш, так и в строительстве города на Луне, доктор Амзаллаг. Если мое предложение для вас привлекательно, добро пожаловать в наш космический центр.

Она показала рукой на строение в форме белого цветка аронника.

При более внимательном рассмотрении его пестик оказался пусковой установкой, на которой виднелась блестящая желтая ракета. Из десятков патрубков, прикрепленных к бокам космического корабля, вырывались тонкие струйки пара, в верхних иллюминаторах играли отблески.

– Утром этот корабль с тремя астронавтками на борту отправится в полет. Все они опытные женщины, ранее блестяще выполнившие миссию по уничтожению астероида «Тейя-12». Завтра, в день, на который Эмма-666 наметила торжественное закрытие праздника, мы будем присутствовать при старте «Лимфоцита-13». Прекрасный финал, не правда ли?

Головы в едином порыве повернулись в сторону космического центра, выполненного в виде аронника, затем вновь вернулись к экранам, на которых набирал обороты брачный ритуал.

Вероятно, чтобы добавить юным парам задора, из громкоговорителей по всему городу зазвучала музыка – симфония «Из Нового Света» Дворжака. И жизни была обеспечена преемственность.

20. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ЖАН-БАТИСТ ЛАМАРК

Из всех ученых Жан-Батист Ламарк стал первым, кто задумался об эволюции видов.

Он придумал слово «биология» – наука, изучающая биомир, то есть живую природу.

После военной карьеры и участия в Семилетней войне, в которой Франция противостояла коалиции Пруссии и Англии, он вышел в отставку и страстно увлекся сначала медициной, а затем и ботаникой.

В 1778 году он опубликовал труд «Флора Франции», установив в нем ряд правил, позволяющих быстрее и легче определять растения и цветы. Его сочинение стало бестселлером, а Ламарк стал членом Французской академии и профессором кафедры зоологии насекомых, червей и микроскопических животных в Музее естественной истории, который был создан на базе Королевского ботанического сада.

Он стал преподавать зоологию беспозвоночных, приступив к их классификации и составлению подробной описи. Из его наблюдений за животными родилась концепция трансформизма, утверждающая, что виды, изменяясь со временем и приспосабливаясь к окружающей среде (которая также пребывает в процессе постоянных перемен), становятся все сложнее, разнообразнее и специфичнее. В 1809 году Ламарк опубликовал свою «Философию зоологии», изложив в ней теорию эволюции видов посредством внутренних мутаций: «У каждого животного, не дошедшего до конца в своем развитии, более частое и особенно постоянное использование того или иного органа укрепляет этот орган, развивает его, способствует его росту и наделяет силой, пропорциональной интенсивности его применения. В то время как “простой” ослабляет искомый орган и в конечном счете ведет к его исчезновению».

В качестве примера Ламарк привел жирафов, которые в периоды засухи вытягивают шею, чтобы достать до листьев, расположенных на верхушках деревьев, – таким образом, организм жирафов модифицируется. Родившиеся жирафята, когда немного подрастут, тоже будут тянуть шею, чтобы добраться до лучших листьев. И чем больше они будут тянуть шею, тем длиннее она окажется у следующего поколения. Аналогичным образом, если верить Ламарку, с течением времени утратил зрение крот – утратил только потому, что под землей оно ему стало совершенно не нужно. «Все, чем природа наделяет живых существ, или все, что она отнимает у них через постоянное воздействие среды, передается потомкам, при том, однако, условии, что мутациям подвергаются оба родителя, породившие их на свет».

После публикации этой работы Ламарк подвергся нападкам и открытой критике со стороны многих коллег (в первую очередь Жоржа Кювье, признанного ученого и сторонника теории фиксизма, утверждающей, что виды со временем не претерпевают никаких изменений).

Наполеон Бонапарт, встретившись с Ламарком во время торжественного открытия одного из залов музея, сказал: «Последняя опубликованная работа порочит ваши преклонные лета, занимайтесь естественной историей, но никак не философией зоологии». По свидетельствам очевидцев, эта фраза настолько задела старого ученого, что он даже расплакался.

В 75 лет, постоянно глядя в микроскоп, Жан-Батист Ламарк ослеп. Лишившись уважения коллег, отвергаемый академической средой своей эпохи, он впал в нищету и, чтобы выжить, распродал зарубежным ученым принадлежавшие ему коллекции цветов и насекомых.

Умер он десять лет спустя, в возрасте 85 лет, одинокий и раздавленный, а его научное наследие коллеги еще долго поднимали на смех. Даже собственная семья и та от него отказалась, поэтому его похоронили в общей могиле на кладбище Монпарнас.

После его смерти Жорж Кювье выступил с речью, в которой подверг осмеянию все теории Ламарка и назвал его ученым-неудачником, постоянно впадавшим в заблуждение по причине собственной глупости и упрямства.

Славу рассуждениям Ламарка об эволюции в 1859 году (тридцать лет спустя после кончины ученого) в своей книге «Происхождение видов» вернул Чарлз Дарвин.

Впрочем, Дарвин оказался в то же время одним из самых ожесточенных оппонентов Ламарка. На его взгляд, шея у жирафов вытянулась по той причине, что те, у кого она была короче, просто вымирали, будучи неприспособленными к окружающей среде. Дарвин писал: «Я читал Ламарка и считаю, что как автор он был посредственностью».

Обобщить можно следующим образом: если для Дарвина эволюция носит случайный характер (отбор самых приспособленных и вымирание слабых, в полном соответствии с передовыми концепциями той эпохи), то для Ламарка она осуществляется посредством трансформаций индивидов, имеющих возможность самопрограммироваться, обладающих способностью к видоизменениям и выражающих к этому упорное стремление. Спустя шестьдесят лет после смерти Ламарка некоторые ученые попытались вернуться к его теориям, но тут же ощутили на себе огонь критики и потеряли уважение официальной науки, придерживавшейся, скорее, позиций дарвинизма.

Сегодня работы Ламарка забыты, а научное сообщество в целом разделяет воззрения Дарвина. В то же время некоторые явления (такие как видоизменение орхидей, позволяющее им принять определенную форму и приобрести привлекательный для пчел запах) не находят никакого объяснения с точки зрения дарвинизма. Толковать их можно только в свете теорий Ламарка, в соответствии с которыми живые существа, чтобы приспособиться к окружающей среде, могут меняться добровольно. Некоторые исследователи признают, что Ламарк не только был первым, кто поставил вопрос об эволюции видов, но и что его теории лучше подходят для объяснения сложности и многообразия современного живого мира, чем все остальные известные на сегодняшний день гипотезы.

Эдмонд Уэллс, «Энциклопедия Относительного и Абсолютного знания», том XI

21.

Музыка становилась все ритмичнее, громкость ее с каждой секундой увеличивалась, пока она не стала оглушительной.

Под сенью зданий-цветов микролюди танцевали, пили, пели, принимали участие в торжествах.

Юные роящиеся пары на экранах, казалось, совсем не устали, напротив, по примеру муравьев, они то и дело меняли партнеров. На улицах царило заразительное оживление. Будто в день карнавала все выпускали наружу скрытые устремления и порывы.

У Давида Уэллса зазвонил смартфон, на экране загорелась надпись: «Входящий звонок. Иштар».

Он извинился, покинул террасу и спустился к отмели, чтобы найти хотя бы относительно тихое место.

На смартфоне появилось лицо дочери.

– Ну, наконец-то! Пап, почему ты нас бросил?

– Никого я не бросал, просто мы с вашей матерью на время расстались.

– На время?

– Не знаю, решение принимал не я.

– Ты мог отказаться и не уезжать так быстро.

– К чему оставаться с человеком, который тебя больше не любит?

Давид подумал, что разговаривает с десятилетней дочерью, как с взрослой.

– Но я ведь тебя люблю, пап. И братья тоже.

– Спасибо, моя милая. Я улажу с мамой все вопросы, чтобы видеться с вами чаще, но для этого, полагаю, понадобится какое-то время. Постарайтесь меня понять?

– Нет, папа, возвращайся.

– Вполне возможно, я скоро буду. Обнимаю вас. Не обижайте маму.

Он дал отбой, почти совсем не волнуясь.

– Давид?

Он повернулся, узнал обратившуюся к нему микроженщину и изобразил реверанс.

– Что вы здесь делаете, Ваше Величество?

– Не называй меня «Величеством», мне больше нравится Сто Девять. Я видела, что ты ушел с праздника, и решила последовать за тобой. Так что бери меня и поднимай наверх.

Она попросила водителя оставить ее одну и знаком разрешила телохранителям принять участие в устроенных для народа балах.

Ученый взял ее и поставил в углубление согнутого локтя, будто перекормленного ребенка.

– С тех пор как я поселилась на этом острове, меня не покидает ощущение, что мы с тобой, Давид, отдалились.

– Ваше Величество... Сто Девять... вы...

– Можешь обращаться ко мне на «ты». Для меня это прямо какое-то королевское проклятие: я обращаюсь ко всем на «ты», но в ответ мне все только выкают. Но ведь ты не такой как все, правда, Давид?

Крохотная женщина достала свой перламутровый мундштук, прикурила сигарету и выдохнула несколько клубов голубоватого дыма.

– Однако! Вы курите? – удивился Давид, не в состоянии обратиться к ней на «ты».

– Мне всегда казалось, что Наталья, выдыхая сизые клубы, становится на редкость стильной и очаровательной. Пойдем вон туда.

– Мне кажется, у вас есть дела поважнее, чем болтать с каким-то туристом из числа Великих. Ведь чествование десятой годовщины Микроленда – это день вашей славы.

– Давид, ты и правда думаешь, что мы добились успеха?

– Сегодня ни одна живая душа больше не отрицает, что микролюди существуют и что с ними надо считаться. А миссия «Лимфоцита», призванная уничтожить «Тейю-13», еще больше укрепит ваш положительный образ в массовом сознании Великих.

Королева покачала головой – в знак того, что слова ученого ее не убедили.

– Что мы должны сделать, чтобы в один прекрасный день вы посчитали нас равней?

– Мы и так считаем вас равными. За это проголосовали все члены ООН.

– Официально да, но на деле Великие относятся к нам, эмчам, презрительно и свысока – только лишь потому, что обладают избыточным количеством плоти, крови и костей.

– Это не что иное, как мания – изобретенный вами комплекс микрочеловечества, – с улыбкой ответил Давид.

– В один прекрасный день мы докажем вам, что вы нуждаетесь в нас больше, чем мы в вас.

Он пожал плечами.

– Вы поэтому изменили свой девиз и взяли на вооружение лозунг «Пигмей Прод»: «Нам всегда нужен кто-то, кто меньше нас»?

– Обожаю это изречение вашего писателя-фантаста Жана де Лафонтена, воплощающее в себе потребность в нас, но теперь хочу доказать ее нашими действиями и поступками.

– Жан де Лафонтен не писал научную фантастику, скорее, он был баснописцем.

– Ты говоришь так, потому что невнимательно читал его произведения. Прочти их еще раз и увидишь, что они выходят далеко за рамки детских сказок.

Высоко-высоко над их головами вновь вспыхнул фейерверк, расцветив усеянное звездами небо огненным узором.

– Но ситуация у нас, Давид, становится какой-то сложной и запутанной. С некоторых пор члены Ассамблеи пытаются проводить политику, направленную против Великих, – прошептала королева.

На лице Давида отразилось удивление.

– Это политическое движение называет себя ПЭПВ, Партия «Эмчи против Великих».

– А я думал, что это МДСЭ. Если мне не изменяет память, данная аббревиатура расшифровывается как «Международное движение свободных эмчей».

– Сейчас центр тяжести переместился. МДСЭ, ранее считавшееся экстремистской партией, теперь стало центристским движением большинства. Что касается ПЭПВ, то эта партия позиционирует себя как крайне правая и с каждым годом приобретает все больше сторонников. Их девиз звучит так: «Страницу Великих пришло время перевернуть». А это подразумевает, что вы в истории человечества стали прочитанной главой и пора переходить к следующей.

Проезжавшие мимо автомобили салютовали им гудками.

– У нас тоже есть экстремистские организации как правого, так и левого толка, которые несут всякую околесицу, лишь бы привлечь на свою сторону недовольных, крикунов, озлобившихся и завистников, – признал ученый.

– Самое странное в том, что во главе ПЭПВ стоит Эмма-666.

– Папесса? Мне казалось, она, наоборот, насаждает культ Великих.

– Не совсем, она насаждает культ Первородного Яйца. Да и потом, за эти десять лет папесса очень изменилась и больше вас не любит.

Королева вздохнула.

– Я чувствую себя такой старой. Мне все до чертиков надоело. Вы, Великие, в возрасте ста тридцати лет переселяетесь в хосписы для стариков, где вас пичкают лекарствами, на ночь надевают на задницу подгузники, заставляют ужинать в шесть часов вечера и дожидаться смерти, смотря по телевизору эстрадные концерты. Я видела вашу Фабьен Фулон, которой, как утверждают, сто пятьдесят один год. Она больше похожа на мумию и целыми днями бездельничает.

– Ваше Величество, вы хотите уйти в отставку?

Микроженщина придвинулась к нему и прошептала:

– Я знаю, что у меня нет на это права. Но мне так тяжело нести бремя этой власти. У меня такое ощущение, что кто-то взвалил мне на спину мешок с камнями и я начисто лишена возможности его сбросить...

Они в молчании смотрели издали на шумный, полыхающий всеми огнями город.

– С другой стороны, меня воодушевляет чувствовать себя пастухом, который ведет свое стадо к светлому будущему. Они пошли по песчаной отмели. Луна спряталась за облаком.

– Ты полагаешь, что мы, эмчи, тоже когда-нибудь сможем отдохнуть, сказав себе: «Вот и хорошо, мы ничем не отличаемся от других народов Земли»?

– Какой смысл вы вкладываете в выражение «ничем не отличаться от других»?

– Иметь право на лень, беспробудно пить, принимать наркотики, стоять на позициях анархии и нигилизма, сводить счеты с жизнью, отчаиваться, насмехаться, быть продажными, лживыми, лицемерными, садистами, циниками, извращенцами, мазохистами, эксплуататорами, эгоистами, агрессорами, словом, добиться того же разнообразия, каким обладаете вы.

Давид улыбнулся.

– В тот самый день, когда вы почувствуете, что вам это позволено, у вас отпадет любая охота прилагать дальнейшие усилия.

– Но ведь ты сам не раз повторял, что первая рыба, вышедшая из воды на сушу...

– Тиктаалик?

– Да. Так вот, твой тикта... как там его... по сравнению с братьями в обязательном порядке вел себя как извращенец.

Давид Уэллс попытался представить живое существо, неизвестного героя, поступки которого в один прекрасный день изменили историю всех живущих на Земле видов.

– А разве у тиктаалика был выбор? Может, за ним гналась акула. Лично мне кажется, что он сделал это в припадке неопишуемого ужаса. В панике, когда ему в воде угрожала смертельная опасность и он совершенно забыл, что покидать родную стихию ему нельзя.

– Но правильно ли он поступил? В воде можно перемещаться в трех измерениях, в то время как на земле ты буквально придавлен к земле. Какой же идиоткой была эта первая рыба, вышедшая из воды на сушу! Не исключено, что когда-нибудь человеческое существо, принадлежащее к виду Хомо аквариус, проявит инициативу, прямо противоположную началу тиктаалика... и вернется обратно в воду.

Взгляды их встретились, они разразились хохотом, а в небе в этот момент прогремел еще один залп, и оно расцветилось очередным фейерверком в виде ромба, который тут же вступил в соперничество с последними отблесками луны, постепенно скрывавшейся за плотной завесой облаков.

Вдали прорезала ночную тьму упавшая звезда. Эмма-109 прошептала:

– Акула... а может, и астероид. Не исключено, что именно ужас является движущей силой эволюции видов.

22.

АСТЕРОИДНАЯ УГРОЗА. На данный момент расчеты и первые отчетливые снимки, сделанные с помощью телескопов, подтверждают огромные размеры, а значит, и опасность астероида «Тейя-13». В своей речи по случаю Дня независимости королева микролюдей Эмма-109 подтвердила, что совершенно уверена в надежности системы безопасности, известной как СПМ – «Спасти Планету-Мать».

Она напомнила, что завтра, в восемь часов утра, стартует ракета «Лимфоцит-13», задача которой состоит в устранении угрозы, явившейся к нам из космоса. С этой целью были отобраны три микроженщины, все опытные астронавтки, в прошлом году с успехом справившиеся с аналогичной задачей.

ФУТБОЛ. Катастрофа! После проигрыша команде Молдавии французская сборная просто не может потерпеть поражение от команды Буркина-Фасо. Напряжение в Афинах достигло предела. Капитан французов Жованович заявил, что его парни руководствуются строгой мотивацией и понимают, что у них больше нет права на ошибку.

РОБОТОТЕХНИКА. Профессор Фридман распространил информацию о том, что десять новых роботов поколения «Азимов-005 АНС», «Андрюиды, наделенные сознанием», столкнулись с проблемой экзистенциальных состояний души. Трое из них сошли с ума, пятеро пребывают в аморфном состоянии, лишённые возможности двигаться и говорить, еще один без конца повторяет слово «Смерть». Профессор Фридман пригласил психоаналитика, чтобы тот поработал с единственным из десяти, который на сегодняшний день способен к нормальному общению. Робот признал, что, помимо страха перед смертью, он также страдает от непонимания истинного смысла своего существования и отсутствия мотивации, которая способствовала бы его контактам с другими.

ЗДОРОВЬЕ. По некоторым данным, малярия, считающаяся в мире одной из самых опасных и разрушительных инфекций, обладает... рядом лечебных свойств. В ходе последних исследований, проведенных в Демократической Республике Конго, было выявлено побочное воздействие этого заболевания: утверждается, что пациенты, которым удалось

с ней справиться, живут намного дольше по сравнению с остальными людьми. Одно из возможных объяснений этого феномена сводится к тому, что малярия, по всей видимости, заставляет иммунную систему постоянно проявлять бдительность и тем самым препятствует развитию других заболеваний, в потенциале способных оказаться смертельными. «Лишь бы только вакцинация не привела к полному уничтожению этого заболевания», – признал профессор Николя Лебер, который тоже переболел малярией. «У меня она есть, и я оставляю ее в виде гарантии моих преклонных лет», – добавил он. Основываясь на этой информации, доктор Жерар Сальдмен, специалист в области долголетия, предложил изучить «положительное воздействие некоторых микробов и вирусов, которые раньше рассматривались только как вредоносные».

ЭКОЛОГИЯ. Земные спутники наблюдения зафиксировали значительный рост Шестого континента. Такое название получил огромный остров, состоящий из бытовых отходов и плавающий в Атлантическом океане между Европой и Америкой. Кроме того, в Тихом океане, между Азией и Америкой, наблюдается образование сходного Седьмого континента. Вокруг этих искусственных островов постоянно снуют рыбы и птицы. На них даже замечены крысы-мутанты, способные употреблять в пищу пластик и переваривать его.

СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС. Арктика постепенно превращается из царства льда в водную стихию под воздействием таяния, обусловленного повышением температуры, которое, в свою очередь, вызвано ростом загрязнения окружающей среды и промышленной активности в масштабах всей планеты. Во многих местах, где еще совсем недавно были твердые участки поверхности, позволяющие исследователям перемещаться, к примеру, на собачьих упряжках, теперь образовались пресноводные озера, которые можно пересечь лишь на лодке.

ЭКОНОМИКА. В то время как на нашей планете зафиксировано рекордное количество бедняков, число долларовых миллиардеров, самым странным образом, оказалось не столь значительным. По информации журнала «Форбс», ныне их насчитывается 2031 человек, что на 125 человек больше по сравнению с годом ранее. Большинство из них теперь живут в странах, которые принято считать «развивающимися», – Китае, России, с недавних пор в Индии и Бразилии, ну и, конечно, в монархических государствах Персидского залива, которые всегда жили на доходы от продажи нефти. Ни европейцы, ни американцы в этот клуб избранных больше не входят.

ПОГОДА. В мае ожидается резкое снижение температуры, сопровождаемое дождями и градом.

23.

– Тебя, похоже, занимает что-то другое. Чем ты так обеспокоена, Гей?

– Я разработала систему защиты против космических пришельцев, и в настоящий момент она автоматически приводится в действие.

– Система защиты против меня? Что ты имеешь в виду?

– В прошлом астероиды, такие как ты, причинили мне немало зла. Тот, который получил название «Тейя-1», сорвал с меня оболочку. Глубоко врезался в поверхность, вспорол ее, выпустил наружу немало магмы, превратил в лохмотья весь мой кожный покров. Он буквально содрал с меня кожу и добрался до жидких слоев моего естества. Это жуткое ощущение навсегда запечатлелось в моей памяти.

– Значит, это был астероид-убийца.

– Да, в меня ударил безжизненный камень. К тому же после него на мне осталась глубокая рана, которую люди называли Тихим океаном. Эта яма, впоследствии заполнившаяся водой, является рубцом, доставшимся мне от «Тейи-1»... Жуткое мгновение столкновения

с ним могло стать для меня роковым. Главную роль сыграли размер, скорость и угол атаки этого булыжника.

– А откуда взялось название «Тейя»?

– Этим именем я называю все большие булыжники, угрожающие мне столкновением.

– Значит, «Тейя» означает «враг»?

– Да. После «Тейи-1», оставившей на мне шрам, была «Тейя-2», уничтожившая моих первых обитателей, «Тейя 3», после которой наступила вечная зима... И с каждой такой «Тейей» была связана боль, потеря, страх смерти.

– Я даже не думал, что могу до такой степени представлять для тебя угрозу.

– С тех пор мысль о нависшей надо мной опасности стала для меня навязчивой идеей. В течение многих тысячелетий я искала способ защититься и нашла решение, которое можно свести к одной простой мысли: «Заручиться помощью тех, кто обладает способностями, которых я лишена». Я стала поддерживать паразитов, копошившихся на моей поверхности. Так были созданы жизнь, сознание и разум. Я хотела наделить людей руками, чтобы чертить и конструировать, глазами, чтобы целиться, и мозгом, чтобы планировать. Дело это оказалось долгим, но я все же добилась успеха.

– Хочешь сказать, что их сотворила ты?

– Должна признать, что я действительно способствовала их появлению, помогала им жить и, по-своему, воспитывала. Самым трудным было донести до людей, чего я от них добиваюсь. Они были... так ограничены в своем воображении. Космос не представлял для них никакого интереса. На самом деле люди никогда не понимали, кто такие они и кто такая я. Тем не менее когда-то я могла с ними разговаривать... но теперь у меня больше ничего не выходит.

– Значит, люди не более чем паразиты, копошащиеся на твоей поверхности? Ты до сих пор придерживаешься этого мнения?

– С некоторых пор они сумели выполнить мое первейшее требование и обеспечить мне надежную защиту.

– До какой степени?

– Твой предшественник «Тейя-12» даже не смог ко мне приблизиться, они быстро разнесли его в клочья.

– Но ведь я совсем другой. Я прибыл не для того, чтобы причинить тебе вред. Напротив, я астероид, несущий в себе семя жизни.

– До последнего времени я даже не догадывалась, что такое возможно. В моих глазах все, что прилетало из космоса, в обязательном порядке таило в себе угрозу. И чем крупнее и быстрее был астероид, чем больше его траектория совпадала с моей орбитой, тем опаснее он для меня представлялся. Теперь, когда мы с тобой поговорили, когда я узнала, кто ты, все изменилось. Проблема лишь в том, что теперь я не могу объяснить им всю новизну ситуации.

– И что теперь будет, Гей?

24.

Пробка от шампанского вылетела и пронеслась в миллиметре от ее лба. Папесса не обратила на нее никакого внимания.

– Вы действительно все обыскали? – со вздохом спросила она.

– Королеве плевать на протокол и светские условности, вы же ее знаете, – сказала министр науки Эмма-103. – Ее видели беседовавшей на берегу с профессором Уэллсом.

– Терпеть не могу, когда мне не известно, где она и чем занимается. Я конечно же не расистка, но этот Давид Уэллс, что ни говори, Великий.

– Я бы даже сказала не просто Великий, а Величайший. Ведь именно он сначала создал нас, а затем спас многим из нас жизнь.

– Великий никогда не перестанет быть Великим! – настойчиво и нервно произнесла папесса.

Министра науки столь чрезмерный пыл удивил, но от каких-либо комментариев она воздержалась.

В этот момент в зал вошли несколько человек, принимавших активное участие в празднествах, и позвали их танцевать. Папесса отказалась, а министр сначала застыла в нерешительности, но потом все последовала примеру Шестьсот Шестидесят Шестой.

Две микроженщины поднялись в собор, выполненный в виде цветка, вышли на балкон, расположившийся среди лепестков розы, и стали наблюдать за всеобщим весельем, охватившим столицу. С этого наблюдательного пункта всю развлекающуюся толпа была им прекрасно видна.

– Подумать только – микролюди со всей планеты в полном составе, ровно сто тысяч, собрались здесь, чтобы отметить нашу десятилетнюю годовщину. Это как если бы все десять миллиардов Великих съехались на остров, например Мадагаскар, чтобы отпраздновать свое торжество.

– Все эмчи плюс шестеро Великих, – напомнила Эмма-103.

В огромном саду в центре города внезапно грянула симфоническая сюита «Планеты» Густава Хольста, а именно фрагмент «Венера», посвященный Утренней звезде.

– У вас взволнованный вид, министр Сто Три.

– Я думаю о несущемся на нас астероиде, дорогая папесса Шестьсот Шестидесят Шесть.

Служительница культа пожала плечами.

– Не стоит тревожиться, это простая формальность. Теперь, когда у нас есть новый радиотелескоп, мы сможем еще эффективнее защищать наших соплеменников. И кому-кому, а вам, Сто Три, я об этом напоминать не должна.

– Нам нельзя терять бдительности, – проворчала министр науки. – Вы переживаете по поводу исчезновения королевы, а я – по поводу астероида. Знаете, папесса, спустившись в батискафе на дно океана, я увидела то, что осталось от цивилизации, которую он поглотил: руины, разрушающиеся под действием воды, голые скелеты, обглоданные угрями, крабами и креветками, мебель, поросшая кораллами и служащая убежищем для рыб, обитателей морских глубин. Это результат удара астероида, к которому отнеслись без должного внимания.

Папесса состроила гримаску, означавшую, что слова министра ее не убедили. Эмма-103 достала бинокль.

Рядом с космическим центром, расположенным на ближайшем холме, из ящиков извлекли французский радиотелескоп, на который тут же упал свет прожекторов. Папесса, указав на этот предмет, бликующий в лучах, сказала:

– Бойтесь данайцев, дары приносящих... Это изречение я взяла из мифологии, его произнесла одна троянская женщина, Кассандра, когда в город доставили подарок от греков – огромного деревянного коня.

– Я не изучаю греческую мифологию, папесса, мне бы в технологиях Великих разбираться.

– В их мифологии содержится огромное количество полезных сведений. В деревянном коне, о котором я говорила, прятались вражеские солдаты. Дождавшись ночи, они открыли ворота и впустили греческую армию. Город предали огню и сровняли с землей, а его жителей, всех без исключения, убили. Причем проявили столько рвения и жестокости, что археологи до сих пор не могут с уверенностью сказать, где он располагался.

Министр науки ничего не ответила.

В этот момент у нее зазвонил телефон. Она нажала кнопку, послушала и тут же дала отбой. Лицо ее побледнело.

– Астероид?

– Хуже. По данным радаров, в море вскоре произойдет землетрясение, эпицентр которого будет располагаться неподалеку от нашей столицы. После него образуется гигантское цунами.

– Сколько у нас времени?

– Самое большее, девять часов, – нервно ответила министр.

Папесса умолкла, осмысливая полученную информацию, затем повелительным жестом подозвала помощницу.

– Прекратите все праздничные мероприятия! Объявите всеобщую тревогу! И срочно найдите королеву.

Музыка тут же умолкла, на смену ей пришло завывание сирен, скорбно разносившееся по всему городу.

25.

Я очень не люблю так поступать, но для меня это жизненно необходимо. Как говорят у них: «Цель оправдывает средства».

Может, когда-нибудь я объясню, почему пошла на подобную крайность... и люди меня поймут.

У меня нет выбора. Я должна заблокировать работу собственной иммунной системы, потому что в данном случае имею дело с «желанным пришельцем» из космоса.

Да, я уверена: узнав, каковы в этой игре ставки, они меня простят.

26.

В лицо брызнула холодная вода. Собравшись с мыслями, Наталья Овиц вытерлась махровым полотенцем, посмотрела на себя в зеркало в ванной, после чего присоединилась к остальным в вестибюле отеля для Великих, построенного в Микрополисе. Она сделала глубокий вдох и набрала личный номер Станисласа Друэна.

После нескончаемой череды долгих ей, наконец, ответили. Изображение отсутствовало, был лишь звук. Благодаря громкой связи, окружающие могли слышать их разговор.

– Алло... Кто это?.. Я на собрании... Ик... Проклятая икота.

– Генсек, это я, Наталья Овиц. Вы мне нужны. Я звоню из Микрополиса. Нам угрожает цунами, через девять часов оно может уничтожить весь остров. Срочно пришлите нам в помощь несколько военных кораблей, чтобы эвакуировать население.

Узнав голос, Генеральный секретарь ООН попытался собраться. Из трубки доносились приглушенные звуки вечеринки.

– Что?.. Цунами?.. Сейчас, когда к нам приближается астероид?.. Вот невезение. Признайтесь, это шутка, очередной закон Мерфи вашего ненаглядного Мартена, да?

– Нет, Генсек, я говорю правду.

Друэн сдержал нервный смех.

– В таком случае вам и правда нужно выслать подмогу, но... подобное решение я один принять не могу. Чтобы хотя бы один солдат или моряк ООН поднял задницу, нужно одобрение как минимум трех членов Совета Безопасности. Сейчас уже поздно. Не думаю, что мне за такой короткий срок удастся кого-то найти. Но даже если они поддержат это решение, чтобы спасти вас и сто тысяч ваших друзей, придется посылать огромный военный корабль.

Пока он доберется, пока погрузит столько народу, пусть даже маленького роста, пройдет слишком много времени.

– Генсек, полагаю, вы не до конца отдаете себе отчет в серьезности сложившейся ситуации.

Вновь донесся отдаленный гомон голосов и веселые отзвуки какого-то праздника.

– Сожалею, полковник... ик... проклятая икота... то, что с вами случилось, просто ужасно, но за такой короткий срок чисто физически нельзя ничего сделать.

Дыхание Натальи участилось. Пятеро остальных Великих, стоявших рядом, тоже разделяли ее тревогу.

– И что нам тогда делать, Генсек Друэн? Загибаться?!!

На другом конце провода послышался усталый хмельной вздох. Друэн стал тщательно подбирать слова:

– Э-э-э... мне кажется, с вами сейчас находится доктор Уэллс, признанный специалист в области эволюции... Совсем недавно он заявил: «В соответствии с теорией Ламарка, в трудных обстоятельствах все живые существа вынуждены совершить эволюционный скачок».

До Натальи наконец дошло, что Генеральный секретарь далек от своего нормального состояния.

– Вы пьяны, Генсек Друэн? – прошептала она в видеофон. – Там у вас вечеринка, да?

Он тут же взялся отнекиваться, но в то же мгновение гомон голосов и звуки музыки стали значительно громче.

– Наталья, Наталья... Расслабьтесь. Вы же знаете эту шутку: если сотню тысяч мышей сбросить со скалы в море, то с высокой долей вероятности парочка из них совершит эволюционный скачок, тут же отрастит крылья и превратится в летучих мышей. Чистая математика! – Друэн прыснул со смеху. – Так что... ик... проклятая икота... когда сто тысяч эмчей окажутся в воде, некоторым из них удастся мутировать. Они отрастят плавники и положат начало новому микрочеловечеству людей-амфибий.

Его шутка никого не развеселила.

Станислас Друэн едва не зашелся в приступе пьяного кашля, но сдержался. Наталья перешла на сухой тон; все, кто стоял рядом с ней, слушали разговор с неослабевающим вниманием.

– Генсек, позвольте вам напомнить, что не кто иной, как микролюди, намереваются запустить ракету «Лимфоцит-13», которая, как предполагается, должна спасти нас от астероида.

– Гмм... Прошу прощения, я и правда об этом забыл... Но все равно, не думаю, что за девять часов можно что-либо сделать... С другой стороны, это не мешает ракете стартовать, я в этом совершенно уверен.

– НАМ НУЖНА ПОМОЩЬ! НЕМЕДЛЕННО! – заорала Наталья в трубку.

– ...Ого! Послушайте, полковник Овиц, что за тон?!! С кем с кем, а со мной не надо, хорошо? Повторяю: ЭТО В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ НЕВОЗМОЖНО!

– А если мы все умрем? И эмчи, и люди?

– Ну что же... ик... проклятая икота... тем хуже. Сначала это будет ваш удел, а немного погода и наш. Так что, сожалею, но выпутывайтесь сами. Мы все стоим перед выбором: либо эволюционировать, либо исчезнуть! Но я вас хорошо знаю, Наталья, и уверен, что в самый последний момент вы найдете решение, спасете эмчей, а вместе с ними и всю планету. В экстремальных условиях, при катастрофической нехватке времени и под давлением обстоятельств вы проявляете редкие таланты и способности. Я в вас верю. Спокойной ночи, Наталья. И перестаньте вы поднимать шум по каждому поводу – чему быть, того не миновать... Вам надо немного расслабиться, то есть сделать ровно то, чем занимаюсь сейчас я.

«Стан! Стан! Бутылку! Бутылку!» – слышались в трубке чьи-то пьяные голоса.

Наталья грохнула ею о пол.

Королева Эмма-109 глядела на нее, не желая верить услышанному.

– Нам нечего на него рассчитывать, Ваше Величество.

Микроженщина спокойно вставила в мундштук сигарету и закурила.

– Чтобы спастись без посторонней помощи, нам нужно всего лишь прыгнуть выше головы.

– В одиночку? Справиться с цунами?

Наталья вновь обрела характерный для нее воинственный вид.

– Воспользуемся «Альбатросом». В конце концов, это самый большой самолет из всех, построенных на сегодняшний день. Если набить его поплотнее, туда поместится немало народу.

Она сжала руку в кулак и решительно рубанула по воздуху.

– Набить сто тысяч микролюдей в один-единственный самолет?! – недоверчиво спросила Гипатия Ким.

– Если у кого-то есть предложение получше, мы с удовольствием его выслушаем, но времени на принятие решения у нас в обрез.

Королева выпустила несколько клубов дыма.

– Для мира это станет доказательством того, что микролюди способны приспособиться и выживать. Это будет нашим судьбоносным испытанием, которое позволит либо войти в Историю человечества... либо навсегда ее покинуть. Я верю в вас, полковник Овиц.

Через застекленные оконные проемы отеля вдали виднелись грузовики и автобусы, едва освещенные уличными фонарями, уже готовые к перевозке населения. На улицах микролюди собирались группками у дверей домов и ждали.

27.

– *Паразиты, живущие на твоей поверхности, намереваются защитить тебя от меня. Ты собираешься что-то предпринять, чтобы помешать им?*

– *Неподалеку от стартовой площадки для запуска ракет «Лимфоцит» я устроила землетрясение. Вскоре они все утонут.*

– *Ты собираешься их остановить, принеся в жертву?*

– *Когда мы с тобой, Тейя, вошли в контакт, все изменилось. Я сделала свой выбор и теперь могу что-то потерять, но при этом очень многое приобрести. На моей поверхности живет один вид млекопитающих, лисы. Так вот они, чтобы выбраться из ловушки, порой отгрызают себе лапу.*

28.

В открытом море, в нескольких километрах от побережья Азорских островов, формировалась огромная, разрушительная волна.

По улицам двигались длинные вереницы микролюдей – без всякого багажа, но порой с детьми на руках или яйцами в рюкзаках.

Управляли этими живыми потоками полицейские из охраны королевы.

С улиц толпа перетекала на бульвары, оттуда на широкие проспекты и далее устремлялась к порту.

Никто не выказывал нетерпения, все внимательно прислушивались к рекомендациям, доносившимся из громкоговорителей.

- Встаньте в колонну по два.
- Сохраняйте спокойствие.
- Не пытайтесь обгонять тех, кто идет впереди.
- Не берите с собой никакого багажа.

Королева, папесса, министр науки вместе с Великими уже сидели в кабине «Альбатроса».

- Какова степень нашей готовности? – спросила Эмма-109 у Эммы-103.
- Грузовые отсеки гидроплана заполнены на семьдесят восемь процентов.
- Сколько времени осталось до удара цунами?
- Пятьдесят восемь минут двадцать две секунды.
- Как по-вашему, Эмма-103, у нас получится?
- Пренебреженно, Ваше Величество, что-то подобное мы предвидели.

– Нужно бы спасти бумажные книги из библиотеки... – отозвалась папесса. – Пока я еще могу отдать соответствующее распоряжение.

Королева, взобравшись на приборную доску, вглядывалась в горизонт.

Ей хотелось не пропустить момент, когда водяной монстр набросится на остров.

– Книги – неодушевленные предметы. И незаменимых среди них нет. К тому же сама я даже пальцем не пошевелила, чтобы захватить с собой блокноты с наработками для моего труда «Следующее человечество».

Длинная вереница медленно двигалась вперед и плавно втягивалась в грузовой отсек гидроплана. Чтобы соединить пирс с фюзеляжем «Альбатроса», команда инженеров перебросила понтонный мост. Специалисты Микроленда быстро подсчитали, что самолет сможет взять на борт сто тысяч микролюдей, при том, однако, условии, что во время полета они будут лежать и не двигаться. Грузовой отсек самолета заполняли так, чтобы он напоминал собой лазанью: людей разбивали на группы, разделенные тонкими переборками из прочного пластика. Также сама по себе напрашивалась аналогия с ульем, поделенным на восьмиугольные ячейки. Подобное расположение оказалось наиболее приемлемым для того, чтобы разместить максимальное количество пассажиров так, чтобы у каждого из них оставалось хоть немного личного пространства. Наверху настелили слой пористой пены и уложили на нее яйца с зародышами тех, кто будет представлять следующее поколение.

Повсюду сновали королевские полицейские, помогая направлять толпу, призывая ее к порядку, успокаивая и размещая на месте.

– Перед тем как подняться на борт, не забудьте помочиться в море. Во время полета пользоваться туалетом будет нельзя.

– Ложитесь, устраивайтесь поудобнее, дышите глубже, чтобы успокоиться. Постарайтесь снизить ритм сердечной деятельности, чтобы не волноваться и тем самым не перенасыщать воздух углекислым газом.

– Можете разговаривать с соседями, но негромко, чтобы не производить большого шума, способного породить вибрацию.

С высоты пилотской кабины королева смотрела на мрачную вереницу микролюдей, несших на руках детей и яйца. Толпа как две капли воды напоминала муравьев, эвакуирующих муравейник перед наводнением.

– Уровень готовности? – спросила королева, не сводя глаз с полосы горизонта на востоке.

- Восемьдесят четыре процента, – ответила министр.
 - Успеваем, – заявила Наталья, быстро прикидывая в уме вес груза.
- К счастью, эмчи были очень легкие.

Королева Эмма-109 не выпускала изо рта мундштука, не в состоянии скрыть охватившую ее тревогу. Наталья тоже достала свой, но вместо того, чтобы воспользоваться привычной электронной сигаретой, вставила сигарету из настоящего табака.

Две женщины стали синхронно выпускать небольшие клубы дыма.

– Полагаете, у нас получится? – повторила свой вопрос королева.

Министр взяла в руки смартфон, на экране которого тут же появились таблица и кри-
вая.

– По экспертным оценкам, на данный момент наши шансы эвакуировать все население Микроленда до того, как на берег обрушится цунами, оцениваются в шестьдесят три процента.

– Вы отдаете себе отчет, что на празднование Дня независимости собрались эмчи со всей планеты в полном составе и теперь им всем надо набиться в один самолет? – проворчала папесса, предпочитавшая сидеть, чтобы не видеть того, что происходило снаружи.

– У нас есть огромное преимущество в виде вот этого «Альбатроса», – сказала королева. – Только представьте себе, что было бы, если бы Великие не прилетели к нам на русском самолете.

Вместо ответа папесса сжала Священное Яйцо, висевшее у нее на шее в виде кулона, и стала молиться.

– Яйцо... – монотонно затараторила она. – Яйцо, из которого мы все вышли, Яйцо, в которое все мы вернемся, Яйцо, подарившее нам жизнь, Яйцо, к которому обращен наш последний вздох, защити тех, кто тебе поклоняется, пошли нам средство против враждебной силы, с которой мы ныне столкнулись.

Королева схватила бинокль и стала наблюдать за длинной вереницей своих подданных, медленно двигавшихся к гидроплану – последнему храму цивилизации.

Министр Эмма-103 прильнула ухом к смартфону и заявила:

– Грузовой отсек заполнен на девяносто восемь процентов.

– А волна?

– Ожидается через тридцать шесть минут. Не беспокойтесь, Ваше Величество, мы успеваем.

– Что насчет ракеты? – спросила Наталья Овиц. Министр набрала еще один номер, задала вопрос, послушала и кивнула.

– Три астронавтки уже заняли свои места. Наземная команда закончила последние приготовления к запуску. Весь персонал космического центра эвакуирован и в самое ближайшее время присоединится к нам.

Королева навела бинокль на холм, где располагался космический центр Микроленда.

– Значит, там, наверху, больше никого не осталось?

– Только три астронавтки, которые сами осуществят запуск ракеты. Благодаря радиотелескопу мы смогли точно выверить траекторию. В финале он потребует для одной-единственной операции, которая, правда, будет носить решающий характер, – ответила министр.

Королева запыхтела сигаретой и выпустила два кольца голубоватого дыма.

Предвосхищая ее желание, Мартен Жанико взял правительницу на руки и усадил на плечо, чтобы ей было лучше видно происходящее наверху.

– Вон они, инженеры космического центра, – прокомментировала министр, показывая на один из автобусов.

– Ну что же, скоро микрочеловечество в полном составе будет на борту гидроплана. Мартен, можешь прогревать двигатели. Как только последние наши собраты поднимутся на борт, взлетаем, не дожидаясь, когда нас застигнет цунами, – резко бросила королева, сидя у великана на плече.

Она вновь перевела взор на восток. Несмотря на все ободряющие сведения, ее одолевали дурные предчувствия.

Впервые в жизни Эмму-109 накрыла с головой волна страха, сдерживать которую ей удавалось с огромным трудом. На этот раз угроза касалась не только ее лично, но и всего ее народа.

Внезапно на горизонте показалась волна.

Королева задрожала от нахлынувшего на нее первородного ужаса, не в силах с ним совладать.

29. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ЦЕПИ СТРАХА

Когда нас вдруг одолевает страх, две железы в нашем мозгу, образующие миндалевидное тело, выполняют строго определенное действие: включают сигнал тревоги.

Как только органы чувств определяют опасность, по команде миндалевидного тела сердечный ритм учащается, приток крови к мышцам увеличивается, и они получают возможность подготовиться к двум возможным вариантам поведения, обеспечивающим выживание: сражаться или бежать.

При этом возникают и побочные эффекты: волосы на голове встают дыбом (устаревшая программа, позволяющая нам зрительно увеличиться в размере и тем самым произвести впечатление на врага), тело само по себе принимает позу для нападения или бегства (колени чуть сгибаются, человек немного наклоняется вперед), по крови распространяется гормон кортизон (чтобы справиться с болью в случае ранения).

Одновременно с этим миндалевидное тело подавляет участок, способный воспрепятствовать бегству или сражению: неокортекс, зону, ответственную за мышление.

Сталкиваясь с агрессией, мы автоматически переходим от размышлений к действиям.

Например, если человек будет считать муравьев, переходящих дорогу, а в этот момент из травы появится змея, он тут же забудет результаты своих подсчетов.

Когда змея уползет или будет побеждена, мозг тут же выключит сигнал тревоги, поднятой миндалевидным телом.

Для возврата в обычное состояние в человеческом организме предусмотрена строго определенная функция, возложенная на гиппокамп, прилегающий к миндалевидному телу и представляющий собой две длинные спирали, которые позволяют неокортексу вернуться к нормальной деятельности.

Как только гиппокамп вступает в действие, сердечный ритм снижается, из мышц выводятся токсины, мозг возвращает себе способность размышлять, оценивает понесенные потери и находит логичную стратегию, чтобы избежать повторения чего-либо подобного в будущем.

У некоторых людей, даже если опасность миновала (змея уползла или ее убили), миндалевидное тело продолжает посылать сигнал тревоги, полагая, что ситуация, несмотря ни на что, остается сложной, поэтому нужно оставаться начеку и быть готовым к новому сражению или бегству (в зарослях могут прятаться и другие змеи). Поскольку эта тревога приобретает постоянный характер, миндалевидное тело в конечном счете вырабатывает кислотную субстанцию, разрушающую спирали гиппокампа.

Примерно то же случилось бы с пожарными, если бы сирена, предупредив их, была все громче и громче, пока наконец не оглушила бы и не лишила возможности действовать.

Без системы ремиссии человек постоянно ощущал бы направленную на него агрессию. После деактивации неокортекса он начисто теряет способность размышлять и, как следствие, слышать окружающих, которые могут его успокоить.

Когда миндалевидное тело в течение длительного времени пребывает в активном состоянии, человек начинает постоянно испытывать гнев, впадает в депрессивное, а то и параноидальное состояние. И чем дольше это продолжается, тем труднее, с учетом бездействия неокортекса, перевести мозг в обычный режим.

Единственное известное на сегодняшний день решение заключается в использовании антидепрессантов, хотя они лишь ослабляют сигнал тревоги. Как только человек перестает их принимать, все начинается сначала.

В долгосрочной перспективе средствами, позволяющими снизить активность миндалевидного тела и заставить вновь заработать гиппокамп, являются спорт, смех, физическая любовь.

Эдмонд Уэллс, «Энциклопедия Относительного и Абсолютного знания», том XI

30.

Огромные винты пришли в движение, замолотили по воздуху, сначала медленно, затем все быстрее и быстрее, и все это – под металлический грохот турбин. Выхлопные трубы двадцати четырех моторов чихнули и изрыгнули тугие струи дыма.

Давида Уэллса не покидало ощущение, что Гипатия Ким наблюдала за ним краешком глаза.

– К взлету готовы, Ваше Величество, – заявил Мартен Жанико. – Ждем лишь вашего приказа.

Королева уже было приготовилась дать сигнал, но тут министр Эмма-103 поднесла смартфон к уху, жестом остановила правительницу и сказала:

– У нас проблема! Поврежден привод фермы ветрового крепления «Лимфоцита-13». Ракета не может оторваться от земли.

– Астронавтки в состоянии самостоятельно устранить неисправность?

– Система безопасности блокирует их внутри и не позволяет выйти наружу. А помочь им извне больше никому.

Королева застыла в неподвижности.

Великие, молодые и не очень, переглянулись с микролюдьми, дожившими до преклонных лет. Ситуация была предельно ясна: если ракета не взлетит, астероид «Тейя-13» разнесет планету в клочья.

Повинуясь внезапному порыву, Давид Уэллс отстегнул ремень безопасности, открыл кабину «Альбатроса» и прыгнул с гидроплана в зеленую воду океана.

Не успел никто и слова сказать, как он уже поплыл к берегу нервным кролем.

Королева нахмурилась, схватила бинокль и уставилась на горизонт, где продолжала нарастать исполинская волна.

– Ваше Величество, нужно срочно взлетать, – поторопила ее Эмма-103.

Королева не двинулась с места, но министр проявила настойчивость.

– У нас в запасе всего несколько минут. Промедлим – и будет слишком поздно.

Эмма-109 взглянула на берег. Давид наконец вышел из воды и побежал к белому цветку аронника космического центра. Министр запаниковала.

Королева жестом дала понять, что пока решила подождать.

Папесса, застыв на своем месте, молилась. В голосе ее звучало все больше и больше убежденности.

— ...Выйдя из Яйца, в Яйцо мы и вернемся. Выйдя из Вселенной, в нее мы и возвратимся. Родившись из праха, в прах мы обратимся. До нас был хаос мрака, и после нас будет хаос мрака, мы же лишь мимолетный проблеск света.

Наталья Овиц, Мартен Жанико и трое студентов воздерживались от малейших комментариев, осознавая, перед какой дилеммой стоит королева микролюдей.

— Как бы там ни было, если у Давида ничего не получится, мы все обречены, — спокойно напомнила полковник.

Несмотря на валивший с ног ветер, Давид стал взбираться на холм, пока наконец не оказался перед космическим центром, совершенно выбившись из сил.

Из желтой ракеты вырывался дым, но она не могла оторваться от пусковой площадки в виде пестика цветка.

Давид Уэллс проскользнул к стартовому столу и увидел отсоединившиеся трубы. Три астронавтки из числа микролюдей через иллюминатор подавали ему знаки, подсказывая что делать.

— Этот кабель?

Они отрицательно замотали головами. Ученый предложил другую комбинацию.

На этот раз микроженщины утвердительно кивнули и объяснили жестами, что нужно сделать еще.

Он тоже согласно закивал, но тут его взгляд упал на горизонт: гигантская волна приближалась.

Давид застыл как вкопанный.

Что я здесь делаю? Что на меня нашло? Почему это я проявил такую прыть? Я же загнусь, изображая из себя героя дня, до этого осталось совсем чуть-чуть.

Ветер внезапно сбил его с ног, он упал и был вынужден вновь быстро взбираться к цветку аронника, чтобы завершить начатое. Руки ученого дрожали от холода, астронавтки на борту ракеты подавали ему знаки, внешне казавшиеся противоречивыми.

— Эту подсоединить сюда? Они резко замотали головами.

Думаю, я делаю это ради детей. И своих собственных, и всех грядущих поколений. Аврора права: наступил момент, когда все мы стоим перед выбором: воздать должное родителям или же воздать должное детям. Мы должны выполнить свой долг и оставить им планету, пригодную для жизни. А... если эта ракета не взлетит... им в наследство вообще не достанется ничего.

Окоченевшие руки Давида никак не могли подсоединить трубу.

Надо собраться. Не ради себя, ради них.

Теперь ветер дул с неистовой силой, волна, будто движущаяся гора, приобретала все более отчетливые очертания.

Ученый сделал глубокий вдох, сосредоточился и сумел подсоединить трубу.

Какая ответственность лежит на моих плечах. А если я умру?

Если я умру... Все погибнет. Моя жизнь мне больше не принадлежит, она принадлежит другим.

Три астронавтки жестами дали понять, что он подсоединил не ту трубу. Ветер вновь сбил Давида с ног. Он сжал зубы.

У меня нет права остановиться на полпути.

31.

Что происходит?

Что они делают?

Они хотят отправить «Лимфоцит» в полет, несмотря на то что их город вот-вот скроется под водой!

32.

Пассажиры, лежавшие на полу грузового отсека «Альбатроса», дожидались взлета и не понимали, почему самолет не пытается побыстрее покинуть это опаснейшее место. Микролюди были слишком взволнованны, чтобы задавать вопросы даже друг другу.

Из громкоговорителей постоянно доносилось:

– Сохраняйте спокойствие, все будет хорошо. Постарайтесь уснуть. Не двигайтесь. Если испытываете желание мочиться, мочитесь под себя. Если вы голодны, дождитесь взлета, позже вам раздадут пайки. Все будет хорошо.

Воспользовавшись тем, что фонарь пилотской кабины был откинут, королева Эмма-109 вновь вставила в мундштук сигарету и закурила. Отрывисто дыша, она не сводила глаз с берега Флореса.

Цунами теперь виднелось отчетливо – мрачная стена с серебристым коньком, окруженная ореолом белого пара.

– Ваше Величество, надо взлетать! – как безумная закричала министр науки.

Со стороны королевы никакой реакции вновь не последовало.

– Вы готовы рискнуть всем ради Давида? – спросила Гипатия Ким, на которую все происходящее произвело немалое впечатление.

Королева ограничилась лишь тем, что выпустила еще один клуб дыма.

– Давид! Вон он! – закричал Мартен Жанико.

На холме все разглядели приближавшуюся к ним черную точку.

– Приготовиться к взлету! – в то же мгновение возопила Эмма-103.

Несмотря на шторм, волны и течение, Давид изматывающим брассом доплыл до поплавков гидроплана. Студентка Гипатия Ким быстрее всех сообразила помочь ему забраться в пилотскую кабину «Альбатроса». Ученый стал отряхиваться, Наталья протянула ему плед.

Едва он оказался на борту, как министр науки закрыла прозрачный фонарь кабины и скомандовала:

– Взлетаем! Немедленно!

Мартен Жанико нажал на педали. Винты замолотили по воздуху и стали жадно всасывать его до тех пор, пока железная машина не заскользила по разбушевавшейся водной стихии. Поплавки, служившие «Альбатросу» лапами, разрезали волны, порхая по зеленой поверхности. Гидроплан постепенно набирал скорость. Но волна тоже двигалась, причем быстрее, и в итоге расстояние между ними быстро сокращалось.

– ПОЛНЫЙ ГАЗ!!! – завопила Эмма-103. – Быстрее набирайте высоту!

– Для такого огромного и тяжело нагруженного самолета разбега еще не достаточно. Да и ветер нам не благоприятствует. Если мы сейчас попытаемся взлететь, то неминуемо разобьемся, – выпалила Наталья.

Мартен Жанико сохранял предельную внимательность, не осмеливаясь смотреть на видеозэкран.

Волна неумолимо приближалась.

Тогда королева прыгнула на приборную доску и двумя руками до самого конца отдала от себя штурвал. Самолет тут же подпрыгнул, вздыбился, скорбно затрещал, будто собираясь переломиться пополам, и железная громадина наконец оторвалась от зеленой поверхности.

Гидроплан с трудом набирал высоту – волна прошла под ним, обдав своим грозным дыханием через несколько секунд после того, как он устремился ввысь.

Сквозь стекло пилотской кабины все увидели, как цунами обрушилось на побережье, увлекая своей разрушительной мощью суденышки, оставшиеся в порту, поднимая их в воздух и обрушивая прямо на центр города, словно ореховые скорлупки. Мрачная стена снесла первые дома-цветы, стоявшие на самом берегу.

Водяной монстр, набросившийся на Микрополис, раздавил его, перемолол и поглотил без остатка.

33.

– Ты встревожена, Гея? Но ведь твоя иммунная система, чересчур быстро реагирующая на происходящее, уничтожена, значит... теперь все будет в порядке.

– Все не так просто, Тейя. После моего землетрясения образовалась волна, до основания разрушившая прибрежные дома. Однако до космического центра, где разворачиваются основные события, она еще не добралась.

– Но ведь это лишь вопрос времени.

– Верно. Их ракета может взлететь до того, как волна обрушится на центр. Все решится в ближайшие мгновения.

34.

«Альбатрос» с трудом тащился над облаками, взбираясь все выше, выше и выше.

Двадцать четыре турбовинтовых двигателя надсадно ревели, с натугой удерживая над океаном кучу железа, наполненную горючим и набитую пассажирами.

– Спасибо, что подождали, – повторил Давид, все еще дрожа и зябко кутаясь в плед.

– Так решила королева, – признала Гипатия Ким.

– Мне вспомнилось, как ты, Давид, приехал за нами в тот австрийский лес. Ты взял на себя огромный риск, совершенно не заботясь о собственной судьбе. И самое меньшее, что я могла сделать, это поступить по отношению к тебе так, как ты тогда поступил по отношению к нам.

Самолет оглушительно вибрировал и дрожал всеми своими переборками.

– Смотрите: волна движется все дальше и дальше, взбирается на холм и вот-вот доберется до космического центра, – сказала министр Эмма-103.

– Почему ракета не взлетает? – встревоженно спросил Ниссим Амзаллаг.

– Какой толк было спасать сто тысяч жизней, если вся Земля вскоре разлетится на мелкие кусочки? – иронично заметил Мартен Жанико, явив взорам собравшихся футболку с дежурными законами Мерфи.

111. Как только стюардесса начинает разносить кофе, самолет тут же входит в зону турбулентности. Вывод: кофе, когда его разносят пассажирам, вызывает турбулентность.

114. Хороший заход на посадку иной раз заканчивается хорошо. Плохой заход на посадку всегда заканчивается плохо.

115. Автопилот хорошо функционирует только в ручном режиме.

116. Ничто не может опускаться быстрее самолета с вертикальным взлетом, летящего вверх тормашками.

Но его юмор никто не оценил.

– Почему ракета не взлетает? – повторила вопрос Наталья.

Королева Эмма-109 старалась сохранять хладнокровие, волевым усилием блокируя деятельность миндалевидного тела, посылающего сигналы тревоги и препятствующего функционированию неокортекса.

– Если миссия «Лимфоцита» окажется безуспешной, все наши усилия будут напрасны, – не без горечи в голосе напомнил Жан-Клод Дюньяш.

Папесса-666 с удвоенным рвением стала читать молитву. Министр науки тщетно пыталась связаться с астронавтками с помощью своего смартфона. Желтая ракета по-прежнему будто приклеилась к пестику цветка аронника, служившему космическим центром, а зеленая волна тем временем взбиралась все выше и выше по холму.

Внезапно из дюз вырвался столб оранжевого огня.

– Стартуй! – прошептала королева. – Стартуй!

Ракета окуталась ореолом белого света. Ее будто слегка тряхнуло, и вдруг вся стартовая площадка озарилась языками оранжевого пламени.

«Лимфоцит-13» поочередно отсоединил трубы и кабели; последними отошли фермы, удерживавшие корабль на пусковой установке, расположенной на самой вершине цветка.

– СТАРТУЙ! – тихо приказала королева Эмма-109.

В кабине «Альбатроса» все не сводили глаз с зеленой волны, подбиравшейся к вершине холма. Внезапно «Лимфоцит-13» устремился вверх. Цунами нагнать его не успело.

Когда вода наткнулась на вырывавшееся из дюз пламя, тут же образовался огромный султан серебристого пара, скрывший от взоров все происходящее.

Наконец желтая стрела ракеты проткнула облако, и она ринулась в небо, чтобы навсегда покинуть беснующуюся поверхность.

35.

– Ужас.

– Что такое?

– У меня ничего не получилось. Они сумели запустить свою проклятую ракету.

– Да?... И что же теперь будет, Гейя?

– Они летят к тебе, чтобы уничтожить.

– Сделай что-нибудь.

– Я ждала четыре с половиной миллиарда лет, полагая, что одинока на этом свете. И поверь, в моих же интересах оказать тебе наилучший прием. Пока ракета не вышла за пределы моей атмосферы, я еще могу кое-что предпринять. Поверь мне, Тейя, я сделаю все, что в моих силах, чтобы наша встреча состоялась.

– Если мы не добьемся успеха, другого, такого как я, тебе придется ждать очень и очень долго. Если не ошибаюсь, четыре с половиной миллиарда лет. Ты готова ждать столько? Подумай, следующий астероид, несущий в себе семя жизни, прилетит сюда только через четыре с половиной миллиарда лет!

– Я прекрасно все понимаю...

– Тогда останови их! В конце концов, это всего лишь человеческие паразиты. Они даже не догадываются, сколь высока ставка в этой игре.

– Послушай... мне тут пришла одна мысль... я знаю, как их остановить.

Время свидания

36.

Небо приняло янтарный оттенок. Облака скручивались в жгуты бело-фиолетового цвета.

Птицы и насекомые, уловив сигнал об опасности, инстинктивно спрятались.

Блеснула молния, похожая на руку с длинными фосфоресцирующими пальцами, грянул гром, от которого завибрировал воздух.

В желтую ракету ударил грозовой разряд.

Но поверхность «Лимфоцита-13» лишь окуталась электрическими дугами, а сам он без помех по идеальной прямой по-прежнему рвался ввысь.

Космический корабль поднялся еще выше, на высоте десять тысяч метров пронзил тропосферу, затем миновал еще несколько слоев, все более и более разреженных, вышел в стратосферу и оставил позади защитную озоновую накидку планеты.

Внизу мутоновый ковер антрацитовых облаков озарялся новыми вспышками, придававшими облакам вид какого-то адского варева.

Придавленный свинцовой массой грозовых туч, гидроплан отнюдь не обладал такой же защитой, как ракета. Крестообразная форма делала его намного более уязвимым к капризам этой отвратительной, враждебной стихии. В «Альбатрос» ударил плотный столб огня, и один из его двигателей загорелся.

Из труб системы подачи топлива полилось горючее, превратив самолет в раненую птицу, теряющую золотистую кровь. В грузовом отсеке дрожали от ударов пассажиры, набившиеся в несколько слоев, будто сардины в банке, и пытающиеся сохранить хладнокровие.

– Мы теряем горючее, – заявил Мартен Жанико, – долго нам не продержаться.

– Курс на восток, – предложила Наталья Овиц. – Попытаемся долететь до Европы.

В этот момент небо озарилось еще одной вспышкой, за которой последовал грохот грома. На этот раз загорелся двигатель правого крыла, за которым тут же потянулся столб черного дыма.

Мартен Жанико сжал в руках штурвал и заложил вираж, чтобы направить гидроплан к побережью Европы.

В нос «Альбатросу», будто не давая ему лететь вперед, неистово дул встречный ветер.

Вокруг его длинных стальных крыльев мрачными кружевами, распадающимися на отдельные волокна, извивались облака. Деятнадцать исправных моторов оставляли за собой длинные шлейфы, наполненные завихрениями, которые порой перемешивались с дымом, вырывавшимся из поврежденных крыльев.

Вновь грянул гром. Отблески смешались с дымом, образовав фантастическую фреску в противостоянии вспышек и туч, металла и огня, пара и света.

Мартен Жанико суеверно прикрыл грудь, на которой красовались законы Мерфи. Момент был явно неблагоприятный для того, чтобы предаваться мрачным мыслям.

37. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: 40 000 МЫСЛЕЙ В ДЕНЬ

Каждый день в нашей голове проносится сорок тысяч мыслей. Девяносто процентов из них те же самые, что приходили нам на ум вчера. И девяносто процентов из них можно отнести к категории отрицательных.

Эти мысли нас постоянно грызут, подрывая наше здоровье.

Единственным моментом, когда организм получает возможность бороться с болезнью и восстановиться, является сон, главным образом фаза, получившая название «парадоксального сна», когда мысли наконец успокаиваются и человек уносится в другую реальность.

С этого момента организм расслабляется, может видеть сны и заботиться о себе.

*Эдмонд Уэллс, «Энциклопедия Относительного и Абсолютного знания»,
том XI*

38.

Астронавтки-эмчи в желтой ракете наконец расслабились. Капитан Эмма-321, руководившая миссией, вглядывалась в иллюминатор. Над ее головой простирался мрачный небесный свод, раздираемый сполохами, которые быстро появлялись и тут же исчезали, будто эфемерные белые кувшинки.

Ей показалось, что сквозь плотное облако она разглядела русский гидроплан с объатым пламенем крылом.

Микроженщина взглянула на контрольный экран и увидела, что ракета движется с хорошей скоростью и по правильной траектории. Затем посмотрела на двух своих спутниц, которые жестами дали понять, что все идет хорошо и выразили радость от того, что космический корабль смог успешно взлететь.

Самое трудное позади, теперь осталось лишь повторить последовательность операций, позволивших нам с блеском выполнить миссию «Лимфоцита-12».

Ракета поднялась еще выше и наконец оказалась в более разреженной зоне.

Они вышли в мезосферу, расположенную в пятидесяти тысячах километрах над поверхностью Земли.

Астронавтка, ответственная за связь, попыталась войти в контакт с королевой Эммой-109, находившейся на борту «Альбатроса», но безрезультатно. При этом сигнал с Земли шел. Она включила видеоканал.

– С вами говорит Генеральный секретарь ООН Станислас Друэн. Теперь, когда вы вновь вошли в зону контакта, мы будем с вами на связи.

– Слушаем вас, Генеральный секретарь Друэн.

– Во-первых, разрешите поздравить вас с успешным стартом, капитан. С помощью спутников мы наблюдали за последними событиями, разыгравшимися в Микроленде, и знайте, что здесь, на Земле, мы всей душой с вами.

– Нам очень повезло, Генеральный секретарь. К тому же Давид разблокировал ферму ветрового крепления на пестике. Если бы не он...

– Хладнокровие вам не изменило, капитан, и благодарить вы должны исключительно себя. Но теперь вам понадобится все ваше мужество, ведь астероид «Тейя-13», как вам известно, по-прежнему несется на нас с огромной скоростью.

– Для обеспечения безопасности Земли, мы, Генеральный секретарь, сделаем все от нас зависящее.

– Знайте, что с этого момента десять миллиардов землян внимательно следят за вами и возносят молитвы за то, чтобы вы, капитан, добились успеха.

– Генеральный секретарь, вы обладаете информацией о том, что случилось с моими соотечественниками?

– Теперь я могу вас в полной мере успокоить: несмотря на первые минуты паники, системы безопасности сработали просто чудесно, и взлет прошел успешно. «Альбатрос» все еще в полете, мы за ним внимательно следим.

– Более точных сведений нет?

– Самолет, по всей видимости, получил незначительные повреждения, но держится на приличной высоте. Русские материалы очень качественные и могут выдержать все что угодно. Теперь ситуация в ваших руках, капитан. С этой минуты у меня нет ни малейших сомнений, что у вас все получится и что нынешняя миссия станет лишь повторением предыдущей, с которой вы так блестяще справились.

Астронавтка улыбнулась.

– Благодарю за доверие, Генеральный секретарь. Желаю приятно отметить наш успех в Нью-Йорке в кругу друзей.

– Не напоминайте мне о праздниках. Этой ночью я спал мало и теперь, чтобы держать голову ясной, держусь на одном кофе...

Политик, зная, что за их разговором следят телекомпании всего мира, тут же пожалел, что сообщил эту подробность из своей личной жизни.

– Не буду скрывать от вас, капитан, что здесь, на Земле, еще совсем недавно некоторым из нас пришлось немало поволноваться.

Астронавтка отключила связь. В иллюминаторе появился идеальный силуэт Планеты-Матери.

39.

– Им удалось.

– Несмотря на все твои усилия, они все же смогли взлететь?

– Им повезло. Я больше ничего не могу поделать, теперь, астероид «Тейя-13», ты должен защищаться от них сам.

– Я? Но ведь я напрочь лишен возможности действовать!

Я всего лишь астероид, а не планета, Гея...

– Как говорят люди, «тот, кто проигрывает, ищет оправдание, а тот, кто выигрывает, изыскивает средства». Если есть проблема, обязательно должно быть и ее решение.

– Но я не могу устроить землетрясение или ударить в них молнией. У меня даже нет атмосферы.

– Мои паразиты очень хрупки и порой сами подсказывают, что нужно сделать, чтобы от них избавиться. Их парадокс в том и заключается, что они, с одной стороны, упрямы, но, с другой, склонны к саморазрушению.

– У этих твоих паразитов странный вид.

– Я убиваю их с того самого момента, когда они появились на моей поверхности. Могу тебе сказать, что они намного уязвимее, чем может показаться на первый взгляд. Уверена, что, когда они окажутся рядом, ты найдешь оригинальное решение, вмешаешься и не позволишь им причинить тебе вред.

– Чем больше ты со мной говоришь, тем страшнее мне становится. Они могут ко мне подлететь, что само по себе уже служит доказательством их могущества. Меня пугает эта ракета, стремительно приближающаяся ко мне, чтобы уничтожить.

40.

«Альбатрос» с частично выведенными из строя двигателями продолжал планировать на длинных, поврежденных крыльях, за которыми тянулись шлейфы дыма.

– Приготовиться, через мгновение садимся, – предупредил Мартен Жанико.

Все ухватились за что только можно. Сто тысяч пассажиров в грузовом отсеке припали к обшивке, свернулись клубком и замерли.

В пилотской кабине Давид Уэллс смотрел на поверхность океана, которая приближалась с нарастающей скоростью.

«Альбатрос» не столько планировал, сколько падал, но носом при этом не клевал. К тому же, несмотря на правое крыло, объятые пламенем, и левое, из которого выливался керосин, самолет равномерно раскачивался, но не опрокидывался, удерживаясь в положении, все еще допускавшем отдельные маневры.

Сжимая в руках штурвал, Мартен Жанико не сводил глаз с альтиметра. В небе над ними по-прежнему змеились молнии.

– Держитесь!

Давид, Наталья и трое студентов ту же затянули ремни безопасности и ухватились за подлокотники кресел. Эмма-109, Эмма-666 и Эмма-103 в своих маленьких креслицах сделали то же самое.

Когда альтиметр показал пятьсот футов, самолет клюнул носом, и выровнять его Мартен Жанико больше не смог.

Микролюди закрыли глаза и сжали зубы. Многие стали возносить молитвы Священному Яйцу.

Затем раздался оглушительный треск, металлический фюзеляж как будто бы закричал и взорвался. Давид увидел, что правое крыло оторвалось, а левое, деформировавшись, сломалось. Поплавки при контакте с водой тоже сломались и разлетелись в разные стороны.

После оглушительного грохота наступила тишина.

«Альбатрос» без крыльев и лап клюнул носом, превратился в «рыбу» и вертикально ушел под холодную воду.

Послышался зловеющий треск, но корпус самолета с честью выдержал огромное давление.

Молитва Эммы-666 стала громче.

Затем длинная железная труба, тревожно дребезжа, постепенно всплыла и наконец приняла устойчивое горизонтальное положение.

В грузовом отсеке бросились к раненым. Среди ста тысяч пассажиров были и потери. Яйца, уложенные в пористую пену на верхнем ярусе, плохо перенесли посадку, в результате чего следующее поколение микролюдей превратилось в омлет.

– По предварительным данным, мы находимся в нескольких километрах от побережья Сахары, – сказал Мартен Жанико, сверяясь с экранами и картами.

Затем вложил в голос немного бодрости и добавил:

– Сегодня наихудшего с нами не случилось.

Бывший полковник Овиц схватила телефон и попыталась набрать номер, однако связь бездействовала.

Море волновалось все сильнее. Мартен Жанико увидел на экране тревожные сигналы: заклепки, скрепляющие корпус, не выдерживали напряжения и лопались одна за одной. «Альбатрос» складывался пополам и вот-вот мог треснуть. Требовалась срочная эвакуация.

– Спасательные шлюпки на воду! Быстро!

– Надувные лодки? Гмм... мы их выбросили, чтобы освободить место.

– В таком случае, выбора у нас больше нет.

Море волновалось, но, несмотря на это, сто тысяч эмчей, по приказу Эммы-109, покинув гидроплан, бросились в Атлантический океан и поплыли, то поднимаясь, то опускаясь на гребнях высоких волн.

41.

– Всё, они ко мне приближаются. ОНИ ЛЕТАТ, ЧТОБЫ УНИЧТОЖИТЬ МЕНЯ. Я с ними даже не знаком, но чувствую, что они, эти твои люди, меня ненавидят. Спаси меня.

– Я уже перепробовала все что можно. И сделать что-то еще больше не могу. Теперь ты сам должен найти решение. Самолечно.

– Я не могу изменить траекторию своего полета. По виду твои человеческие паразиты способны творить даже самые неординарные вещи.

– Поверь, в исключительных обстоятельствах ты вполне способен превзойти самого себя. И не забывай: они слабее, чем кажутся. В конце концов, это всего лишь люди.

42.

Ледяной океан то возносил их вверх, то низвергал вниз по прихоти пенных волн. Несмотря на ветер и течение, сто тысяч микролюдей старались держаться вместе, плотной группой. Они знали, что должны как можно быстрее отплыть от самолета, чтобы их не затянула воронка, которая образуется, когда железный монстр пойдет ко дну.

– А как же яйца? – закричала Эмма-109.

Министр Эмма-103 ответила, что большинство из них разбились при посадке и с этим уже ничего не поделаешь.

– Но ведь какие-то из них должны были сохраниться, – настойчиво заявила папесса.

– Тем хуже, мы больше ничем не можем им помочь. Бросим их, наши женщины потом снесут другие, – решительно заключила королева Эмма-109. – Приоритетом пользуются ныне живущие, а не те, кому только предстоит вылупиться. Оказавшись наконец на приличном расстоянии от «Альбатроса», эмчи увидели, как самолет стал тонуть. Огромный гидроплан зарылся в воду носом и пошел ко дну, блеснув хвостом, выполненным в виде буквы V, который теперь, в грозу, напоминал собой хвост кита. Выпустив последний клуб серого дыма, самолет окончательно скрылся под водой посреди блестящего керосинового пятна, разлившегося по поверхности.

– Надо добраться до побережья, – бросила Наталья, – до него несколько километров, и их вполне можно преодолеть вплавь.

– То, что для Великих представляет несколько километров, для нас растягивается на несколько дюжин! – напомнила Эмма-666. – А мы и так уже до предела вымотаны трудным перелетом.

Сто тысяч микролюдей ринулись вперед и поплыли к берегу – плотным строем, будто популяция выдр.

Океан волновался все больше и больше. Давид инстинктивно подхватил королеву Эмму-109 правой рукой, продолжая грести левой. Мартен Жанико проделал то же самое с Эммой-103, Эммой-666 и парой других эмчей, воспользовавшихся им, как плотом.

– Вижу землю! – внезапно прозвучал голос микроженщины.

Подплыв поближе, они испытали в душе горькое разочарование.

– Шестой континент! – протянул Ниссим Амзалаг.

– Даже не сам континент, а только оторвавшийся от него островок, – уточнил Мартен Жанико.

Опасаясь нападения хищных рыб, они забрались на этот кусочек суши, представляющий собой огромную кучу бытовых отходов.

Почва у них под ногами оказалась не такой твердой, как можно было предположить. Собранные вместе пластиковые пакеты образовывали прогибающуюся поверхность, которая выдерживала микролюдей, но уступала под весом Великих.

Если сто тысяч маленьких пассажиров ушедшего под воду самолета смогли найти отдохновение на этом мусорном островке, то Великим приходилось барахтаться среди упаковок с эмблемами супермаркетов. Вокруг них агонизировали многие сотни дельфинов и рыб – акул, тунцов и эспадонов, которые, на свою беду, наелись пластиковых пакетов, приняв их за медуз.

«Теперь я понимаю, почему на нас не набрасывается крупная рыба, – подумал Давид, – она вся здесь...»

В воде плавали тела чаек, перевернувшиеся вверх брюхом, набитым кусками полистирола, который желудки птиц были не в состоянии переварить.

Пока эмчи наслаждались столь необходимым им отдыхом, Давид, Наталья, Мартен и трое студентов искали точку опоры, которая позволила бы им выбраться из воды.

Ниссим Амзалаг заявил, что им надо добраться до центра островка, чтобы обрести под ногами почву, способную выдержать их вес. Зловонный смрад от многочисленных трупиков рыб и птиц, смешиваясь с запахом йода и разложившегося под воздействием соли пластика, драл горло.

Продрогнув от холода, они наконец растянулись на влажной куче отходов.

На плававших вокруг ярлычках красовались фосфоресцирующие надписи: «Два по цене одного», «Стиральный порошок с биодобавками», «Минеральная вода без фосфатов» и так далее.

Когда опустилась ночь и все прикорнули, наслаждаясь относительным комфортом, Давид не удержался, поднял голову и посмотрел в небо, подумав о миссии «Лимфоцита-13».

Только бы у них все получилось.

43. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: КВАНТОВАЯ СЦЕПЛЕННОСТЬ

В XVII веке английский физик Исаак Ньютон впервые выдвинул идею «сцепленности». Он пришел к интуитивному выводу, что если на Луне происходит то или иное событие, например на нее падает массивное небесное тело, то это немедленно находит свое отражение на поверхности Земли, будто наша планета и ее спутник связаны невидимыми узами, не имеющими ничего общего ни с гравитацией, ни с магнетизмом.

На основании этого Ньютон предположил, что между двумя средами (или телами) может существовать взаимосвязь, не имеющая объяснения с точки зрения физики.

Много позже, в 1935 году, концепцию «сцепленности» взяли на вооружение физики Альберт Эйнштейн, Борис Подольский и Натан Розен, опубликовав статью, посвященную квантовой механике. В ней они объяснили, что два разделенных объекта остаются «сцепленными» друг с другом: если один из них претерпевает изменения, то же самое происходит и с другим. Это явление получило название ЭПР-парадокса, то есть парадокса Эйнштейна – Подольского – Розена.

Трое физиков основывались на опыте: если два фотона разделить и изменить у одного из них поляризацию, другой тоже изменится соответствующим образом, хотя их не связывают ни волны, ни световое излучение, ни что-либо еще.

Подобная тесная взаимосвязь между двумя частицами, которые самым необъяснимым образом остаются в контакте, положила начало самым разнообразным проектам, таким как квантовые компьютеры или путешествия во времени и пространстве.

Эдмонд Уэллс, «Энциклопедия Относительного и Абсолютного знания», том XI

44.

К лицу прикоснулась нежная рука и слегка погладила.

Давид проснулся и увидел перед собой Гипатию Ким.

– Что случилось? – спросил он.

Внезапно ученый вспомнил, где находится, и тут же пожалел, что это не оказалось обыкновенным кошмаром. Лицо студентки было круглым и ясным.

– Я слышала какой-то шум... вон там, – сказала молодая кореянка.

– Если среди ста тысяч пассажиров затонувшего самолета нашлось несколько лунатиков или тех, кто страдает бессонницей, это вполне нормально... – философски заметил он.

– Мне кажется... тут что-то другое...

Ученый приподнялся на локте.

– К нам спешит помощь?

– Не думаю.

Чтобы успокоить девушку, Давид повернулся в ту сторону, куда она показывала, и увидел обращенные на него квадратные глаза. В свете луны на страже стоял представитель одного из видов, конкурирующих с человеком в деле завоевания планеты. И не один.

Крабы.

Целая стая крабов длиной пятнадцать сантиметров каждый, защищенные светло-серым панцирем и прекрасно приспособленные к миру бытового мусора.

Некоторые из них были заняты тем, что обжирались кусками пластика, получая от этого явное удовольствие, в то время как другие, по всей очевидности, предпочитали скрасить свой повседневный рацион новым источником протеина, высадившимся на их территории.

– Боже праведный! Какого черта к нам никто не спешит на помощь? – не удержалась от возгласа Наталья, которая тоже присоединилась к ним.

– Мне кажется, на Большой земле не до конца понимают всю серьезность ситуации, в которой мы оказались, – признал Мартен Жанико. – Должно быть, считают нас чем-то вроде заблудившихся туристов и думают, что мы без труда доберемся вплавь до суши, где нами займутся местные жители.

Сотни крабов уже поднимали клешни, готовясь к атаке.

– Поскольку сейчас ночь, а они хорошо видят в темноте, преимущество на их стороне, – объяснил Давид. – И какие-то действия они точно предпримут до рассвета.

Серые крабы плотнее сжали круг и угрожающе защелкали клешнями.

– У меня такое впечатление, что на этот раз Великим повезло больше, – признала подошедшая к ним Эмма-103. – Эти крабы практически одного с нами роста и к тому же снабжены твердым панцирем. Что бы вы сделали, если бы на вас напал краб размером в полтора метра? Попробуйте представить цивилизацию, которой угрожают крабы.

– Почему бы нам самим их не атаковать? – спросил Жан-Клод Дюньеш.

– Может, питаюсь одним пластиком, они стали вялыми и утратили свою агрессивность? – предположил Ниссим Амзаллаг.

Наталья Овиц тут же выработала стратегию защиты.

– Воспользуемся их нерешительностью. Делайте из горючих отходов, картона или бумаги факелы. Разбудите всех и соберите. Мы, Великие, встанем по периметру и будем защищать маленьких.

Все население мусорного острова было мобилизовано в мгновение ока. Друг за другом вспыхивали факелы, которых становилось все больше и больше. А группка пассажиров затонувшего самолета приступила тем временем к изготовлению импровизированных плотов из пенопласта. Используя куски этого материала, похожие на оторвавшиеся от айсберга льдины, они пытались организовать путь к отступлению.

– Какая глупость: сначала преуспеть в сфере высоких технологий и создать ракету «Лимфоцит», а затем столкнуться с угрозой в виде стаи крабов, пожирающих мусор, – насмешливо заметила Эмма-109.

Крабы не знали, что предпринять перед лицом того оживления, которое внезапно охватило их потенциальных жертв. Они боялись огня, который для гиперчувствительных глаз, расположенных на кончиках тонких отростков, казался вдвойне ослепительным, но ускользавшая добыча вызвала чувство досады. Некоторые, набравшись храбрости, бросались в атаку, но Великие тут же начинали размахивать факелами и давили их каблуками.

Одну из эмчей все-таки схватили проворные клещи. Она завопила. Мартен Жанико подбежал к микроженщине и раздавил краба ударом своего могучего, будто молот, кулака. Остальные в страхе отступили.

Между тем подготовка к эвакуации на пенопластовых плотках продолжалась. Импровизированные суденышки связали бельевой веревкой. В виде мачты установили карниз и привязали к нему в качестве паруса несколько пластиковых пакетов.

Крабы, окружившие шестерых Великих, так и не осмелились перейти в наступление по всему фронту, и Великие, воспользовавшись этим, бросились в воду. В лучах поднимающегося солнца им удалось отплыть от островка на расстояние, достаточное, чтобы больше не бояться пожирателей отходов. После нескольких часов изнурительного плавания пассажиры затонувшего самолета, голодные, вымотанные до предела, наконец выбрались на берег, усеянный мелким песком.

– На мой взгляд, мы немного отклонились к югу и, должно быть, высадились на побережье Марокко, – сказал Мартен Жанико. – Достаточно будет лишь немного пройти, и мы наткнемся на какую-нибудь деревню.

Пока пловцы, выбравшиеся на сушу последними, обессиленно лежали на песке, Эмма-103 приказала сосчитать всех, кто спасся после катастрофы. Вскоре ей сообщили хорошую новость: несмотря на все испытания, потерь среди маленького народца не было, хотя эмчи пребывал не в лучшем состоянии. Великие и несколько эмчей достали смартфоны, чтобы определить координаты или позвать на помощь, но контакт с соленой водой для электроники оказался роковым – ни один из них не действовал.

Тогда королева Эмма-109 приняла решение: не дожидаться гипотетической помощи, страдая от истощения и отсутствия даже самого необходимого, а направиться в глубь территории и выйти на какую-нибудь дорогу.

Толпа эмчей одобрительно загудела и тут же тронулась в путь.

45.

В зоне африканского континента планета купалась в солнечных лучах. Пустыни и леса постепенно озарялись, цвет волн менялся с темно-синего на бирюзовый.

Созерцая в иллюминатор космического корабля «Лимфоцит-13» это восхитительное зрелище, капитан Эмма-321 не могла совладать с волнением.

– Наши, должно быть, выбрались на сушу, – сказала ее коллега Эмма-567, выполнявшая в экипаже обязанности специалиста-взрывника.

– У нас впереди долгие часы полета, давайте лучше сосредоточимся на выполнении задания, – высказала свое мнение Эмма-568, ответственная за системы коммуникаций.

Капитан вызвала Землю и спросила о судьбе своих сестер и братьев. Ответил ей лично Станислас Друэн.

– Не беспокойтесь, по последним данным, они неподалеку от побережья Мавритании. Мы послали к ним на выручку корабль.

– Вы хотите поднять на борт одного-единственного судна все население Микроленда?

– На наше счастье, в этом районе как раз оказался авианосец «Жорж Брассенс». Он сможет вместить в себя всех.

Капитан хотела проявить настойчивость, но, осознавая свое бессилие, ограничилась тем, что пожала плечами и приступила к контролю траектории полета ракеты.

– У меня плохое предчувствие, – призналась она коллегам.

46.

Они понятия не имели, куда идут.

Розовые дюны эрга тянулись до самого горизонта. Вот уже несколько часов они шагали по пескам, которые сначала казались усыпанным мелкими камнями побережьем, но постепенно превратились в настоящую пустыню. Ни дорог, ни деревень не было. Вообще никаких следов присутствия человека.

Впереди шли шестеро Великих, за ними трое офицеров-эмчей, а рядом – королева, папесса и министр науки. Все они выбились из сил, но все же двигались вперед, по инерции подгоняемые шагающей сзади толпой.

– Не знала, что научные изыскания на месте полны стольких приключений, – призналась Гипатия Давиду.

Он хотел было что-то ответить, но во рту совершенно пересохло.

Юмор – это привилегированный удел тех, кто пышет здоровьем.

Ученый обернулся и увидел сто тысяч маленьких человечков, мужественно шагавших сзади. Затем он взял королеву Эмму-109 и усадил себе на плечи.

– Давид, а почему к нам до сих пор никто не пришел на помощь?

– Погодные условия оказались настолько сложными, что нас, по всей видимости, потеряли. К тому же наши приемопередатчики попали в воду, и мы в результате исчезли с экранов радаров.

– Но они должны видеть нас со спутников. Разве что...

– Я знаю, о чем вы подумали, Ваше Величество...

– От астероида «Тейя-13» у всех настолько помутился разум, что на нас им ровным счетом наплевать.

– Нет... это невозможно. В настоящий момент кто-то обязательно выясняет, куда мы пропали. Сто тысяч человек заблудились в пустыне в самый разгар XXI века, и до этого никому нет дела? Ни за что не поверю.

– Насчет ста тысяч «человек», Давид, ты переборщил. Мы для них «недочеловеки».

– Нас обязательно найдут, – гнул свое он.

– То, что три тысячелетия назад никому и в голову не пришло помочь Моисею, который сорок лет водил за собой миллион иудеев по Синайской пустыне, я еще в состоянии понять, но допустить что-либо подобное в наши дни не могу. Мы же во всем с вами равны, разве нет?

Мартен Жанико достал смартфон и разобрал его на отдельные детали, чтобы просушить на солнце. Но когда из внутренностей аппарата испарилась вся влага и он снова собрал

его, аппарат так и не заработал, доказывая, что морская вода навсегда уничтожает хрупкие гаджеты. Великан разочарованно швырнул смартфон на землю.

Солнце поднималось все выше, а вместе с ним и температура. Путников мучила жажда. От накопившегося напряжения пить хотелось еще больше, и самыми чувствительными к обезвоживанию были молодые эмчи.

Перед путниками во все стороны простирались дюны, которые теперь приобрели серебристый оттенок. Двигались на восток без всяких ориентиров, вскоре они окончательно заблудились.

– У тебя компаса нет? – спросил Давид у Мартена Жанико.

– В смартфоне был. Как и часы, навигатор и телефон, позволяющий общаться с другими людьми. Теперь всё пихают в смартфон, но, когда он попадает в воду, нам не остается ничего другого, кроме как ориентироваться по солнцу и звездам, полагаясь исключительно на свои глаза.

– Да, наша жизнь с некоторых пор доверена смартфонам... – машинально ответил ученый.

Небо стало поистине ослепительным, а солнце – испепеляющим. Не ориентируясь больше ни во времени, ни в пространстве, морально подавленная колонна эмчей все больше замедляла шаг.

Когда температура достигла сорока одного градуса по Цельсию, прикосновение к песку стало причинять боль, а при сорока пяти градусах превратилось в настоящее испытание. Босые ноги онемели и отекли.

Дыхание учащалось, каждый шаг требовал все больше и больше усилий. Многие оторвали от одежды лоскуты материи и прикрыли ими голову.

Эмма-666 на ходу читала книгу. Министр Эмма-103 попыталась прочесть название на обложке.

– Ты пытаешься найти выход в «Библии Яйца»? – спросила она.

– Это не «Библия Яйца». На случай поездок я велела сделать ксерокопии со всех страниц энциклопедии, чтобы иметь уменьшенный экземпляр, который можно было бы брать с собой. В ней-то я и ищу решение.

– Ты в самом деле веришь, что энциклопедия Великих поможет нам выпутаться из этой истории? – иронично спросила министр.

47. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ПУСТЫННЫЕ МУРАВЬИ-БЕГУНКИ

Одним из самых показательных примеров адаптации к жизни в экстремальных условиях является недавно открытый вид пустынных муравьев-бегунков (*Cataglyphis bombycinus*).

Обитая в знойных пустынях, таких как Сахара и Гоби, муравьи-бегунки *Cataglyphis* питаются живыми организмами, которых застала врасплох душливая жара и которые не сумели ей противостоять (насекомые и небольшие грызуны).

Муравьи их не убивают, а просто подбирают жертвы после того, как тех поджарит солнце.

В то же время муравьи должны остерегаться охотящихся на них хищников (ящерицы, змеи, скарабеи и пр.), которые, как и они, прекрасно переносят зной.

Учитывая эти два фактора, муравьи выходят на охоту в самую жару, ближе к полудню: солнце в это время в самом зените, а почва нагревается до 70 °C (при такой температуре можно испечь яйцо), когда добыча гарантированно умирает, а хищники прячутся в своих убежищах.

Как эти муравьи умудряются выдерживать зной?

Во-первых, тело муравья-бегунка покрыто блестящей пленкой, которая отражает солнечный свет, – примерно как хромированный автомобиль.

Длиннющие лапки выполняют роль ходул, чтобы тело располагалось как можно дальше от поверхности земли.

Для сокращения времени контакта с песком, во избежание ожогов, бегунки перемещаются на удивление быстро и могут развить скорость до одного метра в секунду, что, с учетом их размеров, в десять раз больше по сравнению со скоростью гепарда. (Принимая во внимание размеры муравьев-бегунков, они являются самыми быстрыми живыми существами на планете.)

Пустынный муравей носится настолько быстро, что, если смотреть на него сверху, создается впечатление, будто он летит над песком.

Муравей-бегунок может преодолевать по раскаленному песку огромные расстояния, действуя по определенной схеме: сначала он совершает марш-бросок, затем, остановившись, оборачивается вокруг собственной оси, чтобы сориентироваться по солнцу (это дает ему возможность не заблудиться в дюнах, где нет ни запахов, ни зрительных ориентиров), и после этого приступает к следующему марш-броску. (Угол перемещения также определяется по солнцу.)

По всей видимости, во время спринтерских бросков и определения своего местонахождения муравьи считают свои шаги, чтобы оценивать не только направление, но и расстояние, что позволяет им находить свой муравейник. Скорее всего, они хранят в памяти карту территории между домом и добычей.

Когда муравей-бегунок долго остается на солнце, его температура может достигать 54 °С.

Несмотря на многочисленные механизмы, позволившие муравью-бегунку приспособиться к окружающей среде, самым удивительным средством выживания этого проворного насекомого является его общественный характер. Когда муравей выходит на охоту, поблизости может ничего и не оказаться. Тогда он вынужден искать пропитание на территории, расположенной на отдаленном расстоянии, что не позволяет быстро сбегать туда и обратно. В этом случае муравей предупреждает сородичей, указывает направление, а сам приносит себя в жертву, подтаскивая добычу ближе к муравейнику. Когда он умрет от зноя, добычу продолжит подтаскивать другой его собрат, который тоже пожертвует собой, чтобы принести еду еще ближе к муравейнику. Так, ценой нескольких жертв, добыча будет доставлена по назначению, и муравьиное сообщество не погибнет.

Редчайший, доселе невиданный механизм полной, органичной адаптации к окружающей среде, отличающийся ярко выраженным общественным типом.

Эдмонд Уэллс, «Энциклопедия Относительного и Абсолютного знания», том XI

48.

Ракета продолжала космический полет. Находившиеся в ней астронавты любовались бесконечным звездным пространством. Сзади в иллюминаторе буквально на глазах уменьшался голубой шар Земли.

– Не понимаю, почему Генеральный секретарь Друэн не соединил нас напрямую с нашими, – заметила капитан Эмма-321.

– Не думай об этом. Перед нами стоит определенная задача, и на ней надо сосредоточиться.

Эмма-568 подрегулировала настройку, и на экране появилась цель – серый, немного отливающий коричневым камень в форме буквы Y.

– «Тейя-13».

– Великие полагают, что число тринадцать приносит несчастье, – проворчала Эмма-568.

– Предрассудки Великих нас не должны касаться, мы должны придумать свои собственные, – сказала Эмма-321, капитан корабля.

– А почему они думают, что число тринадцать приносит несчастье? – спросила Эмма-567.

– Потому что тринадцатое место в древнееврейском алфавите занимает буква «Мем», одновременно являющаяся первой буквой слова «Мет», которое означает «Смерть». Это привело к появлению Тринадцатого Аркана Таро, на котором изображен скелет с косой, срезающий головы. Позже этот предрассудок переняло и христианство. Во время Тайной вечери за столом сидели двенадцать апостолов, а тринадцатый их предал. В 1300 году орден тамплиеров был разгромлен в пятницу тринадцатого, а их Великий магистр Жак де Моле якобы произнес на костре: «Я проклинаю весь королевский род до тринадцатого колена».

– История Великих... Предрассудки Великих... Преступления Великих... – ухмыльнулась Эмма-567.

– А у тебя обширные познания, Пятьсот Шестьдесят Восемь, – удивленно сказала Эмма-321.

– Любовь к чтению в целом, и к чтению энциклопедии Уэллса в частности, мне привила наша папесса, Эмма-666.

– Вот как? И ты веришь всем этим текстам на исторические темы? – пожала плечиками Эмма-567.

– Как бы там ни было, я их запоминаю. Это позволяет найти ответ на многие вопросы!..

– А меня энциклопедия так и не смогла увлечь, – призналась Эмма-567.

– Это потому, что ты не умеешь очаровываться и восхищаться. Тут все дело в одной мышце, она должна работать, – заявила Эмма-321.

А Эмма-567 добавила:

– Сегодня у нас как раз пятница, число – тринадцатое, мы летим в ракете под названием «Лимфоцит-13», чтобы уничтожить астероид «Тейя-13».

Капитан посчитала нужным разрядить обстановку:

– Когда сходятся слишком много элементов, предзнаменование приобретает противоположный смысл, а его первоначальное значение аннулируется. Вот увидите, все будет хорошо.

– Выбора у нас все равно нет.

Чтобы успокоить членов экипажа, Эмма-321 достала паек и предложила отужинать.

Пребывая в состоянии невесомости, все стали рассеянно принимать пищу – в виде пасты ярко-голубого цвета.

49.

– Гейя! Твои люди приближаются, чтобы убить меня!

– Не поддавайся страху, страх мешает находить нужные решения воображению, а спасти тебя может только оно. Ици, Тейя, выход обязательно найдется!

50.

Выбросить ногу вперед, затем другую. Они шли и шли по пустыне. Те, кто страдал больше всех, плелись позади, стараясь не отставать от основной массы.

Температура все поднималась, а солнце будто и не собиралось клониться к западу.

Когда зной достиг сорока семи градусов Цельсия, некоторые, в основном самые молодые, стали падать, но их тут же подхватывали те, кто шел рядом. Микролюди проявляли невиданную солидарность, помогая не только членам своих семей, но и соседям, даже если были с ними незнакомы. Самые стойкие, не задумываясь, приходили на выручку тем, чьи силы были уже на исходе.

На горизонте по-прежнему не было ни деревца, ни дома, ни хоть какой-нибудь складки местности, в тени которой можно было бы укрыться. Один лишь бежевый песок, превратившийся под солнцем в бесконечное море огня.

По телу Мартена Жанико пробежала противная дрожь. Он увидел под ногами смартфон, который раньше сам же бросил на песок.

Наталья приложила палец к губам, давая понять: лучше промолчать, чем окончательно деморализовать всех сообщением о том, что они ходят по кругу.

Внезапно опустилась ночь. После душливого зноя стало прохладно, хотя влаги в воздухе не прибавилось.

Гипатия Ким обратила взор к звездам.

– Кто-нибудь знаком с расположением созвездий? Это помогло бы нам определиться на местности.

Все на мгновение усталились на небосвод – источник бесценной информации, которую, однако, никто из них не умел толковать.

Великие присели. От резких перепадов температуры камни издавали сухой треск.

– На ночь нужно устроить убежище, – предложила Эмма-666.

Идея папессы заключалась в том, чтобы перенять опыт пустынных муравьев-бегунков, существование которых она для себя недавно открыла с помощью энциклопедии.

Сто тысяч микролюдей, собрав последние силы, голыми руками стали рыть временный подземный лагерь. На это требовалось время, но то обстоятельство, что убежище потенциально может всех спасти, действовало ободряюще. Наконец, когда все было готово, эмчи укрылись под землей и в нескольких сантиметрах от ее поверхности, пусть ненадолго, почувствовали себя в безопасности.

Однако Великие не могли воспользоваться замыслом Эммы-666. Ниссим Амзаллаг связал одежду и сделал из нее что-то вроде шатра, натянув между камней. Жан-Клод Дюньяш, воспользовавшись своими познаниями в области химии, соорудил примитивный водосборник, позволяющий конденсировать влагу из прохладного ночного воздуха. С помощью этого водосборника он надеялся к утру получить несколько глотков воды. Гипатия Ким нагребла руками песка и возвела дюну, призванную защищать их от ветра.

– Нашим студентам, победителям конкурса «Эволюция», смекалки явно не занимать, – признала Наталья, обращаясь к профессору. – А этой юной азиатке, мне кажется, ты пришелся по душе.

– Может, тебе просто так хочется думать?

– Я наблюдаю за ней с того самого момента, когда «Альбатрос» поднялся в воздух. Храбрость и ум этой девушки произвели на меня немалое впечатление. К тому же, мне кажется, она не сводит глаз с твоих ушей.

– Между нами пятнадцать лет разницы.

– Для близких душ... дальше продолжать не буду, ты и сам знаешь. Но, знаешь ли, в сложившихся условиях мы все рискуем загнуться от жажды и голода.

Когда временное убежище было готово, шестеро Великих свернулись в клубок и прижались друг к другу, образовав что-то вроде грозди, в которой вместо ягод винограда были они, люди. Мартен Жанико лег с краю, будто желая защитить соплеменников своим могучим телом.

Наконец все – и микролюди, и Великие, и молодые, и не очень – сомкнули веки, сердечный ритм замедлился, и они улетели в царство Морфея.

Но Давид никак не мог уснуть. Он смотрел на юную студентку и спрашивал себя, как она здесь оказалась, почему без конца «смотрит на его уши», а еще о том, почему ее нарекли этим диковинным древнегреческим именем – Гипатия.

Ему было холодно, зубы стучали.

Расположившись чуть дальше, за ними наблюдал скорпион, совершенно не понимая, почему эти необычные создания, встреченные им в пустыне, ведут себя так странно.

51.

– Вы что, так и не нашли их? Сто тысяч человек как сквозь землю провалились? Так не бывает! – раздраженно бросил Станислас Друэн.

– Мы обыскали весь район, из которого от них было получено последнее сообщение, господин Генеральный секретарь.

– Огромный самолет исчез без следа? Быть такого не может.

– Может. Вспомните март 2014 года. Малайзийский «Боинг 777» исчез, не оставив после себя никаких следов. Боюсь, обнаружить в океане самолет не так-то просто.

– Но сейчас не 2014 год, и технологии, как мне представляется, значительно продвинулись в своем развитии.

– Да, но не до такой степени. Океан безбрежен, да и погода отнюдь не способствует поискам. Странное дело, они будто скрылись в шквальной порыве ветра под плотной завесой облаков, а когда все стихло, мы не обнаружили в окрестностях ни малейших следов. Не исключено, что в «Альбатрос» ударила молния и он камнем пошел ко дну вместе со всеми, кто был на борту.

– А «черные ящики»?

– Если они оказались на большой глубине, засечь их сигнал будет невозможно.

Генсек ООН нахмурился.

– Все утонули? Но тогда, надо понимать, эксперимент по созданию микролюдей в одночасье завершился?

– Боюсь, что да, господин Генеральный секретарь.

Друэн вновь овладел собой.

– Ну, хорошо. Не давайте пока в прессу никаких комментариев по этой теме. Все должны сосредоточиться на угрозе со стороны астероида.

52.

Огромный булыжник в форме буквы Y медленно вращался в пространстве. Теперь его можно было свободно наблюдать в иллюминаторы. В лучах далекого Солнца он был похож на заблудившуюся среди звезд коралловую веточку.

Капитан Эмма-321 строго следовала полетному заданию. Ракета «Лимфоцит-13» стабилизировала свое положение и повисла над поверхностью «Тейи-13». Этот сложный

маневр занял немало времени, но Эмма-321 оставалась сосредоточенной, не сводила глаз с экранов и регулировала каждое движение своего корабля.

Когда он наконец коснулся поверхности, в том самом месте, где камень раздваивался и приобретал форму буквы Y, она позволила себе немного расслабиться.

– Ну что, девочки, готовы?

В верхней части корабля открылась шлюзовая камера. Три маленьких астронавтки по очереди спустились вниз по лестнице. Теперь они видели, что поверхность «Тейя-13» испещрена небольшими кратерами, оставшимися после метеоритных бомбардировок.

Канал видеотелефонной связи соединял их с пресс-центром ООН в Нью-Йорке, где в эту минуту собрались Генсек Друэн, президент США Смит, глава Китая Чанг, президент России Павлов, несколько дипломатов и огромное количество съемочных групп. Земляне могли переговариваться с кораблем и следить за выполнением миссии. Все происходящее транслировалось как в прямом эфире, так и в записи – для тех регионов, где сигнал запаздывал. Когда астронавтки говорили, мир их слышал, когда они переглядывались, мир мог видеть их лица за стеклами шлемов.

– Фаза один завершена. Мы сели на поверхность астероида. Фаза два завершена, мы вышли из ракеты. Впереди фаза три – мы намереваемся приступить к операции по уничтожению. Как слышите, Генсек Друэн?

– Слышимость отличная, на пять баллов. Делайте свою работу, капитан. И не мешкайте, ведь «Тейя-13» обладает огромной скоростью.

– Как себя чувствуют наши братья и сестры с «Альбатроса»?

– Когда они сели на воду, их подобрал авианосец французских вооруженных сил. Сосредоточьтесь на той задаче, которая стоит перед вами. На вас в восхищении смотрит все человечество.

После этого капитан Эмма-321 и астронавтка Эмма-568 точными, чуть замедленными по причине толстых скафандров движениями стали долбить электрическими отбойными молотками шахту, а Эмма-567, выполнявшая обязанности взрывотехника, осторожно транспортировала к шахте бомбу с ядерным зарядом.

53.

– Гей! Твои паразиты высадились на мою поверхность, чтобы убить! Что мне делать? Я не в состоянии им помешать!

– Ты забыл о психологическом факторе.

– Это еще что такое?

– Их мозг усложнился до такой степени, что они в любой момент готовы вообразить худшее и поверить в будущее, которое на самом деле является порождением паранойи, выражаясь их собственным языком. Они, вполне естественно, думают, что все вокруг настроено к ним враждебно, и могут к чему угодно проявлять чрезмерную чувствительность. Чтобы их напугать, достаточно лишь дунуть, вздрогнуть или чихнуть. Порой я давя, сжигаю и топлю их чисто ради развлечения. Продолжительность их жизни очень незначительна, а вертикальное положение тела отличается неустойчивостью. Они живут только благодаря сочетанию целого ряда благоприятных факторов. Им нужны оптимальная температура, оптимальная влажность, воздух. Но даже если эти условия выполнены, сложность присущего им метаболизма может свести их с ума без каких-либо усилий со стороны.

– Ты говоришь это, чтобы возродить в моей душе надежду?

– Ты боишься противника, потому что переоцениваешь его. И недооцениваешь себя, Тейя. Копай в этом направлении, поощряй их естественные импульсы и склонность к саморазрушению. Поверь мне, они достаточно сильны для того, чтобы причинить зло себе.

54.

Как только солнце поднялось над горизонтом, его лучи ударили в заледеневшие дюны. Пробуждение было сродни выходу из состояния анестезии. Пересохшие глотки снова стали болеть.

Из отверстия в песке выглянул первый микрочеловек. Вскоре их было уже несколько сотен. Немного погодя сто тысяч эмчей, выживших после катастрофы самолета, объединились и образовали плотную группу.

Королева Эмма-109 подала сигнал выступать.

И они вновь зашагали под лучами солнца, которое с каждой минутой обжигало все больше и больше. Розовый песок приобрел оранжевый оттенок. Змеи и скорпионы расползались в разные стороны, чтобы спрятаться в своих норах. Издали за путниками наблюдали лишь идеально мимикрирующие ящерицы.

– Пока есть жизнь, есть и надежда? Вы, кажется, так говорили? – иронично спросила Эмма-666, пытаясь улыбнуться Давиду потрескавшимися губами.

– В данном случае может представлять интерес и другое изречение: «Что нас не убивает, то делает сильнее».

– Процесс эволюции видов, не так ли? Они готовятся умереть, но в самый последний момент их выручает неожиданное открытие...

– Или внезапное везение.

Эмма-666 одобрительно кивнула.

– Вполне возможно, что через подобные испытания проходят все виды. Это как ваш философский камень, превращающий свинец в золото. Базовый вид трансформируется в другой – более сложный и изощренный.

– Вы хотите сказать, что мы были свинцом, а вы станете золотом? – спросил Давид. – На мой взгляд, в данный момент у этих двух металлов есть одна общая особенность – и тот, и другой плавятся от жары...

– Если бы все пророки преодолели пустыню, то этот их опыт соответствовал бы фазе кальцинации философского камня.

Довольная своим ответом, папесса направилась в хвост колонны. К Давиду, немного ревнуя, подошла королева Эмма-109.

– Мы говорили об эволюции видов. Шестьсот Шестидесят Шесть полагает, что нынешняя фаза, «горячая и сухая», способствует нашему совершенствованию. По ее мнению, этим, вероятно, и объясняется тот факт, что данное коллективное испытание выпало вам, поднявшимся по эволюционной лестнице выше, чем мы.

Королеву одолел приступ кашля.

– Порой Эмма-666 меня немало удивляет, – признала она, – она задает правильные вопросы даже тогда, когда на них нет ответа...

Она вновь закашлялась и выплюнула комоч пыли.

– Если мы исчезнем, то *Homo metamorphosis* в процессе эволюции станут лишь незначительной боковой ветвью, такой же, к примеру, как *Homo floresiensis*. – Она покачала головой и надолго замолчала.

– О чем вы думаете, Ваше Величество?

– О шутке Генсека Друэна, которую он произнес, когда был пьян, и которую мы услышали по громкой связи.

– О сотне лабораторных мышей, которых бросают со скалы, чтобы парочка из них превратились в летучих?

– Мои слова могут прозвучать странно, но во всей совокупности эмчей действительно может найтись парочка таких, которые приспособятся к экосистеме пустыни, взяв за образец, к примеру, муравьев-бегунков...

– Хромированные спринтеры из числа микролюдей?

– Даже если останется всего одна пара микролюдей, то этого, какой бы ни была их морфология, будет вполне достаточно.

Жара становилась все невыносимее. Песок ослеплял. В лучах палящего солнца все больше и больше эмчей слабело.

Мартен Жанико, самый высокий из всех, неожиданно остановился и, будто впередсмотрящий на мачте корабля, воскликнул:

– Прямо по курсу море!

– Мы что, пересекли Сахару из конца в конец? – удивленно спросила Эмма-103. – Я думала, Африка больше.

– Нет, тут что-то другое, – ответил Мартен Жанико.

Все бросились к морю, предвкушая свежесть и прохладу, но министр науки попросила не попадаться в ловушку и не пить соленую воду, от которой жажда станет еще сильнее. Некоторые, однако, не устояли перед соблазном и сделали украдкой глоток-другой. И вдруг издали донеслись звуки сирены: какой-то корабль посылал предупреждение о том, что к ним идет моторная шлюпка.

Сто тысяч эмчей недоверчиво смотрели на синюю гладь. Что это, помощь?

– Капитан Андрье, французский военно-морской флот, – отрекомендовался стоявший на носу шлюпки мужчина в безупречном мундире. – Простите за опоздание, но мы никак не могли вас найти и засекли только несколько минут назад.

Француз поспешил отдать приказ распределить между всеми запас питьевой воды.

– Проследите за тем, чтобы ваши спутники не пили слишком быстро, в противном случае лекарство может оказаться хуже самой болезни, – обратился он к Эмме-103.

С помощью нескольких флотских офицеров министр науки велела соплеменникам сначала смочить водой слизистые оболочки, а затем постепенно насытить организм влагой.

Давид тоже смочил губы, после чего сделал несколько глотков.

В жизни не испытывал ощущений приятнее тех, которые доставляют мне эти несколько капель воды в горле. Вполне возможно, что удовольствие непосредственно связано с нехваткой самого необходимого. Чем больше мы испытываем в чем-либо потребность, тем сильнее испытываем радость, когда ее удовлетворяем.

Давиду казалось, что во всем теле наступил праздник, что каждая молекула H₂O, входящая в контакт с клетками его нёба, горла и пищевода, вызывает маленький взрыв наслаждения.

Он закрыл глаза.

Я никогда до такой степени не осознавал, что вода может доставлять столько приятных ощущений – сладкого, соленого, железа, извести, земли. Принято говорить о вкусовых оттенках вина, но ведь вода сама по себе очень вкусная.

Тех, чье здоровье пошатнулось больше, эвакуировали, после чего капитан Андрье приказал организовать бесперебойную транспортировку, чтобы как можно скорее перевезти население Микроленда на борт авианосца «Жорж Брассенс».

Стараясь всех утешить и ободрить, капитан обратился к королеве:

– Ваше Величество, мы, Великие, не позволим вам погибнуть. Каждому из нас известно, что вы нужны нам как воздух.

Давид Уэллс улыбнулся, хотя эта фраза его совсем не убедила, потому как произнесена была, по его мнению, из чистой дипломатии.

– Приглашаю вас сегодня на ужин. Вечером у нас будут омары. Вы любите омаров?

55. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ТОЧКА ЗРЕНИЯ ОМАРА

Одну и ту же ситуацию можно воспринимать и как катастрофу, и как чудо.

Гибель «Титаника», например, вполне могла стать событием с очень даже счастливым концом.

Но для кого?

Для омаров и лангустов, обитавших на кухне парохода и дожидавшихся, когда их бросят в кипящую воду, чтобы пассажиры первого класса могли порадовать свой желудок.

Затонувший «Титаник» и смерть нескольких сотен людей для этих невинных созданий являлись исключительно средством избежать худшего и наконец обрести свободу. Все зависит лишь от точки зрения.

*Эдмонд Уэллс, «Энциклопедия Относительного и Абсолютного знания»,
том XI*

56.

Три астронавтки закончили долбить обширную круглую дыру. Именно в ней они рассчитывали установить компактную атомную бомбу.

Но когда капитан Эмма-321 с силой вонзила отбойный молоток, чтобы еще больше расширить ее, почва у нее под ногами внезапно пошла трещинами.

Капитан Эмма-321 даже не успела среагировать, как земля провалилась. Эмма-567 и Эмма-568, не сумев ни за что ухватиться, также исчезли в узкой каменистой расселине.

57.

– Похоже, Гея, я нашел способ сделать так, чтобы твои человеческие паразиты меня не убили.

– В чем же он заключается?

– В истине. Вместо того чтобы их уничтожить, я покажу им, кем являюсь на самом деле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.